
РОДИТЕЛЬСКИЙ КРЕСТ

**МОЛИТВА МАТЕРИ
И СВЯТОСТЬ ОТЦОВСТВА**
СОВЕТЫ РОДИТЕЛЯМ ПО ВОСПИТАНИЮ
БЛАГОЧЕСТИЯ У ДЕТЕЙ

РОДИТЕЛЬСКИЙ КРЕСТ

**МОЛИТВА МАТЕРИ
И СВЯТОСТЬ ОТЦОВСТВА**
СОВЕТЫ РОДИТЕЛЯМ ПО ВОСПИТАНИЮ
БЛАГОЧЕСТИЯ У ДЕТЕЙ

Москва
«Ковчег»
2014

ББК 86.372
Р 60

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви*
ИС 13-306-0447

Р 60 Родительский крест. Молитва матери и святость отцовства. *В помощь родителям, молитвенно труждающимся ради благополучия и здоровья детей.* Составитель Г. Чинякова. — М., «Ковчег», 2014. — 288 с.
ISBN 978-5-9904992-2-5

Фото на обложке — *Елена Карнеева*

Фото на форзацах — *Анатолий Жданов*

В книге использованы фотографии *В. Ходакова*

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя 9

Подвиг отца

**«В моём родителе были простота, нрав,
чуждый всякого лукавства, и незлопамятность»**
Об отце святителя Григория Богослова 14

«Послушайте меня, дети мои»
*Поучение князя Владимира Всеволодовича
Мономаха* 27

«Проводить время в благочестии и благонравии»
*Генералиссимус Александр Васильевич Суворов
и его дочь Наталья* 36

«Я видел сон....»
*О священнике Михаиле Дроздове,
отце святителя Филарета Московского* 46

**«Лучше быть в храме, хотя бы спать, —
но всё же в храме»**
*О протоиерее Иоанне Звездинском,
отце священномученика Серафима
(Звездинского)* 50

«Я стал священником»
*О святом праведном Алексие Мечёве и его сыне,
священномученике Сергии Мечёве* 54

Молитва и вера отца спасли жизнь младенца
*О протоиерее Дорофее Ярушевиче,
отце митрополита Николая (Ярушевича)* 61

«Вот такого старца я хотел бы иметь...»
*Иван Антонов, отец преподобного
Силуана Афонского* 63

«Воспитай мальчика хоть бедным, но честным»	
<i>Григорий Петрович Сахаров, отец святителя Афанасия (Сахарова), исповедника</i>	66
Не только почитали, как любимого отца, но и видели в нём высший идеал	
<i>Михаил Васильевич Себряков, отец игуменни Усть-Медведицкого монастыря Арсении</i>	71
«Я с вами тоже поеду...»	
<i>Воспоминания митрополита Вениамина (Федченкова) о священнике Василии</i>	84
«Главный титул — раб Божий»	
<i>Воспоминания архиепископа Сан-Францисского Иоанна (Шаховского) о детстве и об отце</i>	94
О Божней ткани	
<i>Иван Александрович Ильин</i>	104
Всё, что я знаю о папе	
<i>Монахиня Сергия (Клименко)</i>	109

По молитвам отца

О чудесной помощи, полученной при молитве к святителю Иоасафу Белгородскому	114
<i>Свидетельство Трофима Трофимовича Солорева ...</i>	116
<i>Свидетельство Дмитрия Евграфовича Вороновского</i>	121
<i>Свидетельство священника Иоанна Феофилова ...</i>	124
<i>Свидетельство Евфимия Васильевича Канунова ...</i>	128

Рассказы из сборника «Отечник проповедника»

Спасение Ангелом ребёнка стрелочника	132
Голос от иконы повелевал оказать помощь семье милосердного человека	133
Соблюдение заповеди отца спасло юношу от смерти	136
За сквернословие отца сын был подвержен припадкам сквернословия	138
Наследство милосердного отца	140

Наставления отцам

Преподобномученик Кронид (Любимов)	
<i>Беседы</i>	144
Святитель Николай, епископ Охридский и Жичский	
<i>Письма отцам</i>	148
Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)	
<i>О долге отца</i>	151

Любовь матери

«Горе тем, кто оскорбит любовь матери»	
<i>Из писем игумена Никона (Воробьёва)</i>	158
Знал только дом и храм	
<i>О святителе Афанасии (Сахарове)</i>	160
«Мне ответ надо за тебя отдать Богу»	
<i>Схиархимандрит Гавриил (Зырянов)</i>	163
О женщине-христианке	
<i>Протоиерей Тихон Пелих</i>	168
О матери	
<i>Митрополит Камчатский Нестор (Анисимов) ...</i>	170

«Как она умела молиться!»	
<i>Из воспоминаний архимандрита Тихона (Агрикова)</i>	176
Рождённый по молитвам	
<i>О святителе Игнатии (Брянчанинове)</i>	178
«Не посрамила меня Владычица, Надежда ненадежных»	
<i>О рождении Марии Солоповой, будущей игумении Таисии</i>	180
«Назовёте его Николаем в честь святителя Божия»	
<i>Об одном из чудес преподобного Серафима Вырицкого</i>	183
«Господи, дай мне такое дитя, чтобы оно было угодно Тебе и людям»	
<i>О детстве схииерхимандрита Виталия (Сидоренко)</i>	186
Государыня-мать	
<i>О Государыне Императрице Александре Феодоровне</i>	188
Исцеление болящих чад по молитвам матери	
<i>О Кондратии Рылееве</i>	202
Обет матери митрополита Трифона (Туркестанова)	204
Исцеление слепой девочки	
Исцеление слепого ребёнка	210
Воскрешение мёртвого	212
Наставления родителям	
Преподобномученик Кронид (Любимов)	
<i>Путь к Богу</i>	216

Преподобный Севастиан Карагандинский о воспитании детей	231
О важности чтения Святого Евангелия за детей	233
О важности чтения Псалтири за детей	234
Греческие старцы о воспитании детей <i>Из книги священника Дионисия Тациса</i>	235

Святость отцовства

Архимандрит Георгий (Шестун)	240
Исполнение Божественного призвания как смысл жизни мужчины	240
Мужчина — предстатель перед Богом за свой род	242
Божественная иерархия — твердыня любви	244
Отцовство как предназначение мужчины в семье	246
Ветхозаветный закон и новозаветная любовь	252
Духовная близость супругов есть залог крепости брака	254
Сохранение целомудрия до брака и супружеская верность — необходимые условия для развития личности	258
Исполнение Божиих заповедей — путь сохранения человеческого достоинства	259
Необходимость духовного возрождения семьи и государства для их сохранения	561

Молитвы отца и матери о детях

Молитва первая	268
Молитва вторая	269
Молитва третья	270

Молитва четвертая	272
Молитва пятая	272
Молитва шестая	273
Молитва матери о своих детях (составлена прп. Амвросием Оптинским)	274
Иная молитва матери о своих детях (составлена прп. Амвросием Оптинским)	275
Молитва к Божией Матери о детях	278
Молитва родителей о неверующих, болящих и страждущих детях.....	279
Молитва о муже и детях (составлена прп. Антонием Оптинским)	280
Тропарь и кондак Пресвятой Богородице пред Её иконой, именуемой «Взыскание погибших»	280
Тропарь и кондак Пресвятой Богородице пред Её иконой, именуемой «Воспитание»	281
Тропарь, кондак и молитва Пресвятой Богородице пред Её иконой, именуемой «Млекопитательница»	281
Молитва Ангелу Хранителю	283
Тропарь, кондак и молитва святителю Иоасафу Белгородскому	283
Используемая литература	285

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Драгоценное творение Господне — семья: отец, мать и потомство их, малая Церковь. Верующая мать своим смирением, терпеливой заботой, мягкостью, ласковым теплом согревает семью, нравственно воспитывает сердце ребёнка, насаждая в нём целомудрие, веру, любовь к Богу, преданность Его воле. Отец более формирует ум, характер, волю маленького человека, постепенно приучая к рассудительности, ответственности за себя и за других, дисциплине, мужественному терпению, необходимости жертвенного служения Богу через служение ближним и Отечеству. Мать — сердце семьи, отец — её ум и воля. В своём высшем проявлении внутрисемейные отношения подобны отношениям внутри Святой Троицы: безграничное взаимное доверие, смиренное послушание любви и жертвенное взаимное служение.

Дети невольно перенимают характерные качества родителей, особенно отеческие, поскольку именно отец — глава семейства. Именно отец — путеводная звезда, пример для подражания. Лучшее воспитание — воспитание собственной жизнью. Если в жизни родителей слово расходится с делом, — как может одно только слово научить детскую душу?

Ребёнок — образ, отражение отца. Желая увидеть себя — посмотри на своего сына. К сожалению, часто в этом живом зеркале видишь черты, которые не хотел бы видеть в себе самом. Видишь то тайное в себе, что становится явным в твоих детях.

То доброе, что отец вложил в душу ребёнка, чему научил его сызмальства, непременно проращёт в свое время и принесёт великий плод. Равно и всё зло, которое вольно или невольно он привил к уму и сердцу ребенка, скорее всего, возрастет и обратится против него самого и всей семьи.

Главной задачей отца семейства поэтому является духовное и нравственное исцеление своей собственной души, которое невозможно без Бога, поставившего отцов главами и учителями всего семейства. Чем правдивее, светлее и чище будет образ отца, запечатлённый в сознании ребенка, тем больше уверенности в том, что он будет следовать именно ему. Святой апостол Павел призывал своих духовных чад: *Умоляю вас, подражайте мне, как я Христу* (1 Кор. 4, 16). Следуя примеру благочестивого отца, дитя будет, в конечном счёте, следовать Христу. Напротив, если в сердечной памяти сына сохраняется отцовский образ, осквернённый страстями, он с большой вероятностью повлечёт за собой в пропасть и ребёнка.

Тяжела родительская ответственность в воспитании ребёнка. Поскольку мы не можем сказать

о себе, что имеем истинное рассуждение, духовную мудрость, часто вольно или невольно мы разрушаем целостное устройство семьи. Либо увлекаемся материальной заботой и обеспечением домашних вплоть до пресыщения и тем развращаем их; либо, напротив, как нам представляется, стараемся воспитывать в детях только духовные ценности, не заботясь о материальном, и часто отталкиваем их от себя и — увы! — от Церкви. Семья — тонкий, сложный живой организм, в котором должна быть гармоническая цельность телесного развития, нравственного воспитания и духовного наполнения.

Послушание ребёнка родителям должно основываться на доверчивой любви к ним и на заповеди Божией: *Почитай отца твоего и мать твою, как повелел тебе Господь, Бог твой, чтобы продолжились дни твои, и чтобы хорошо тебе было на той земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе* (Втор. 5, 16). Апостол Павел увещал первых христиан: *Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость* (Еф. 6, 1).

В свою очередь, детское доверие поддерживается уверенностью в родительской любви и покоится на глубоком уважении к родителям. Уважение же зависит от высоты нравственных качеств отеческих.

Обращаясь к отцам, апостол призывает и их не раздражать детей своих, *дабы они не унывали*

(Кол. 3, 21), но воспитывать их в духе Христовом. Святитель Иоанн Златоуст называл отцов, которые не заботятся дать христианское воспитание своим детям, убийцами собственных детей.

«Велика сила родительской молитвы о детях», — сказал преподобный Амвросий Оптинский, и Святая Русь всегда верила, что эта горячая молитва будет услышана Богом.

Во время принесения в Россию Пояса Пресвятой Богородицы святыню сопровождал архимандрит Ефрем, игумен Ватопедского монастыря. На одной из встреч с верующими его спросили, как воспитывать детей. «Не говорите детям много о Боге, а говорите с Богом много о детях», — посоветовал отец игумен.

О том, как говорили матери и отцы с Богом о своих детях, как воспитывали их, как молились о них, и рассказывает книга «Родительский крест».

**МОЛИТВЕННЫЙ ПОДВИГ
ОТЦА**

**«В МОЁМ РОДИТЕЛЕ БЫЛИ ПРОСТОТА,
ПРАВ, ЧУЖДЫЙ ВСЯКОГО ЛУКАВСТВА,
И НЕЗЛОПАМЯТНОСТЬ»**

Об отце святителя Григория Богослова

Великий святитель и вселенский учитель святой Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский, родился в 329 году в христианской семье знатного рода, в Арианзе (недалеко от города Назианза Каппадокийского). Уже современники называли его святым. Православная Церковь называет святителя Григория вторым Богословом и «таинником, светлым прописателем Святыя Троицы».

Каковы же были родители, воспитавшие этого великого светильника Церкви?

Мать святителя Григория, святая Нонна, была рождена в христианской семье, отец же его, также Григорий, прежде не был христианином, но впоследствии принял крещение и стал епископом в Назианзе.

Святитель Григорий Богослов оставил после себя драгоценное духовное наследие — слова,

проповеди, стихотворения. В некоторых из них он рассказывает о своих родителях.

«Матерь моя, наследовав от отцов богоугодную веру, и на детей своих наложила золотую сию цепь. В женском образе нося мужественное сердце, она для того только касается земли и заботится о мире, чтобы всё, и даже самую здешнюю жизнь, преселить в жизнь Небесную, и на лёгких крылах воспарить ввысь. А родитель прежде, служа идолам, был дикой маслиной, но привился к стеблю маслины доброй. Он сед волосами и вместе сед умом, приветлив, сладкоречив, это новый Моисей или Аарон, посредник между людьми и Небесным Богом. От такого родителя и от такой матери произошёл я». *(Стихи о самом себе.)*

«Был я юным отроком, в таких летах, когда ум принимает в себя начертание доброго или худого, но, не имея ещё в себе образца для твёрдых умопредставлений, прежде всего запечатлевает в сердце чужие нравы. У меня же родители не худыми красками расцветили ум, показав мне преимущества добродетели, потому что и сами, единокоренно ревнуя о благочестии... составляли предмет удивления для всех земнородных. Оба они немногим дышали на земле, и то по нужде плоти; большая же часть жизни их скрывалась в вышине». *(Плач о страданиях души своей.)*

«Считаю нужным сказать о том, что представляется мне в нём (отце) наиболее удивительным. Ещё не одного с нами будучи двора, он был уже

*Свт. Григорий Богослов.
Фреска XVI в.*

нашим; ибо к нам принадлежал по своим нравам. Он столько отличался целомудрием, что был вместе и весьма любезным и самым скромным, хотя трудно сойтись обоим этим качествам. А правдивость его имеет ли нужду в сильнейшем и очевиднейшем доказательстве, когда знаем, что он, проходя первые должности в государстве, не приумножил своего имени и одной драхмой, хотя видел, что другие пухнут от гнусных поборов; ибо так называю несправедное обогащение? Саму веру, как рассуждаю, получил он в награду за эти добродетели. И я объясню, каким именно образом получил её; потому что неприлично умалчивать о деле столь важном...

«Жену добродетельную кто найдёт?» (см.: Притч. 31, 10) — говорит, как слышу, Божественное Писание. Это дар Божий, и Господь устраивает доброе супружество. Так рассуждают даже язычники; их изречение, что для человека прекраснейшее приобретение — добрая жена, и всего хуже — злая. И нельзя сказать, чтобы в этом отношении был кто-нибудь счастливее отца моего. Думаю, что если бы кто, ища для себя совершеннейшего супружества, обошёл все концы земли и весь род человеческий, то не нашёл бы лучшего и согласнейшего. В нём (этом супружестве. — *Ред.*) так соединились все превосходные, и мужские и женские, качества, что брак был не только плотским союзом, но не менее того и союзом добродетели. Жена, данная Адаму помощником ему (см.: Быт. 2, 18), потому что добро человеку быть не единому, из сотрудницы сделалась врагом, стала не супругой, но противницей, обольстив мужа сластолюбием и древом познания лишив древа жизни. Но жена, данная Богом моему родителю, была для него не только сотрудницей, что ещё не очень удивительно, но предводительницей. Она сама, и словом и делом, направляла его ко всему превосходному. И хотя почитала для себя первым долгом, по закону супружества, покоряться мужу во всём другом; однако же не устыдилась быть его наставницей в благочестии. Конечно, достойна она в этом удивления; но ещё достоудивительнее покорствующий ей добровольно. Если другие жены тщеславятся и пре-

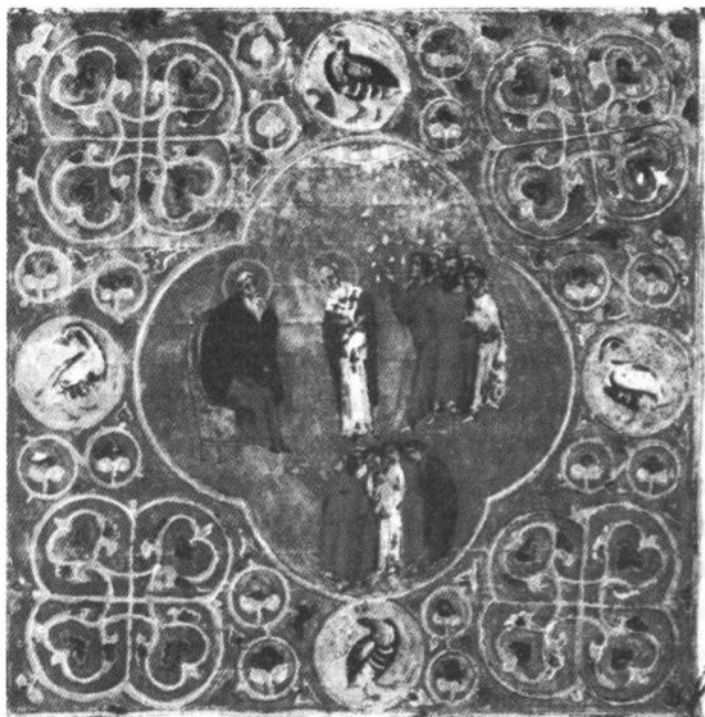
возносятся красотой, как естественной, так и поддельной, то она знала одну красоту, красоту душевную, и старалась сохранять или уяснять в себе, по мере сил, образ Божий, а поддельные и искусственные украшения отвергала. Она знала одно истинное благородство — быть благочестивой и знать, откуда мы произошли и куда пойдём; одно надёжное и неотъемлемое богатство — жертвовать своё имущество для Бога и для нищих, особенно же для обедневших родственников. ...Если одни из жен отличаются бережливостью, а другие благочестием, ибо трудно совмещать оба качества, то она превосходила всех тем и другим, и в каждом достигла верха совершенства, и оба умела соединить в одной себе. Попечительностью и неусыпностью, по предписаниям и правилам Соломоновым для жены добродетельной (см.: Притч. 31, 10 и далее), так она умножила всё в доме, как бы вовсе не знала благочестия. Но и столь была усердна к Богу и ко всему Божественному, как бы нимало не занималась домашними делами. Одно не терпело у неё ущерба от другого, но одно другим взаимно поддерживалось.

...Она, по преизбытку веры, не потерпела быть в союзе с иноверным.... Она желала, чтобы к союзу плотскому присоединился и союз духовный. А потому день и ночь припадала к Богу, в посте и со многими слезами просила у Него даровать спасение главе её и неутомимо действовала на мужа, старалась приобрести его различными способами: упреками, увещаниями, услугами, отлучением, а

более всего своими нравами и пламенной ревностью о благочестии, чем всего сильнее преклоняется и умягчается сердце. Ей надобно было, как воде, пробивать камень, непрестанно падая на него по капле, от времени ожидать успеха в том, о чём старалась, как и показало последствие. Об этом она просила, на это надеялась не столько с жаром юных лет, сколько с горячностью веры.

...В скором времени... родитель приступает к возрождению водой и духом. ...При выходе из воды обнимает его сиянием свет и слава, достойная того расположения, с каким приступил он к дарованию веры. Это явственно было и для других. Хотя они сохранили тогда чудо в молчании, не осмеливаясь разглашать, потому что каждый почитал себя одного видевшим. Но тому, кто крестил и совершил его таинством (епископу Назианзскому. — *Ред.*), видение было весьма ясно и вразумительно, и он не мог сохранить его втайне, но всенародно возвестил, что помазал Духом своего преемника ...

Он (отец. — *Ред.*) приемлет священство не с такой опрометчивостью, не с таким нарушением порядка, как делается это ныне, но когда ничего уже не было пренебрежено, чтобы, по очищении себя самого, приобрести опытность и силу очищать других. ...Потом, со всем усердием занявшись Божиим словом, хотя и поздно начал учиться, в непродолжительное время приобрел столько мудрости, что нимало не уступал трудив-

*Свт. Григорий Богослов и его отец.
Миниатюра XII в.*

шемуся долго и получил от Бога ту особенную благодать, что сделался и учителем Православия.

...Кто был ревностнее его в делах общественных? Кто оказал больше любомудрия в делах домашних? А к нищим — этой самой презренной части равночестного с нами естества — у кого было сострадательнее сердце, щедрее рука? Действительно, как приставник чужого имущества рассуждал он о собственном, чем только мог облегчая нищету и жертвуя не одни избытки, но и

самое необходимое. ...Он охотнее расточал, чем иные приобретают; отъял от себе *союз и рукобиение* (что, как думаю, означает скупость и разведывания — достоин или нет приемлющий милостыню) и *глагол роптания* при подаении (Ис. 58, 9), чем страждут многие, подавая, но без усердия, которое важнее и совершеннее самого подаяния. Ибо гораздо лучше простирать руку и недостойным, нежели из опасения — встретиться с недостойными, лишать благодеяния и достойных.

Но всего превосходнее и выше в родителе было то, что он, при равнодушии к богатству, был равнодушен и к славе. И я хочу показать, в какой именно мере и каким образом. И имение, и усердие подавать были у него общие с супругой; потому что оба соревновались друг с другом во всём прекрасном. Но большая часть подаяний лежала на её руках; потому что она в подобных делах была лучшей и вернейшей распорядительницей. И подлинно жена щедролюбивая! Если бы позволили ей черпать из Атлантического или другого обширного моря и того бы ей не доставало: так велико и непомерно было в ней желание подавать милостыню! Всё имущество, какое у них было и какое присокупилось впоследствии, почитала она скудным для своего желания; но если бы можно было, — в пользу нищих (как неоднократно слышал я от неё) отдала бы себя и детей. А потому родитель ей предоставил подаяния в полную свободу, что, мне кажется, выше всякого примера. Ибо... едва ли

*Рака со святыми мощами святителей
Григория Богослова и Иоанна Златоустого
в соборе великомученика Георгия,
в резиденции Константинопольского Патриарха*

скоро найдём человека, который бы уступил другому саму славу, приобретаемую щедростью. Ибо честолюбие делает многих готовыми к расточительности; но где подавание не видно, там и тратят неохотно. Так расточала рука моего родителя; а большая часть этих дел его пусть останется известной только знавшим его.

Смиренномудрие он любил не притворно и не напоказ, как многие ныне представляющие из себя мужей любомудрых, и по наружности столь же нарядные, как и те глупые жены, которые, по недостатку собственной красоты, прибегают к румянам и прекрасно (сказал бы я) позорят себя, делаясь безобразнейшими от самого благообразия и гнуснейшими по причине своей гнусности. Но он поставлял смирение не в одежде, а в благоустройстве души; и выражал его не согбением шеи, не понижением голоса, не наклоением вниз лица, не походкой; так как всё это прикрывает человека не надолго и вскоре изобличается, потому что и всё притворное непостоянно. Напротив, он был всех выше по жизни и всех смиреннее во мнении о себе. По добродетели недоступен, а в обращении весьма доступен. Он не отличал себя одеждой, в равной мере избегая и превозношения и унижения; но внутренним достоинством был выше многих.

...Превосходнейшими качествами в моём родителе были простота, нрав, чуждый всякого лукавства, и незлопамятность. ...Родитель мой ни-

мало не питал негодования на огорчивших, хотя и не был вовсе неуязвим гневом, особенно же препобеждался ревностью в делах духовных. ...Человеколюбие же его было больше, нежели человеческое. Нередко едва приходил в раздражение, как уже прощал раздражившего, стыдясь его падений, как своих собственных. Роса дольше выдерживает солнечный луч, падающий на неё утром, чем в нём удерживался какой-либо остаток гнева. Напротив, едва начинал говорить, как со словами проходило и негодование, оставляя после себя одну доброту. А потому.. хотя не он один подвергал наказаниям, однако же его одного любили и уважали наказываемые; потому что он побеждал вспыльчивость милостью.

Такова и столь известна была в родителе моем кротость! Но кому же уступал он в искусстве вести дела и в деятельности? Конечно, никому. Напротив, хотя он был кроток в большей мере, нежели кто-либо другой, однако же при кротости был и деятелен. Соединяя в себе мудрость змеи в рассуждении зла и незлобие голубя в рассуждении добра, он не попускал и благоразумию делаться злотворным, и простоте доходить до слабоумия.

...Ещё присовокуплю одно происшествие, касающееся обоих родителей. Плыл я Парфенским морем на корабле из Александрии в Грецию. Время было самое неудобное для плавания; но меня влекла страсть к наукам, особенно же ободряло то, что корабельщики были как бы свои.

*Святая праведная Нонна,
мать святителя Григория Богослова*

Но едва совершили мы часть пути, — поднялась страшная буря, какой, по словам плывших со мной, и не бывало на их памяти. Все пришли в страх при виде общей смерти; но я, бедный, боялся больше всех за свою душу; ибо подвергался опасности умереть некрещёным; поэтому вопиял, просил и молил себе хотя малой отсрочки. Так

страдал я; но со мной страдали и родители, в ночном видении разделяя мое бедствие. Они с суши подавали помощь, своей молитвой как бы заговаривая волны, о чём узнал я, когда впоследствии, по возвращении домой высчитал время. А некто из пливших со мной, оказывавший ко мне особенное благорасположение и любовь, видел, что во время опасности мать моя вошла в море и, взявши корабль, без большого труда извлекла его на сушу. И видение оправдалось; ибо море стало укрощаться, а мы вскоре, по непродолжительном бедствовании на море, пристали к Родосу.

...Прожив почти до ста лет, и из них сорок пять лет проведя в священстве, отрешается он (отец. — *Ред.*), наконец, от жизни в старости доброй. И как отрешается? В молитвенном положении и с словом молитвы, не оставляя и следа злобы, но оставив множество памятников добродетели. А потому у каждого на языке и в сердце уважение к нему более, нежели человеческое.

Поскольку же нужно было, чтобы и для потомства остался памятник его щедрости, то можно ли желать лучшего, чем этот храм, воздвигнутый им Богу и для нас? Немногим воспользовавшись из народного подаяния, а большую часть пожертвовав от себя, совершил он дело, о котором нельзя умолчать, имею в виду храм, величиной превосходящий многие и красотой почти все другие храмы». (*Слово 18, сказанное в похвалу отцу и в утешение матери Нонне.*)

«ПОСЛУШАЙТЕ МЕНЯ, ДЕТИ МОИ»

Поучение князя Владимира Всеволодовича Мономаха

Князя Владимира Всеволодовича Мономаха очень любили на Руси. Вероятно, народные эпические песни о временах Киевского князя Владимира Красное Солнышко, так называемые былины Владимирового цикла, относятся не к одному равноапостольному Владимиру, но и к Владимиру Мономаху, так что в поэтической памяти народа эти два лица слились в одно.

Прозвание Мономаха он получил по матери — дочери Византийского императора Константина Мономаха. Он был сыном Всеволода, любимейшего из сыновей Ярослава Мудрого. Сердце его с юности было открыто нуждающимся, он щедро творил милостыню, не считая средств. Поскольку при этом Владимир Всеволодович рачительно и мудро вел хозяйство, казна его не оскудевала. Благоговейный князь имел дар сердечной молитвы и слёз. Мономах получил разностороннее

образование, был мужественным, решительным воином, грозой половцев, а также искусным охотником и ловцом диких зверей. Владимир Мономах совершил на своем веку 83 больших похода и поездки. Умный, красивый, сильный, мужественный князь являл собой образец правителя, горячо

преданного Отечеству, а также любящего мужа и отца.

В X веке и в первой половине XI века Русь терпела набеги печенегов, с половины XI века их сменили половцы. При внутренней безлاديце и княжеских усобицах, Русь не могла оградить себя и избавиться от такого соседства, тем более, когда князья сами приглашали иноплеменников в своих междоусобицах друг против друга.

Однажды, огорченный междоусобицей князей, Владимир Мономах для утешения душевного прибегнул к любимому занятию — чтению Псалтири и, вдохновленный стихами псалма, написал «Поучение» своим детям, показывая им, какими должны быть русские князья.

ПОУЧЕНИЕ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА

Я, худой, дедом своим Ярославом, благословенным, славным, нареченный в крещении Василием, русским именем Владимир отцом возлюбленным и матерью своею из рода Мономахов. ...Сидя на саях, помыслил я в душе своей и воздал хвалу Богу, Который меня до этих дней, грешного, сохранил. Дети мои или иной кто, слушая эту грамотку, не посмейтесь, но кому из детей моих она будет любя, пусть примет её в сердце своё и не станет лениться, а будет трудиться.

Прежде всего, Бога ради и души своей, страх имейте Божий в сердце своем и милостыню по-

давайте нескудную, — это ведь начало всякого добра. Если же кому не любя грамотка эта, то пусть не посмеются, а так скажут: на дальнем пути, да на санях сидя, безлепицу молвил.

...Научись, верующий человек, быть благочестию свершителем, научись, по евангельскому слову, очам управлению, языка воздержанию, ума смирению, тела подчинению, гнева подавлению, иметь помыслы чистые, побуждая себя на добрые дела, Господа ради; лишаемый — не мсти, ненавидимый — люби, гонимый — терпи, хулимый — молчи, умертви грех. *Спасайте угнетённого, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши как багряное, — как снег убелю* (Ис. 1, 17–18) и прочее.

Поистине, дети мои, разумейте, что Человеколюбец Бог милостив и премилостив. Мы, люди, грешны и смертны, и если кто нам сотворит зло, то мы хотим его поглотить, кровь его пролить вскоре. А Господь наш, владея и жизнью и смертью, согрешения наши превыше голов наших терпит всю жизнь нашу. Как отец, чадо свое любя, бьёт его и опять привлекает к себе, так же и Господь наш показал нам победу над врагами, как тремя делами добрыми избавляться от них и побеждать их: покаянием, слезами и милостынею. И это вам, дети мои, не тяжкая заповедь Божия, как теми делами тремя избавиться от грехов своих и Царствия Небесного не лишиться.

Бога ради, не ленитесь, молю вас, не забывайте трёх дел тех, не тяжки ведь они; ни затворничеством, ни монашеством, ни голоданием, которые иные добродетельные претерпевают, но малым делом можно получить милость Божию.

Что есть человек, что Ты помнишь его? (Пс. 8, 5). «Велик Ты, Господи, и чудны дела Твои; разум человеческий не может постигнуть чудеса Твои», — и снова скажем: «Велик Ты, Господи, и чудны дела Твои, и благословенно и славно имя Твое во веки по всей земле». Ибо кто не восхвалит и не прославит силу Твою и Твоих великих чудес и благ, устроенных на этом свете: как небо устроено, или как солнце, или как луна, или как звёзды, и тьма, и свет? И земля на водах положена, Господи, Твоим Промыслом! Звери различные и птицы и рыбы украшены Твоим Промыслом, Господи! И этому чуду подивимся, как из праха создал человека, как разнообразны человеческие лица, — если и всех людей собрать, не у всех один облик, но каждый имеет свой облик лица, по Божьей мудрости. И тому подивимся, как птицы небесные из рая идут, и прежде всего в наши руки, и не поселяются в одной стране, но и сильные и слабые идут по всем землям, по Божьему повелению, чтобы наполнились леса и поля. Всё же это дал Бог на пользу людям, в пищу и на радость. Велика, Господи, милость Твоя к нам, так как блага эти сотворил Ты ради человека грешного. И те же птицы небесные умудрены Тобою, Гос-

поди: когда повелишь, то запоют и людей веселят; а когда не повелишь им, то, и имея язык, онемеют. «И благословен, Господи, и прославлен зело!» Всякие чудеса и эти блага сотворил и совершил. И кто не восхвалит Тебя, Господи, и не верует всем сердцем и всей душой во имя Отца и Сына и Святого Духа, да будет проклят!

...Послушайте меня, дети мои; если не всё примете, то хоть половину. Если вам Бог смягчит сердце, пролейте слёзы о грехах своих, говоря: «Как блудницу, разбойника и мытаря помиловал Ты, так и нас, грешных, помилуй». И в церкви то делайте, и ложась. Не пропускайте ни одной ночи, — если можете, поклонитесь до земли; если вам занеможется, то трижды. Не забывайте этого, не ленитесь, ибо тем ночным поклоном и молитвой человек побеждает дьявола, и что нагрешит за день, то этим человек избавляется. Если и на коне едучи не будет у вас никакого дела и если других молитв не умеете сказать, то «Господи, помилуй» взывайте беспрестанно втайне, ибо эта молитва всех лучше, — нежели думать безлепицу, ездя.

Всего же более убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека. Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его; если и будет повинен смерти, то не губите никакой христианской души. Говоря что-либо, дурное

или хорошее, не клянитесь Богом, не креститесь, ибо нет тебе в этом никакой нужды. Если же вам придётся крест целовать (приносить клятву, давать присягу. — *Ред.*) братии или кому-либо, то, проверив сердце своё, на чём можете устоять, на том и целуйте, а поцеловав, соблюдайте, чтобы, преступив, не погубить души своей.

Епископов, попов и игуменов чтите, и с любовью принимайте от них благословение, и не устраняйтесь от них, и по силам любите и заботьтесь о них, чтобы получить по их молитве от Бога. Паче же всего гордости не имейте в сердце и в уме, но скажем: смертны мы, сегодня живы, а завтра в гробу; всё это, что Ты нам дал, не наше, но Твоё, поручил нам это на несколько дней. И в земле ничего не сохраняйте, это нам великий грех. Старых чтите, как отца, а молодых, как братьев.

В дому своем не ленитесь, но за всем сами наблюдайте; не полагайтесь на тиуна или на отрока, чтобы не посмеялись приходящие к вам ни над домом вашим, ни над обедом вашим. На войну выйдя, не ленитесь, не полагайтесь на воевод; ни питью, ни еде не предавайтесь, ни спанью; сторожей сами наряживайте и ночью, расставив стражу со всех сторон, около воинов ложитесь, а вставайте рано; а оружия не снимайте с себя второпях, не оглядевшись по лености, внезапно ведь человек погибает.

Лжи остерегайтесь, и пьянства, и блуда, от того ведь душа погибает и тело. Куда бы вы ни

держали путь по своим землям, не давайте отрокам причинять вред ни своим, ни чужим, ни сёлам, ни посевам, чтобы не стали проклинать вас. Куда же пойдёте и где остановитесь, напоите и накормите нищего, более же всего чтите гостя, откуда бы к вам ни пришёл, простолюдин ли, или знатный, или посол; если не можете почтить его подарком, то — пищей и питьём: ибо они, проходя, прославят человека по всем землям или добрым, или злым. Больного навестите, покойника проводите, ибо все мы смертны. Не пропустите человека, не поприветствовав его, и доброе слово ему молвите. Жену свою любите, но не давайте им власти над собой. А вот вам и основа всему: страх Божий имейте превыше всего.

Если будете забывать это, то чаще перечитывайте: и мне не будет стыдно, и вам будет хорошо.

Что умеете хорошего, то не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь — как отец мой, дома сидя, знал пять языков, оттого и честь от других стран. Лениость ведь всему мать: что кто умеет, то забудет, а чего не умеет, тому не научится. Добро же творя, не ленитесь ни на что хорошее, прежде всего к церкви: пусть не застанет вас солнце в постели. Так поступал отец мой блаженный и все добрые мужи совершенные. На заутрени воздавши Богу хвалу, потом на восходе солнца и увидев солнце, надо с радостью прославить Бога и сказать: «Просвети очи мои, Христе Боже, дав-

ший мне свет Твой дивный!» И еще: «Господи, умножь годы мои, чтобы впредь, в остальных грехах моих покаявшись, исправил жизнь свою»; так я хвалю Бога и тогда, когда сажусь думать с дружиною, или собираюсь творить суд людям, или ехать на охоту или на сбор дани, или лечь спать. Спать в полдень назначено Богом; по этому установлению почивают ведь и зверь, и птица, и люди.

...Прочитав эту грамотку, потщитесь делать всякие добрые дела, славя Бога со святыми Его. Смерти, дети, не бойтесь, ни войны, ни зверя, дело исполняйте мужское, как вам Бог пошлет. Ибо, если я от войны, и от зверя, и от воды, и от падения с коня уберёгся, то никто из вас не может повредить себя или быть убитым, пока не будет от Бога повелено. А если случится от Бога смерть, то ни отец, ни мать, ни братья не могут вас отнять от неё, но если и хорошее дело — остерегаться самому, то Божие сбережение лучше человеческого.

«ПРОВОДИТЬ ВРЕМЯ В БЛАГОЧЕСТИИ И БЛАГОНРАВИИ»

*Генералиссимус Александр Васильевич Суворов
и его дочь Наталья*

13 ноября 1730 года в тихом московском приходе церкви во имя святого Феодора Студита у Никитских ворот родился мальчик. На историческом небосклоне Русской земли взошла новая яркая звезда. Младенца нарекли Александром. Когда отроку исполнилось одиннадцать лет, его отец, крестник Государя Петра Алексеевича, подпоручик Василий Иванович Суворов, записал сына в лейб-гвардии Семёновский полк. По преданию, Василий Иванович послушался доброго совета знаменитого Арапа Петра Великого — Абрама Петровича Ганнибала.

После многочисленных победоносных сражений Александр Васильевич приобрел славу непобедимого, был в чрезвычайном почёте у императрицы Екатерины Великой, но при Государе

Генералиссимус А. В. Суворов

Павле Петровиче подвергся опале за несогласие в вопросах воинского обучения. 6 мая 1800 года великий полководец, князь Итальянский, граф Рымникский, граф Священной Римской империи, генералиссимус российских сухопутных и морских сил, генерал-фельдмаршал австрийских

и сардинских войск, гранд Сардинского королевства и принц королевской крови (с титулом «кузен короля»), кавалер всех российских и многих иностранных военных орденов, вручавшихся в то время, скончался в Санкт-Петербурге.

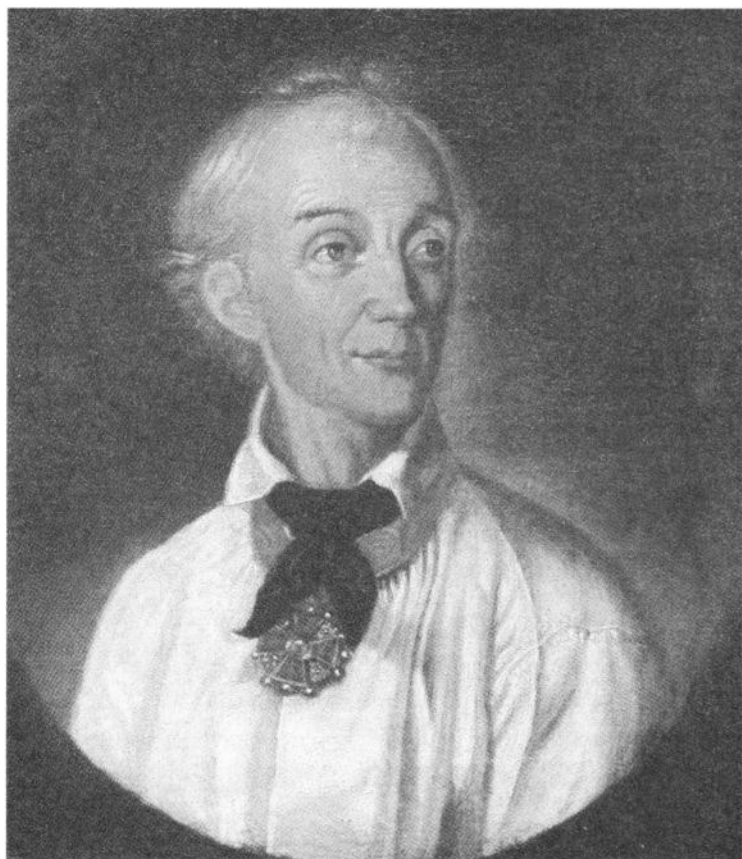
Достоинство внимания отношение Александра Васильевича Суворова к своим детям, особенно к любимой дочери Наталье — «Суворочке», как ласково он её называл. Посвятивший себя всецело воинской службе, Суворов поздно женился на молодой княжне Варваре Ивановне Прозоровской и в браке счастлив не был. Спустя десять лет их супружество распалось. Александр Васильевич забрал старшую дочь, девятилетнюю Наталью, младенец Аркадий остался с матерью. Лишь одиннадцать лет спустя отец увидел сына. Аркадий Александрович служил вместе с отцом, имел значительные способности к военному делу и подавал большие надежды. Но в 1811 году, спасая тонущего солдата, он погиб в волнах Рымника, пожертвовав собой ради спасения подчинённого.

Поскольку лично Суворов не мог заниматься дочерью, он попросил Государыню Екатерину Алексеевну определить её на воспитание в Смольный институт под руководство начальницы Софьи Ивановны де Лафон. Наталья Александровна воспитывалась под наблюдением самой императрицы, которая таким образом проявляла особую милость к «своему генералу». Отец постоянно писал своей Суворочке шуточные, ласковые письма,

*Наталья Александровна Суворова в двадцать лет.
Портрет работы И.-Б. Лампи.*

непрерывно поручая дочь Христу и призывая на неё Божие благословение. Начальницу, Софью Ивановну, он наказывал слушаться: «Будь благочестива, благонравна, почитай свою матушку Софью Ивановну; или она тебя выдерет за уши да посадит за сухарик с водицею» (1787 год). В шут-

Александр Васильевич Суворов

ливой форме полководец описывал сражения: «Ай да ох! Как же мы потчевались! Играли, бросали свинцовым большим горохом да железными кеглями в твою голову величины. У нас были такие длинные булавки, да ножницы кривые и прямые: рука не попадайся, тотчас отрежут, хоть голову. Ну, полно с тебя, заврались! Кончилось иллюми-

нациею, фейерверком. Хастатов весь исцарапан» (1789 год). Чем старше становилась Наталья Александровна, тем серьёзнее были письма заботливого отца: «Сберегай в себе природную невинность, покамест не окончится твоё учение. Насчёт судьбы своей предай себя вполне Промыслу Всемогущего и, насколько позволит тебе твоё положение, храни неукоснительно верность великой нашей монархине. Я её солдат, я умираю за моё Отечество. Чем выше возводит меня её милость, тем слаще мне пожертвовать собою для нея. Смелым шагом приближаюсь к могиле, совесть моя не запятнана. Мне шестьдесят лет, тело мое изувечено ранами, но Господь дарует мне жизнь для блага государства. Обязан и не замедлю явиться пред Его судилище и дать за то ответ. Вот сколько разглагольствований, несравненная моя Суворочка, я было запямятовал, что я ничтожный прах и в прах обращаюсь» (1790 год). Отец учил Наталью всемерно избегать праздности. Он был убеждён, что «трудолюбивая душа должна всегда заниматься своим ремеслом: частое упражнение так же оживотворяет её, как ежедневное движение укрепляет тело» (1772 год).

Тяжело пережив неверность своей супруги, Александр Васильевич особенно беспокоился о нравственности Суворочки: «Помни, что вольность в обхождении рождает пренебрежение; остерегайся сего; привыкай к естественной вежливости, избегай подруг, острых на язык: где зло-

словие, там, глядишь, и разврат. Будь сурова и немногословна с мужчинами. А когда они станут с тобой заговаривать, отвечай на похвалы их скромным молчанием. Уповай на Провидение! Оно не замедлит утвердить судьбу твою... Я за это ручаюсь» (1791 год).

После выхода из Смольного института юная графиня Суворова была назначена фрейлиной императрицы Екатерины. Однако, несмотря на милость Государыни и почётное положение дочери в обществе, Александр Васильевич, опасаясь дурного влияния императорского двора, забрал шестнадцатилетнюю Наталью Александровну домой.

Пока Александр Васильевич участвовал в военных кампаниях, заботились о Наташе родственники, супруги Хвостовы. Полководец наставлял их: «Для любопытства ничем из Жан-Жака [Руссо] не просвещать, на всякий соблазн иметь бдительное око». «Никого из молодежи ей у себя не принимать, кто подойдёт к руке, — полтора шага назад. Проводить время в благочестии и благонравии, отчуждаясь от людского шума и суеты, занимаясь чтением, рукоделием, играть, бегать, резвиться». Скучая по дочери, фельдмаршал писал: «Смерть моя для Отечества, жизнь моя для Наташи».

На руку Суворочки претендовало несколько кандидатов, но в конце концов не без участия императрицы её мужем стал старший из братьев

Наталья Александровна Суворова

Зубовых, фаворитов императрицы Екатерины Алексеевны, — Николай Александрович. 11 марта 1801 года он печально прославился как убийца Павла I.

После смерти графа Зубова в 1805 году на руках у его молодой вдовы осталось шестеро маленьких детей — трое девочек и трое мальчиков. Всю себя Наталья Александровна отдала детям, стараясь воспитать их как истинных православных христиан.

«Незадолго до кончины ей было ниспослано последнее утешение, достигающее в удел немногим: утешение видеть *сыновей своих, и сыновей сыновей своих до четвертого рода* (Иов. 42, 16). Уже на смертном одре она имела радость обнять и благословить новорождённого правнука.

Кончина покойной графини была достойна жизни её, тиха и безмятежна, как кончина праведницы. Кроткая душа её прошла мрачные врата смерти среди светлых дней Воскресения и сладко почил в селениях Небесного Отца, как младенец в объятиях матери. Она скончалась 30 марта 1844 года, в четверг Святой Пасхи. Тело её погребено в Сергиевской пустыни, близ Петербурга, в семейной усыпальнице графов Зубовых». Именно в те годы настоятелем Сергиевой пустыни был архимандрит Игнатий (Брянчанинов), впоследствии епископ Кавказский и Черноморский. Дочь великого Суворова оказалась достойной своего отца: хоть она не имела особенных дарований, не отличалась внешним изяществом, зато сияла тихим светом смиренной красоты внутреннего человека. Наталья Александровна исполнила делом завет апостола Павла, который учил, чтобы *жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию* (1 Тим. 2, 9).

*Наталья Александровна Суворова-Зубова.
Портрет работы В. Тропинина, 1834 г.*

«Я ВИДЕЛ СОН....»

*О священнике Михаиле Феодоровиче Дроздове,
отце святителя Филарета Московского*

Михаил Феодорович Дроздов, отец митрополита Филарета, окончил Коломенскую семинарию и в 1782 году был посвящён в сан диакона к Коломенскому кафедральному собору с сохранением должности учителя.

Отец Михаил был глубоко верующим, умным, начитанным человеком, собрал неплохую библиотеку, состоявшую из книг религиозного и исторического содержания. Его женой стала благочестивая, мягкосердечная девушка Евдокия Никитична. Брак был счастливым. Вначале молодые не имели собственного дома и жили в доме отца супруги, священника Богоявленской церкви Никиты Афанасьевича, где 25 декабря 1782 года и родился у них первенец Василий, будущий святитель.

В начале 1783 года соборный диакон Михаил Дроздов был определён священником к Троиц-

кой церкви в Коломне, что в Ямской слободе, где купил дом за сто рублей. Вскоре его рукоположили во иерея.

Не без трудностей и скорбей началось приходское служение молодого священника: прихожане встретили его недружелюбно, поскольку они просили назначить в церковь другого священника. Однако Михаил Феодорович и Евдокия Никитична терпеливо переносили неприязнь и нужду как испытание, посланное Богом. Молодой пастырь неустанно старался утешить людей, помочь им, служил неопустительно и ревностно. Видя терпение и заботу священника, прихожане смягчились и изменили к нему своё отношение. Молитва и смирение привлекли к себе любовь паствы.

Отец стал первым педагогом будущего святителя. Михаил Феодорович тонко чувствовал меру в обучении детей дошкольного возраста и старался не перегружать сына. По достижении семнадцати лет Василий вначале хотел поступать в Славяно-греко-латинскую академию, но отец посоветовал духовную семинарию при Троице-Сергиевой Лавре и обещал материальную поддержку. Юноша согласился. В марте 1800 года Василий Дроздов вместе с отцом, Михаилом Феодоровичем, прибыли в Лавру.. Так начался путь великого митрополита Филарета Московского — Филарета мудрого, как называл его Государь Николай Павлович. Святитель Филарет с огромным

почтением относился к своему отцу, священнику Михаилу Дроздову. В сентябре 1867 года он во сне услышал его предупреждение: «Помни 19-е число».

Святитель сказал об этом своему духовнику архимандриту Антонию (Медведеву):

— Я ныне видел сон, и мне сказано — береги 19-е число.

— Владыко святой, — заметил ему архимандрит, — разве можно верить сновидениям и искать в них какого-нибудь значения? Как же притом обращать внимание на такое неопределенное указание? Девятнадцатых чисел в каждом году бывает двенадцать.

— Не сон я видел, — с сердечной уверенностью ответил митрополит Филарет, — мне являлся родитель мой и сказал мне те слова. Я думаю, с этого времени каждое девятнадцатое число причащаться Святых Таин.

— Это желание доброе, — сказал отец Антоний.

Последние дни своей жизни святитель Филарет провёл на Троицком подворье в Москве, никому не отказывая в приёме. 19 ноября 1867 года, в воскресный день, святитель Филарет Московский отошёл ко Господу, как и предсказал ему его родитель.

*Святитель Филарет, митрополит Московский.
Гравюра XIX в.*

**«ЛУЧШЕ БЫТЬ В ХРАМЕ, ХОТЯ БЫ СПАТЬ, —
НО ВСЁ ЖЕ В ХРАМЕ»**

*О протоиерее Иоанне Гаврииловиче
Звездинском, отце священномученика Серафима
(Звездинского)*

Семья Звездинских происходила из рода непримиримых раскольников-беспоповцев Бонефатьевых. Начётчик Гавриил Бонефатьев жил в Ярославской области. Младший из его сыновей Иоанн хотел учиться: он пешком, босиком отправился в Петербург, где нашел единоверческий храм на Волковом кладбище. Юноша Иоанн Гавриилович Бонефатьев подал прошение Государю о своём причислении к Церкви. Он был принят в соединение с Православной Российской Церковью в единоверие с новой фамилией Звездинский, а также получил должность чтеца при храме на Волковом кладбище. У Иоанна Гаврииловича оказались замечательные музыкальные способности и дивный голос. Вскоре перешли в едино-

верие и два его брата. Гавриил Иларионович прогневался и проклял сыновей до третьего колена, после чего потрясённый Иоанн болел. В Петербурге он женился на дочери единоверческого священника, Евдокии Васильевне Славской, был рукоположен и получил место священника во Ржеве, где у него родилось трое детей: старший сын Михаил, а также Константин и Ольга, которые скоро умерли.

В 1880-х годах отца Иоанна Звездинского перевели в единоверческий приход при Троицко-Введенской церкви на Новоблагословенной улице в Москве. Здесь его скоро полюбили за молитвенное служение и прекрасный голос. Многих богатых московских старообрядцев он привлек к единоверию. Отец Иоанн Звездинский был назначен благочинным всех московских единоверческих церквей.

Батюшка был неутомим в своём служении ближним, принимая посетителей, посещая несчастных в городских трущобах. Раскольники ненавидели его и старались всячески причинить неприятности. 7 апреля 1883 года у отца Иоанна родился сын Николай, будущий священномученик Серафим, епископ Дмитровский. Впоследствии епископ Серафим часто вспоминал слова из Ветхого Завета, которые читались в день его рождения за церковным богослужением: *Даждь Ми, сыне, твое сердце, очи же твои Моя пути да соблюдают* (Притч. 23, 26 слав.).

*Священномученик Серафим (Звездинский),
епископ Дмитровский*

После рождения дочери скончалась любимая супруга отца Иоанна. Спустя шесть лет ушла за матерью и дочь Екатерина. Отец полностью принял на себя заботу о детях и из-за этого впоследствии отказался принять монашество. Ухаживала за маленьким Колей няня, Анна Мартировка, дальняя родственница отца Иоанна. По словам владыки, его обязательно водили в храм на ночные богослужения, где он часто засыпал, но приучался быть в церкви неотступно: «Лучше быть в храме, хотя бы спать, — но всё же в храме». Отец Иоанн приучал сына любить богослужение, храм, пение и чтение. Он с охотой читал на клиросе, становясь из-за малого тогда роста на скамеечку. «Видно, папа за меня молился в то время, — говорил владыка. — Может быть, он испросил у Бога и эту милость, что я пошёл по пути служения Церкви Божией». Когда однажды мальчик вошёл в алтарь через царские врата, прихожане решили, что это было знаком того, что младенец станет священником.

Маленький Коля любил дома кадить, ему для этого приспособили старенькую лампадку на цепочке, которую потом бережно хранила его сестра до самой архиерейской хиротонии брата.

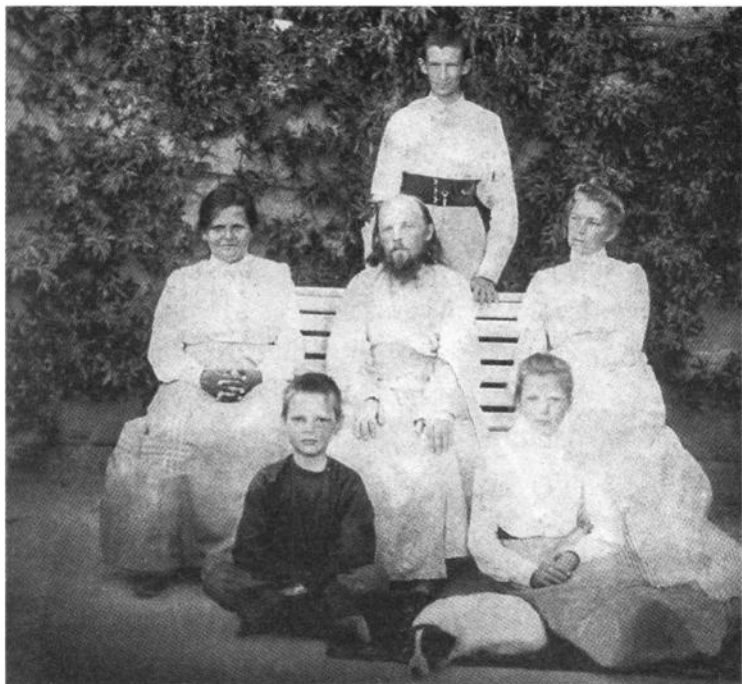

«Я СТАЛ СВЯЩЕННИКОМ»

*О святом праведном Алексие Мечёве и его сыне,
священномученике Сергии Мечёве*

В семье священника Алексия Мечёва, настоятеля храма святителя Николая в Кленниках на Маросейке в Москве, 17 сентября 1892 года родился четвёртый ребёнок, которого назвали Сергием. Материальное положение семьи Мечёвых было трудным: приход был маленький и бедный, а семья большая — жена, четверо детей и старый отец, бывший регент митрополичьего хора Чудовского монастыря, Алексей Иванович Мечёв. Дети недоедали и потому были не очень здоровы, особенно слабым был Сергей. Батюшка любил свою семью и огорчался невозможностью обеспечить её должным образом. Семья жила в церковном доме во дворе церкви. Дом был тёмным, тесным и сырым. Кроме того, Анна Петровна, жена отца Алексия, тяжело болела сердцем. Супруги горячо любили друг друга. Анна Петровна забо-

Святой праведный Алексей Мечёв с семьей

тилась о муже, предупреждая в мелочах его желания, смягчая и утешая в скорбях. Батюшка высоко ценил её советы и всегда им следовал. Они были счастливы в браке, но он был не долговечен: 29 августа 1901 года Анна Петровна скончалась. Отец Алексей старался вымолить ей жизнь, трижды служил молебен на дому перед Феодоровской иконой Богоматери, которую приносили из храма. Но Анна Петровна попросила отпустить её и не мучить больше. Он смирился.

В течение восьми лет отец Алексей ежедневно совершал литургию в пустом храме, вызывая на-

Анна Петровна Мечёва

смешки собратьев: «Как ни пройдёшь мимо твоего храма, всё у тебя звонят; заходишь в церковь — пусто. Ничего у тебя не выйдет, понапрасну звонишь». Но батюшка продолжал служить, не слушая ни насмешек духовенства, ни ропота причта. Он был привязан к церкви, любил богослужение и особенно чтил покровителя храма («хозяина», как он называл его), — святителя Николая.

Батюшке казалось, что горе превышало его силы, и он был безутешен. Лишь только после того, как нечаянно он встретил в Москве у своих прихожан отца Иоанна Кронштадтского, отец Алексей ожил. «Ты жалуешься на свои скорби и думаешь, что нет на свете горя больше твоего, а ты будь с народом, войди в чужое горе и возьми его на себя, и тогда увидишь, что твое несчастье мало в сравнении с общим, и легче тебе станет», — сказал ему отец Иоанн.

Основой литургической жизни своего прихода отец Алексей сделал возможно более частое причащение Святых Таин. В этом направлении он воспитывал прихожан своего храма. Святое Причастие — основа духовной жизни. Тогда это было не совсем обычным. Люди привыкли говеть и приобщаться раз в год Великим постом, либо ехали в монастыри. Исключительным явлением был батюшка Иоанн Кронштадтский.

Помимо этого, отец Алексей старался восстановить в храме уставное богослужение без сокращений. Не все принимали его стремление обновить богослужебную жизнь прихода через возвращение к истокам. Но с каждым днём все больше людей стремилось помолиться вместе с батюшкой, побыть на полной службе. Приход разрастался.

Пришла пора дать сыну Сергею образование. Отец Алексей решил отдать мальчика в гимназию, а не в духовное училище, как это было при-

нято, желая избежать давления на него в выборе жизненного пути. Он хотел видеть в сыне своего преемника, но предпочитал вести его так, чтобы Сергей сам сделал свой выбор. Не стал батюшка позже препятствовать и поступлению сына в Московский университет.

В свободное время Сергей Алексеевич пел на клиросе, помогал отцу в алтаре. Совместная молитва с батюшкой в алтаре воспитывала его без слов. Более всего поражало его душу Пасхальное богослужение. Отец Алексей горел сам светлой радостью о воскресшем Христе и зажигал сердца других.

После окончания университета в 1917 году Сергея Алексеевича призвали в армию. Он служил в качестве вольноопределяющегося в Москве, в дивизионе тяжелой артиллерии. Через год его демобилизовали по состоянию здоровья. Затем Сергей Мечёв работал в Наркомпросе инструктором по дошкольному образованию, принимая деятельное участие в церковной жизни. На церковном Соборе 1917 года он познакомился со Святейшим Патриархом Тихоном.

Как член комиссии по сношению Церкви с гражданской властью Сергей Мечёв часто бывал у патриарха, Святейший его ценил и уговаривал принять священство. Сергей Алексеевич тогда ещё не был готов к этому шагу. Окончательное решение пришло после посещения Оптиной пустыни в 1918 году. 30 марта 1919 года он был ру-

коположен во диакона, а вечером в этот день уже участвовал в служении праздничной всенощной Недели Ваий. В Великий четверг отца Сергия хиротонисали во иерея в Даниловском монастыре. Трамваи не ходили, поэтому пришлось идти пешком домой через всю Москву.

После хиротонии отцу Сергию полагалось отслужить сорокоуст (сорок литургий). Внезапно его вновь призвали в армию и поставили ночным часовым у Ильинских ворот. Сразу после службы он спешил в Маросейский храм, а отдыхать ложился только после литургии. Вскоре его вновь демобилизовали, и он вернулся в Наркомпрос, где сообщил об изменениях в своей жизни: «С вашей точки зрения, я совершил очень плохой поступок». «Что же, — спросили его, — к Колчаку перешли?» «Нет, хуже: я стал священником», — ответил отец Сергей. После этого ему пришлось оставить работу в Наркомпросе. Вскоре батюшка полностью посвятил себя церковному служению.

Став священником, молодой и горячий по характеру отец Сергей не всегда понимал мягкосердечие и снисходительность отца Алексея. Желая в точности соблюсти правила, он временами нарушал главное — закон любви, который превышает всего. Он обрёл это понимание лишь после кончины своего отца.

В начале 1923 года, слабого, страдающего от болезни сердца отца Алексея вызывали в ГПУ на

допросы. Он отвечал, что верующими не рождаются, а становятся, что Господь и гонителя Савла обратил в апостола Павла, и что сами спрашивающие его теперь, по милости Божией, смогут обратиться к вере в Бога и пожелать священства. «И я вам дам рекомендацию к Святейшему», — добавил батюшка с улыбкой. Старцу запретили принимать народ. Чувствовал он себя всё хуже. Прихожане постепенно привыкали к служению сына — отца Сергия Мечёва.

30 мая 1923 года отец Алексей уехал в Верею. Он готовился к переходу в мир иной. 9 июня его не стало. Но праведник успел воспитать своего преемника — священномученика.

МОЛИТВА И ВЕРА СПАСЛИ ЖИЗНЬ МЛАДЕНЦА

*О протоиерее Дорофее Ярушевиче,
отце митрополита Николая (Ярушевича)*

Митрополит Николай (в миру — Борис Дорофеевич Ярушевич) родился в семье священника города Ковно, отца Дорофея Ярушевича. Он был третьим из шестерых детей. Весёлый, крепкий мальчик радовал своих близких. Однако в возрасте двух лет он нечаянно вдохнул в себя скорлупку от яйца. Острая скорлупа попала в дыхательное горло ребенка и порвала сосуды. На губах младенца появилась кровь, он задышался, хрипел. Казалось, смерть была неминуема. Был созван консилиум из лучших врачей города, которые вынесли печальный вердикт: безнадежен. Мальчик погибал.

Отец стал служить у постели больного молебен святому великомученику и целителю Пантелеимону. Неожиданно Борис закашлялся, с кашлем выскочил острый осколок скорлупы, и ребёнок

Митрополит Николай (Ярушевич)

был спасён. Так молитва и вера отца, его несомненное доверие милости Божией спасли младенцу жизнь.

«ВОТ ТАКОГО СТАРЦА Я ХОТЕЛ БЫ ИМЕТЬ...»

*Иван Антонов,
отец преподобного Силуана Афонского*

Один из удивительных подвижников XX века, преподобный Силуан Афонский (в миру — Семён Иванович Антонов), родился в 1866 году в семье крестьян Тамбовской губернии Лебединского уезда. В 1892 году он приехал на Афон в возрасте двадцати шести лет, в 1896 году был пострижен в мантию, в 1911 году — в схиму, 11 (24 по н. ст.) сентября 1938 года отошёл ко Господу. По рассказам отца Силуана, в воспитании его души огромную роль сыграл глубоко верующий отец — простой русский крестьянин, в меру которого, по словам преподобного, он не пришёл.

В молодости Семён был очень красив и физически силен. Однажды он увлёкся пригожей девушкой, не удержался и согрешил с ней. Отец

*Родной дом при. Силуана Афонского в селе Шовское.
Современное фото.*

наутро встретил его кротко, но сказал, что сердце его болело за сына. Душа его почувствовала духовную опасность — грех, совершённый юношей. Доброта, кротость, смирение, духовная рассудительность отца производили глубокое впечатление на его детей.

Однажды во время жатвы Семён приготовил отцу обед — варёную свинину. Он забыл, что была пятница, постный день. Отец съел принесённый обед, и только спустя полгода мягко напомнил об этом случае сыну. Семён опечалился, что отец так поздно сделал ему замечание, а не сказал в тот же день. Отец не хотел огорчать его сразу и выбрал

время, чтобы не обидеть, не смутить, но вместе с тем преподать ему урок.

Рассказывая об этом, преподобный Силуан добавлял: «Вот такого старца я хотел бы иметь: он никогда не раздражался, всегда был ровный и кроткий. Подумайте, полгода терпел, ждал удобной минуты, чтобы поправить меня и не смутить».

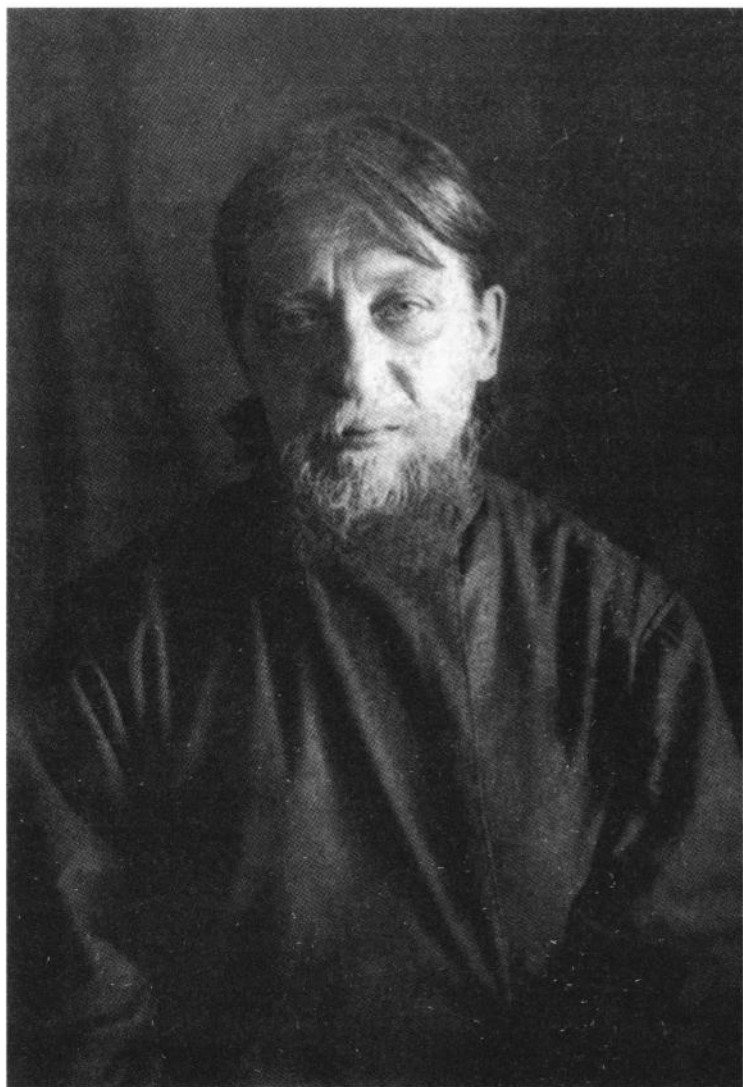

**«ВОСПИТАЙ МАЛЬЧИКА ХОТЬ БЕДНЫМ,
НО ЧЕСТНЫМ»**

*Григорий Петрович Сахаров,
отец святителя Афанасия (Сахарова),
исповедника*

Родитель владыки Григорий Сахаров, суздальский уроженец, был человеком интеллигентным, чиновником. Он женился на склоне лет на простой крестьянке Матроне Андреевне из деревни Орехово Тульской губернии.

Когда Господь порадовал чету Сахаровых рождением сына, имя ему было выбрано несколько необычным способом. Отец написал на маленьких бумажках имена особенно чтимых им угодников Божиих (кажется, святителя Николая, преподобного Сергия и благоверного князя Александра Невского), а потом поднёс их крошке сыну, чтобы он сам выбрал себе имя. Новорождённый ухватился пальчиками за жребий с именем преподобного Сергия. Он на всю жизнь остался усердным читателем этого святого.

*Свт. Афанасий (Сахаров) в ссылке,
г. Ишим*

Недолго Григорию Петровичу пришлось утешаться малюткой-сыном. Он скончался, едва Серёже исполнилось год и семь месяцев. Умирая, он сказал жене: «Мотя, прошу тебя, воспитай мальчика хоть бедным, но честным».

Уже на склоне лет, в январе 1959 года, владыка писал молоденькой духовной дочери о своём отце: «Когда христианские родители, исполняя завет Христа, помогают чужим, отнимая нечто у детей, всё это отнятое сугубо возвратится детям. Утверждаю это, ибо знаю по собственному опыту. Я не помню своего отца, но все знавшие его, с кем мне приходилось встречаться, всегда отзывались о нём как о человеке очень добром, отзывчивом, готовом всякому помочь и добрым советом, и личной услугой, и материально. Запасных средств у него никогда не было. Когда родился я, мама говорила ему, что теперь надо быть поэкономнее. Но отец отвечал: „Теперь я помогаю людям, а когда у Серёжи будет нужда, найдутся люди, которые ему помогут“. И это точно сбылось. Мне приходилось бывать в очень тяжёлых условиях, и всегда находились добрые люди, которые заботились обо мне, устраивали меня, помогали мне. Верю, что это только за добрые дела моего отца».

О размерах этой помощи можно судить по подсчётам святителя Афанасия, приведённым в его знаменитой рукописи «Этапы и даты моей жизни»: «Обычно в жизни бывает: чем дольше

Современная икона святителя Афанасия (Сахарова)

разлука, тем больше ослабевают связи. Христианская любовь изменяет этот порядок. Мои добрые заботники, движимые христианской, а не мирской любовью, с каждым годом усиливают проявление своей заботы и попечения обо мне, с каждым годом умножают свою милостыню. Если в первые два года четыре месяца (заключения. — *Ред.*) мне было прислано семьдесят две посылки (в среднем около тридцати в год), то в последний 1954 год (святитель вышел на свободу в марте 1955 года. — *Ред.*) их было уже двести. Да не оставит Господь Своею милостью моих благодетелей».

Владыка Афанасий унаследовал отзывчивость своего отца. Едва его мать, Матрона Андреевна, успевала послать ему сапоги, он отдавал их собрату, направленному по этапу. Господь восполнял его жертву — владыке присылали новые сапоги, лучше прежних. Любвеобильное, щедрое сердце владыки невольно привлекало и привязывало к себе. С уважением к нему относились даже уголовники в лагерях.

**«НЕ ТОЛЬКО ПОЧИТАЛИ, КАК ЛЮБИМОГО ОТЦА,
НО И ВИДЕЛИ В НЁМ ВЫСШИЙ ИДЕАЛ»**

*Михаил Васильевич Себряков,
отец игуменни Усть-Медведицкого монастыря
Арсении*

5 июля 1833 года в богатой и знатной семье помещика Донской области Михаила Васильевича Себрякова родилась дочь Анна. Казалось, благодать Божия с юных лет коснулась её души. Она проявлялась иногда в её недетских вопросах, заставлявших её родителей невольно призадумываться; иногда в непонятной для неё самой тоске и томлении по чему-то прекрасному, иному, чем всё окружающее.

Анете было шесть лет, когда умерла её мать. Несмотря на то, что она имела несколько братьев и сестёр, Анета стала чувствовать себя очень одинокой. Михаил Васильевич вёл строгую, полумонашескую жизнь и, хотя очень любил детей, но не был щедр на ласки. «Бывало, если случалось, что он приласкает кого-нибудь из нас, а это слу-

*Михаил Васильевич Себряков.
С гравюры XIX в.*

чалось нечасто, — рассказывала матушка игуменья, вспоминая своё детство, — то ласка его как-то особенно чувствовалась, и радости не было конца».

Одарённый от природы большим умом, Михаил Васильевич был высокообразованным человеком. Он интересовался астрономией, литературой, естественными науками, душою же был глубоко верующим христианином. После смерти любимой жены, отказавшись от светских удовольствий, он несколько лет прожил безвыездно в

своём имени Себрово, углубляясь в созерцательную жизнь, и только в детях находил утешение и как бы некоторую цель мирской жизни. Конечно, такая семейная обстановка, как и личные взгляды Михаила Васильевича на жизнь, не могли не отразиться на воспитании детей. Они любили слушать его, когда он иногда, в час отдыха, заходил к ним в детскую и подолгу беседовал с ними, часто касаясь возвышенных предметов; его сосредоточенный вид внушал им благоговейное чувство: они не только почитали его, как любимого отца, но и видели в нём какой-то высший идеал. В особенности всё это глубоко западало в чуткую душу его младшей дочери Анны.

Позже, когда она уже была монахиней, он говорил ей: «Ты — исполнение моей мечты; всё, что думал сделать я и не сделал, ты исполнила. Когда тебе было семь лет, однажды я ходил по саду; в душе моей росла решимость оставить всё и тайно уйти в монастырь. Грустно было мне, слёзы лились из глаз. Вдруг из тёмной отдаленной аллеи выбегаешь ты, бросаешься ко мне, обвиваешь своими ручками мою шею и с беспокойством спрашиваешь, о чём я плачу? Я принял твоё появление за ответ свыше на мои мысли. В душе моей сказалось: „Нет, нет не могу её оставить, займусь её воспитанием“. С тех пор я оставил мысль о монашестве. Ты точно сказала мне: оставь свои намерения, ты не должен покидать меня, а я их исполню».

В семье в праздничные и воскресные дни был обычай собираться в кабинете Михаила Васильевича, где кто-нибудь из старших детей читал Евангелие или жития святых, а он сам объяснял прочитанное. Чтения эти и беседы производили всегда глубокое впечатление на Анету. «Меня так поражало в детстве, — рассказывала она потом, — дивное, высокое учение Спасителя; а мысль, что мы не исполняем Его святые заповеди, глубоко возмущала мою душу». — «Отчего же мы не делаем того, что велит Господь? — спрашивала она у сестёр, после ухода отца. — Отчего мы не раздаём всего и не идём за Ним?» Сёстры смеялись над подобными её вопросами, которые она всё чаще и чаще повторяла. Для неё это были вопросы всей жизни, а им казались слова её странными, почти неуместными.

Если старшие сёстры не всегда сочувственно относились к ней, то в меньшем брате Васеньке она нашла верного друга, которому решила верить свои заветные мысли и которого не переставала глубоко любить всю свою жизнь. Часто любили они вместе качаться на качелях и рассуждать о высоких предметах. Хотя Васенька не всегда мог дать ей ответ на волновавшие её вопросы, но никогда не смеялся над ней и безгранично любил её.

«Что избрать целью своей жизни? — спросила она его однажды. — Нужно избрать что-нибудь высокое, прекрасное, вечное, но что?» — «Веч-

*Игуменья Арсения (Себрякова),
настоятельница Усть-Медведицкого монастыря*

ное... — отвечал он, — слава вечна, но как и где искать её? Быть ли великим полководцем, художником или писателем?» Анета молчала: слова брата не удовлетворяли её. Она смутно чувствовала, что это не то, чего она искала. Спрашивать у старших сестёр она уже не решалась и, не находя ответа на свои недоумения, она стала обращаться с молитвой к Богу, прося Его указать ей тот идеал, служить которому составило бы цель всей жизни. Горячая детская молитва была услышана. Господь постепенно стал открывать её юному уму, что высший, прекраснейший идеал в мире — Сам Господь Бог. Точно завеса спала с её глаз, так стало ей ясно, что в Боге покой, счастье и вся жизнь. Желание искать Его, стремиться к Нему, служить Ему, озарило всю её душу. Ей было тогда четырнадцать лет.

Она стала предаваться усиленной молитве, чтению духовных книг и подвигам, которые старательно скрывала от всех. Под обложкой светской книги она держала при себе Евангелие, которое постоянно читала, принимая не одним умом, но и сердцем слово Божие. Никто из окружающих не знал, что весёлая в обращении с другими, беззаботная по наружности, она по ночам, когда другие безмятежно спали, подолгу со слезами молилась и ложилась отдохнуть на голом полу.

Так прошло её детство и первые годы отрочества. Уже просватались и вышли замуж её стар-

шие сестры, и Михаил Васильевич стал думать о женихе для своей младшей дочери. В это время они всей семьей жили в Новочеркасске, и отец решил вывозить её в свет. Анне Михайловне шёл тогда шестнадцатый год. Прекрасная собою, умная, образованная, богатая, она пленяла многих. Вся слава мира, казалось, была перед нею, но саму её никто и ничто не пленяло. Душа её, уже вкусившая духовных наслаждений, не могла удовлетвориться чем бы то ни было мирским, и только какой-то непонятный для неё самой страх удерживал её от признания во всем отцу.

Между молодыми людьми, посещавшими тогда их семью, был один богатый молодой человек привлекательной наружности, нравившийся Михаилу Васильевичу, которому он, кажется, не прочь был отдать своё «сокровище», как иногда называл он любимую дочь. Однажды он спросил её, нравится ли ей этот молодой человек? «Да, — отвечала она, — это прекрасное Божие создание. Много получил он от своего Создателя. Как благ и щедр Господь!» Удивлённый таким ответом, Михаил Васильевич прямо спросил её: не любит ли она его? Она отвечала: «Я люблю только Господа; не вы ли сами учили нас любить Его?» И тут только впервые решилась она заговорить с отцом о том, что так давно хранила в сердце. Она просила его благословения оставить мир и посвятить всю свою жизнь Богу. Молча, со слезами на глазах, слушал он её пылкую речь. Когда же она

кончила, он крепко поцеловал её в голову и рас-
троганно произнёс: «Да благословит тебя, Гос-
подь, дитя моё!»

Но это настроение продолжалось у него не-
долго. Может быть, он сомневался в твёрдости её
решения, считая её слова детским лепетом. Мо-
жет быть, жалел он отдать её, такую нежную, так
горячо им любимую, на суровый подвиг, который
она избирала. ...Он не заговаривал с ней больше
об этом и начал вывозить её в свет. С болью в
сердце покорилась она этому решению. Ничто не
могло радовать её: ни богатые наряды, ни драго-
ценные вещи, которые сам он, её любимый ба-
тюшка, покупал ей. Светская жизнь со всей своей
пустотой так тяготила её, что она доходила даже
до болезни. Не раз просила она, ссылаясь на го-
ловную боль, позволения остаться дома, когда всё
уже было готово для выезда на вечер. И, наконец,
опять повторила отцу свою просьбу, позволить ей
оставить светскую жизнь. Но, видно, Господь и
тогда уже испытывал её терпение; долго не согла-
шался Михаил Васильевич на её желание, хотя не
мешал ей свободно высказаться и даже сам не раз
заходил с нею духовную беседу.

Удивляясь в глубине души светлому уму и чи-
стой, живой вере своей дочери, Михаил Василь-
евич, интересовавшийся сам духовной жизнью,
не мог оставаться равнодушным к её вопросам,
которыми она умела так живо заинтересовать его.
Он начал понимать, что перед ним не ребёнок,

а мужественная, юная душа, ищущая Господа. И, помимо воли, он оставлял свои занятия, шёл к ней, подолгу откровенно беседуя с нею, и находил всё более и более утешения для себя в этих беседах. Однажды речь коснулась будущей загробной жизни. «Я не боюсь геенны, — сказала Анна Михайловна, — с Господом и ад не страшит меня». Эти слова сильно поразили Михаила Васильевича. И он, точно благоговей перед высказанной ею верой и любовью к Богу, дал дочери, наконец, полную свободу и благословение на такую жизнь, какой жаждала её душа. Она ежедневно посещала церковные службы, проводя остальное время в молитве, чтении и душеспасительных беседах с отцом. В это время Михаил Васильевич пригласил к ней мастера-иконописца, который давал ей первые уроки иконописной живописи, так пригодившиеся ей впоследствии в монастыре. Так провела она остальную часть зимы в Новочеркасске. От природы одарённая мягким, отзывчивым сердцем, Анна Михайловна не могла видеть горя или нужды, чтобы не поспешить прийти на помощь. Верная ученица Божественного Учителя, она кормила голодных, утешала страждущих, посещала больных и заключённых, причём, не желая быть узанной, надевала нередко простое платье, покрывалась тёмным платком и в сопровождении служанки ходила в тюрьмы, где часто выкупала заключённых за долги. И всё это она делала просто, не ища

*Игуменья Арсения (Себрякова),
настоятельница Усть-Медведицкого монастыря*

себе ни славы, ни благодарности от людей, делала во имя Христа, Которому с юных лет отдала своё сердце, все способности своей души, всю свою жизнь.

На правом берегу реки Дон, на склоне высокого плоскогорья, живописно расположен Преображенский девичий монастырь. В конце 1840-х годов он представлял собой бедную пустынную обитель с двумя церквями, из которых одна, только что выстроенная, была очень малых размеров. Ряд крошечных, крытых тёсом келий, расположенных на возвышенной стороне монастыря, теснотой и убожеством напоминали собою древние жилища пустынников. Монахини большею частью спали на голых досках, прикрытых войлоком. Вся эта бедная обстановка ясно показывала, как тяжела и сурова была в то время их жизнь. Да и сами они, почти все, простые, необразованные казачки с грубой речью и невежественными взглядами на жизнь, были на вид суровы и убоги.

И в этот пустынный, бедный монастырь 30 декабря 1850 года М. В. Себряков привёз на житьельство свою любимую дочь Анну. Игуменья Вирсавия, правившая тогда монастырём уже три года, с радостью приняла Анну Михайловну. Имя Михаила Васильевича было известно всей Донской области, и для игумении поступление его дочери в её обитель казалось большою честью. Она захотела придать особую торжественность её

вступлению в число сестёр обители. Когда через несколько дней Анну Михайловну одели в монастырское платье, и она должна была идти, по обычаю, в церковь, игуменья велела молодым послушницам сопровождать её со свечами, а Михаил Васильевич сам пожелал вести её за руку, точно жертву, которую он приносил Господу.

И действительно, это была для него великая жертва. Анна Михайловна шла добровольно, с радостью, а он отдавал всё, что оставалось ещё дорогого в его жизни. Он знал, на какие лишения шла она, и его горячо любящее сердце не могло без боли переживать это. Смертельная бледность покрывала его строгое, сосредоточенное, полное скорби лицо. «Я заметила это лишь тогда, — вспоминала впоследствии матушка Арсения, — когда после молитвы в церкви подошла к игуменье под благословение. Взглянув на батюшку, стоявшего около меня, я поразилась его скорбному виду. Сердце у меня болезненно сжалось. „Для Тебя, Господи, только для Тебя я его оставляю“, — сказалось у меня в душе. Потом, когда он уезжал через несколько дней из монастыря, все вышли провожать его за ограду обители, он простился со всеми и уже отъехал довольно далеко. Я стояла и смотрела вслед ему; вдруг вижу: лошади остановились, и батюшка вышел из экипажа. Я поспешила к нему навстречу, полагая, что он забыл что-нибудь или ему надо что-либо сказать мне. Он взял мою руку, молча прошёл рядом

со мною несколько шагов, глядя то вниз, то на меня, точно не решаясь расстаться со мною. Та же бледность, что в церкви, покрывала его лицо: видимо, он страшно боролся с собою, потом, крепко сжав мою руку, он разом оставил её, быстро пошёл к экипажу, сел и велел ехать уже без остановки».

Вернувшись в келию, Анна Михайловна обильно плакала и молилась. «Господи, — молилась она, — не посрами жертву батюшки, она велика для него; я иду по призыванию сердца, он же много приносит с болью в сердце. Ради него, Господи, не посрами его жертвы».

«Я С ВАМИ ТОЖЕ ПОЕДУ...»

Воспоминания митрополита Вениамина (Федченкова) о священнике Василии

Моя встреча с ним произошла ещё в молодые семинарские годы. Зимой на Святках мне пришлось гостить у своего друга и товарища Е. М. Хотя отец его был священником, но мой друг считал себя неверующим, к величайшему огорчению его благочестивой матери. На стенах его комнаты висели портреты Маркса, Энгельса и других.

У этой семьи, особенно у матушки, была тёплая дружба и даже какое-то родство с семьёй священника отца Василия С., жившего верстах в сорока от нашего села. Матушка уже не раз рассказывала мне о нём совершенно исключительное: о случаях чудес его, о святой жизни. Я очень заинтересовался им; и в один день с раннего утра мы втроём выбрались на санях в гости. Поехал и мой друг, но он интересовался не святым батюшкой, а прогулкой и молодыми дочерьми. Путь был кра-

*Семья уездного священника Тамбовской епархии.
Фото начала XX века*

сивый: по чистому снегу, среди громадного соснового леса, при тихой погоде мы незаметно проехали часов шесть.

Друг мой говорит матушке:

— Я не буду подходить под благословение к отцу Василию.

Я по тщеславию тоже хотел показаться «сильным», но добрая матушка предупредила это искушение моё:

— И. А., — обратилась она ко мне, — вы-то уж не слушайте моего сына, благословитесь.

Очевидно, она не желала нанести огорчение почитаемому ею духовному лицу таким нашим

вольнодумством. Через четверть часа мы въехали в село, повернули к церкви; направо от неё стоял деревянный священнический дом, довольно большой.

В зале нас встретила матушка отца Василия, довольно полная женщина, с розовым лицом и тихой, медленной улыбкой. После неё появились две молодые девушки и ещё двое или трое детей. Мы поздоровались. Девушек заинтересовал наш приезд: молодые «богословы». Кто знает: может быть, женихи? Друга они знали и раньше, а я был новым человеком для них.

— А где же батюшка? — осведомилась мать друга.

— Он всё еще в церкви, привезли какого-то больного, — спокойно и медленно ответила нам матушка. И, может быть, она послала кого-нибудь оповестить его о неожиданном приезде гостей.

Минут через десять появился незаметно и отец Василий. Он сразу произвёл на меня очень серьёзное впечатление. И мне стало стыдно от глупого предположения уклониться от благословения. Но товариш мой уже успел пожать ему лишь руку; зато наша матушка с любовью и благоговением протянула к нему свои тонкие руки; вслед за нею я сделал то же самое. Отец Василий медленно и с молитвою осенил каждого из нас широким крестом. Я почувствовал, что это благословение принесло мне радость. И с той поры я каждое утро стремился прежде всего по-

лучить благодать Божию через его благословение.

...Мы погостили три-четыре дня. Сначала меня немного удивило, что у святого такая большая семья, едва ли не семеро детей. Обычно мы представляем святых в виде монахов-пустынников, или девственных святителей, или мучеников. Здесь же была с виду обычная мирская и мирная семья. Но скоро это недоумение испарилось само собой: святой лик иерея Божия не нуждался в объяснениях и оправданиях. Факт оказался убедительнее теорий.

Вечером — кажется, это был канун воскресенья — отец Василий, направляясь по звону колокола к вечерне, сказал своей жене:

— Ныне ты не бери маленьких детей в храм: привезли одного больного, опасного. Как бы они не испугались.

Со всех сторон к храму стекался народ. Село было большое. Не доходя до храма, мы прошли мимо зданий (почему-то их называют «флигелями»), стоявших против алтаря церкви через проезжую дорогу. Мне объяснили, что это — дома для приезжающих больных и богомольцев.

Служба шла очень чинно, не спеша, а главное — по полному уставу, что не только в селах, но и в городских церквях почти никогда не исполняется. По окончании службы народ расходился не сразу. И я увидел, как отец Василий направился в гущу толпы направо. Там и стоял

«опасный» больной. Это был человек очень высокого роста, с красивым лицом, чёрной бородой и волосами. Родом — мордвин. Его держали два таких же огромных красавца — братья. А он всё порывался куда-то идти. Но народ не шарахался от него; видимо, не впервые был такой случай.

Отец Василий подошёл к нему совсем спокойно и обычным медленным крестом благословил его. А потом сказал братьям, чтобы они переночевали в доме для приезжих, а завтра привели его к утрени.

Другой день начался для батюшки очень рано. Кажется, около трёх часов он уже вставал и начинал читать положенные «Правила ко причащению». У него была особенная «моленная» комната, большого размера, уставленная подсвечниками и множеством икон, некоторые — с частицами мощей. Там он и совершал свои молитвы. Другие в деревне ещё спали сладким сном, а он уже молился одиноко. В пять часов начиналась утренняя. Народ быстро наполнял храм. И снова служба шла по уставу.

В восемь часов утра утренняя кончилась. И весь народ разошёлся по своим домам, чтобы отдохнуть и подкрепиться пищей. А отец Василий один оставался в храме и начинал служить проскомидию, которая продолжалась еще целых три часа. В 10 часов раздавался благовест к литургии.

...Время подходило уже к часу дня, когда кончилась литургия. Народ ушёл. Остались лишь де-

сятки. Среди них и больной. И начались молебны. ...Отец Василий совершал один общий для всех молебен, после этого он помазывал больных елеем.

Наконец, после трёх часов дня батюшка пришёл домой. С радостным видом, но уравновешенно, спокойно он приветствовал всех нас и, как будто обычный семьянин, принялся кушать (умеренно) и говорить с нами на житейские темы: о знакомых, о здоровье, о семейной жизни и т. п.

Его собственная семейная жизнь была не совсем заурядной. Я, конечно, ничего не могу сказать о неизвестных мне сокровенных сторонах её и сужу лишь отчасти по некоторым внешним признакам. Например, во всём доме не видно зеркал. Батюшка считал грешным занятием засматриваться на свой лик. И лишь после долгой борьбы его дочерям удалось отвоевать право поставить маленькое зеркальце. Да и то место для него нашлось на выступе «голландской» печи. Разумеется, соблюдались строгие посты, говенья.

Но вот что особо отличало жизнь их семьи. Отец Василий категорически решил не учить в губернских школах девочек: ни в гимназиях, ни даже в женском епархиальном училище. Он был уверен во вредном влиянии этих школ на невинных детей. А тогда господствовала стильная мода на Высшие женские курсы. И слово «курсистка» стало нарицательным именем нечистой и «политической» девицы. Остриженные короткие во-

*Иеромонах Вениамин (Федченков)
в парке усадьбы Боратынских Мара.
Фото 1900-х гг.*

лосы, развязные манеры, курение табака, неприменный революционный либерализм, безверие и нередко нравственная невоздержанность — вот так рисовался образ «курсистки». И почти всегда такие девицы уходили из-под влияния родителей, это тоже считалось знаком самостоятельности и свободы. Конечно, не все были такими, но молва шла плохая о них. И отец Василий боялся за своих девочек. И потому решил учить их сам, дома. И действительно, выучил, все они были весьма умными и широко образованными девушками. К моему удивлению, они знали так много, сколько не знали рядовые гимназистки и «епархиалки». Откуда они научились? Не отец же наставлял их в знании и политических систем, и экономических социальных реформ, и русской литературы, и истории европейской цивилизации? Секрет нам открыли сами девушки. Выросши уже до возраста невест, они упростили отца выделить им в огромных сенях маленькую «светёлочку», по четыре-пять шагов в длину и ширину. Здесь была и спальня их, и библиотека. И чего только там не было! И Толстой, и Достоевский, и «Заочный университет», издававшийся в Киеве. Вот откуда девушки набирались знаний. Но зато они остались глубоко верующими душами, как и родители. В «светёлке» у них было, конечно, и зеркало, значительно большего размера, чем в гостиной. Батюшка тут не наводил ревизии, деликатно щадя любимых дочек. Здесь

мы, молодежь, и проводили время. Однажды нам, «богословам», пришла легкомысленная затея: покататься с девушками в отдельных двух санках. У отца Василия были две хорошие лошади. Мы сначала обратились к матушке, справедливо надеясь соблазнить её скорее, чем батюшку, ведь случай не частый — ну-ка и замуж выйдут, а женихи неплохие.

Действительно, матушка без особенной борьбы склонилась на нашу затею. Но по осторожности она добавила, что надо спросить батюшку. Был уже вечер. Батюшка воротился откуда-то. Мы приступили к нему. И он, не сразу разобравшись, дал согласие. Я поспешил на кухню. Там на полотах собирался уже спать рабочий, Алексей. Я горячо торопил его скорее запрячь лошадей в двое саней. Но в это время вошёл на кухню отец Василий и спокойно сказал мне:

— Я с вами тоже поеду.

Но такое предложение расстраивало все наши юношеские планы, и я отказался:

— Тогда уж мы лучше совсем не поедем.

Это было и грубо, и грешно. Но отец Василий сохранил равновесие и совершенно спокойно ответил:

— Что же делать! Хорошо. А то ведь люди увидят на улице вас одних с девушками, да и начнут потом говорить Бог знает что.

Всё это было совершенно правильно и благо-разумно.

Этот случай ни во мне, ни в батюшке не изменил добрых отношений. На другой день я утром снова бежал к нему получить радостное благословение, а он нимало не обижался на нашу действительно дурную и злую выходку. Девушки же, понятно, и не возбуждали потом никаких вопросов. Да и во время обсуждения с ними нашей затеи они лишь молча соглашались с нами. Видимо, отец Василий понял всех нас как опытный отец и постарался покрыть всё тихим миром.

Другая семья могла бы использовать подобный случай, а здесь отец Василий развязал всё по-христиански мирно и благоразумно. Это тоже одна из светлых сторон домашней жизни святого сельского священника. Святость не в одной лишь молитве оказывается, а и в остальных сторонах целой жизни. Верный в малом верен и во многом — говорил Господь. И наоборот — можно сказать.

«ГЛАВНЫЙ ТИТУЛ — РАБ БОЖИЙ»

*Воспоминания архиепископа Сан-Францисского
Иоанна (Шаховского)
о детстве и об отце*

Моё детство — это, прежде всего, Матово, средняя чернозёмная полоса России, милая русская, Тульская земля, Венёвский уезд, Холтобинская волость. Там постоянно жил мой отец, который так любил землю, что оставался в деревне даже тогда, когда мы, дети с матерью, проводили зиму в Москве, в Петербурге или за границей.

Когда мне было пять или шесть лет, меня посадили на маленькую караковую лошадку. Звали ее Келячок. На этом смирном коньке меня прокатывали. Позже я стал ездить верхом на разных лошадях и годам к двенадцати сделался любителем верховой езды, не как «спорта», а как самой жизни, с этой ездой сопряжённой. Лошадь стала моей первой серьёзной собственностью и дверью в мир, в природу, в свободу. Я скакал повсюду, и лошадь была живой частью той независимости,

которую мне предоставляли родители. Мать развивала во мне смелость и предприимчивость; заставляла меня лазить по высоким деревьям и сама показывала этому пример. С балкона второго этажа нашего Матовского дома я, ребёнком, должен был слезать по верёвочной лестнице, преодолевая «чувство бездны» за своей спиной. Всё это было воспитанием инициативы, одолением малодушия. Внешнее в ребёнке становится выражением внутреннего состояния и характером взрослого.

Отец влиял на меня всем стилем своей спокойной жизни, благодушной трудолюбивостью и серьёзным, честным отношением к вещам. Это усваивалось без поучений. Мать учила своей живостью, допуская лишь в меру снисхождение к слабостям. У меня осталось в памяти (на всю жизнь) поучение её, как и отца, не лгать, даже в пустяках, и иметь мужество сознаваться в недолжном поступке. С ранних лет слово «правда» мне преподносилось как ценность сама по себе, независимая ни от какой инструментальной её нужности и ценности. С детства правда была для меня чем-то прекрасным и привлекательным...

Жизнь в нашей семье была бодро-весёлая, без отвлечённых нравоучений. Свобода человеческая входила в семью сама собой в открывающейся — всё шире — жизни.

Только раз мать сильно дернула меня за ухо. Это было летом, я сидел в столовой (мне было лет

*Князь Алексей Николаевич Шаховской,
отец митрополита Иоанна*

двенадцать) и с грязно-смешливым выражением рассматривал иллюстрации родовой жизни лошади. Этот гневный её жест я помню до сих пор с благодарностью. Это был гнев её любви, отсутствием которого так часто грешат пастыри и родители. Абстрактная моралистическая дидактика не всегда переходит в конкретное вразумление, в справедливый и правдивый гнев любви.

Уроки Закона Божьего прошли почти бесследно для моего сознания. В подсознании, может быть, и остался от них какой-либо след, но сознания религиозного у меня ещё не было. Было лишь детское чувство веры. И помню, как благоговейно я остановился однажды в Матове на пороге кабинета моего отца, а потом тихо ушёл, когда, ворвавшись туда одним летним днём, я вдруг увидел в тишине комнаты моего отца, молящегося на коленях. Вдруг я ощутил тайну молитвы.

Помню, радостно было мне всегда, идя ко сну, прощаясь с отцом, принимать его благословение и целовать его, перекрестившую меня, руку. Таков был обычай в семье. Мне было также радостно (ещё в более раннем детстве) молиться на коленях в кровати перед сном, когда рядом молилась научившая меня молиться мать. Слова этой моей молитвы были такие: «Господи, спаси и помилуй папу, маму, дедушку, бабушку, Варю, Нату, Зину и меня, грешного Митю».

Окончивши эту свою детскую молитву, я крестился, целовал небольшую икону Спасителя

в серебряном окладе, висевшую у моего изголовья, и сладко забирался под одеяло. Мать крестила и целовала меня.

...Особое священнодействие полагалось в дни рождения кого-либо из семьи или его именин. Когда наступали мои дни — 23 августа или 21 сентября (дни памяти святителя Димитрия Ростовского), мы обычно были ещё в деревне. В эти дни я чувствовал себя особым человеком и — «на седьмом небе». Открывая глаза утром, я уже знал, что около постели будут лежать тайно положенные туда ночью подарки.

Когда в этот день я сходил в столовую, в первом этаже, я видел (знал, конечно, что увижу) замечательную картину: все стулья или кресла вокруг стола были обычные, но одно (и это было кресло) стояло на моём месте, разукрашенное цветами. Я садился торжественно в это кресло, а все садились на свои обычные места. Никто ещё не касался яств. Все смотрели на огромный крендель, благоухающий всеми запахами, тепловатый, покрытый миндалём и сахарной пудрой. Крендель должен был участвовать в теургическом действии. Теургом была мать. Она подходила ко мне, сидящему в цветах, брала со стола этот пышный крендель и, став позади кресла, на котором я восседал, опускала крендель на мою голову и торжественно, чуть изменившимся голосом, говорила: «Во здравие раба Божьего Димитрия». И — крендель разламывался пополам о мою голову. Но го-

лова от этого совсем не страдала. Наоборот, она веселилась вместе с сердцем и витала где-то высоко. Священнодейственный момент этим оканчивался. Поздравляя виновника торжества, все начинали пить кофе или чай с этим душистым кренделем.

Несомненно, в этом действии было что-то, связанное с «высшим миром». И ребёнок чувствовал это возвышенное, и понимал, что он не только Митя, но и Дмитрий, и что главный его титул — раб Божий. Именно этот титул оставался в душе самым высоким титулом человека.

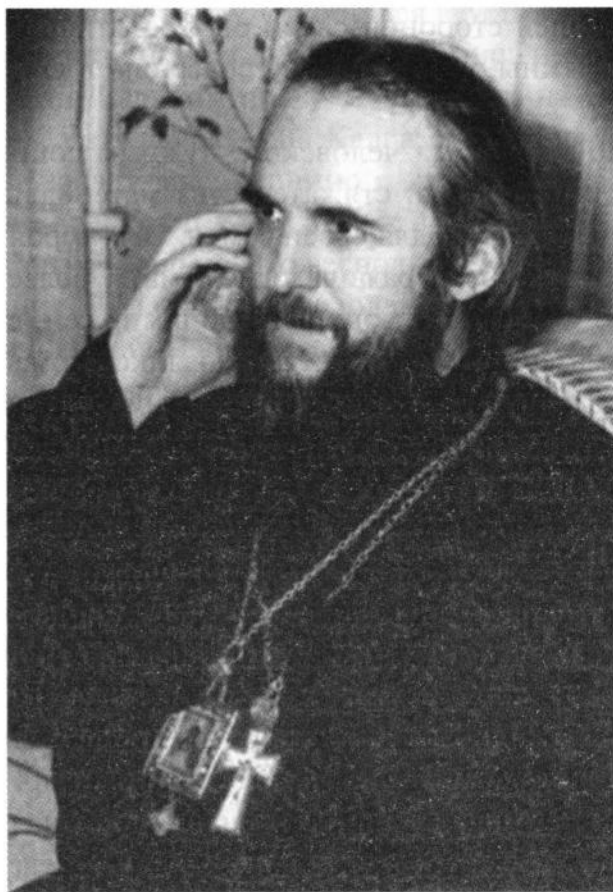
...Отец и мать дали мне много в жизни, каждый по-своему и по-разному. Они были люди разные, дополнявшие друг друга. Отец был человеком большой веры, тихой церковности, скромности.

Отец любил простую Россию, деревню. Когда учредили земство, молодым, он пошел в земские начальники. В начале 1910-х годов, избранный венёвским предводителем дворянства, он до самой революции хозяйничал в деревне, помогая людям, без всяких демократических идей или теорий. Простота его не требовала ни декораций, ни революций, но труда, честности и творческого воображения. Помню, он рассказывал нам, усмехаясь, о своих студенческих днях и как однажды, выпив слишком много для своих сил пива, он взобрался на крышу дома и стал оттуда проповедовать студентам о вреде пьянства... Мы, дети,

очень веселились, слушая этот рассказ. Нам трудно было вообразить отца в таком положении.

«Чувство России», я думаю, стало у меня развиваться с десятилетнего возраста. С благоговением и детской гордостью читал я в историческом повествовании, как во время Бородинского боя действовал у деревни Утица против маршала Даву, корпус «егерей Шаховского». Тогда генерал-майор и командир егерей в Бородинской битве, прадед мой, Иван Леонтьевич, стал в 30-е годы одним из усмирителей Польши, а потом Генералом Аудиториата (высший чин юстиции Русской Армии). Император Николай I говорил о нём как о «своей совести» (сейчас трудно определить, в чём он был внимателен к этой совести). Его портрет, висевший у нас и показывавший на нём все российские ордена (кроме Георгия I-й степени), возбуждал во мне чувство России. Я осознавал чрез него себя причастным к России. Это чувство русскости у меня еще более обострилось, когда мне стало известно, что наша семья своё начало ведёт от Рюрика и святого князя Владимира, чрез святых благоверных князей Феодора Смоленского и Ярославского, память которого и сыновей его, Давида и Константина, Церковь празднует 19 сентября (2 октября по н. ст.) и 5 (18 по н. ст.) марта.

Разумеется (мой отец любил это слово), чувство патриотизма, любви к Родине, к земле своей,

Архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской)

к предкам и их славе — двойственно. Тут есть своя правда, о чём говорит и Библия, но тут может быть и большая нравственная ложь. Человек не должен себя духовно утверждать ни в своих предках, ни в потомках. Люди — существа не отвлеченные. Человеку дана земля, дана история,

но высшей стороной своей он открыт миру духа и истины, бессмертному спасению в высшем бытии.

Мой отец был человеком, чуждым социального тщеславия и стяжательства материальных ценностей, даже для своей семьи. Это, вероятно, несколько обескураживало мою мать, более волевою и житейски вовлечённую в мир сей, ставшую матерью четверых детей, хозяйкой дома, организатором всех семейных событий и праздников. Безразличие философское и прагматическое моего отца к заботам о семье, о построении наилучшего общественного будущего для детей, огорчали её. Надежду на то, что отец согласится выйти на поприще большой государственной службы, ей подало дарование Государем отцу (это было, кажется, в 1912 году) камергерства. Но отец остался равнодушен к Петербургу. Лишь один раз в жизни надел он свой камергерский мундир, шитый золотом, с ключом, висевшим сзади (над чем мы, дети, очень потешались), когда он представлялся Государю. И когда мы, дети, спрашивали: «О чём же ты говорил с Государем?» — отец (поднёсший царю свою книгу «Что нужно знать каждому в России») отвечал, улыбаясь, несколько иронически: «Я благодарил Государя». «Ну а тебе что Государь говорил?» — «Государь благодарил меня».

Отец настоял на своём, из деревни никуда не уехал, хотя пред ним открывались двери к госу-

дарственному посту. Он остался в Матове и лишь на короткое время наезжал в ту или иную столицу, а в Великом посту ездил говеть на Новый Афон, в эту райскую на Кавказском берегу обитель, наслаждаясь тишиной, красотой и благолепием церковных служб.

Примечательно, что весной 1918 года прискакавшие в Матово из города Венёва конники-красноармейцы арестовали не его, предводителя дворянства, а никаких официальных должностей не занимавшую его жену. Когда, перед её отправкой в Москву в ЧК к Дзержинскому, мать сидела в Венёвской тюрьме и готовилась к тому, что её расстреляют (как пред тем расстреляли брата отца Сергея и сестру Наталью в Рязанской губернии), отец ходил по городу Венёву и открыто бранил комиссаров за их безобразия. И его никто не тронул. Он только был выслан из Тульской губернии и поселился у своей сестры С. Н. Родионовой, тётки Сони, в её имении Ботово, Дмитровского уезда Московской губернии. Там я его и увидел в последний раз, пред своим отбытием на юг России.

О БОЖИЕЙ ТКАНИ

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ИЛЬИН

Вчера зашёл ко мне мой сосед — душу облегчить. Он посидел у меня с полчаса, долго раскуривал свою прокуренную трубочку и под конец рассказал о самом важном, что у него лежало на сердце.

«Мой отец, знаете, был очень добрый человек. Он давно уже скончался, но как вспомнишь его, так на душе тепло и светло делается. Он был, понимаете, портной; хороший портной, мастер своего дела; так умел построить костюм, что просто заглядение. К нему из соседних городов франты приезжали и всегда бывали очень довольны: так — посмотришь, будто нет ничего особенного, а приглядишься — ну просто художество. И всегда обо всех людях болел.

Сам шьёт, что-то грустное напевает, а потом вдруг скажет: «Нехорошо вчера соседи Митревну изобидели, зря, все виноваты перед ней»; или:

«Петру-то Сергеевичу в праздник надеть нечего, надо бы ему справиться» ... И опять шьёт.

Бывало, разволнуется и начнет мне о «ткани» рассказывать; а он никогда не говорил «матерьял» или «сукно», а всегда «ткань». «Присмотрись, — говорит, — Николаша, к людям. Ведь мы все одна ткань. Вот, гляди, каждая нитка к другой при-ника и держит её; все сплелись друг с другом, все вместе к единству сведены. Вот выдерни из этого суконца одну нитку, и всю ткань повре-дишь. Если только одна ниточка не удалась, спло-ховала, истончилась или порвалась, так весь ку-сок выходит в брак. Ни один хороший мастер эта-кую большую ткань не возьмёт, ни один заказчик и смотреть на неё не станет. Так и гляди, выбирая, чтобы не промахнуться, чтобы больной ткани и в заводе у меня не было.

Вот и с людьми так же. Мир от Господа так устроен, что мы все — одна сплошная ткань. Все друг к другу приники, все друг друга держим и друг другом держимся. Если одному плохо, то всем нехорошо, а люди этого не разумеют: глупы, близоруки. Думают: „Что мне до него, когда мне самому хорошо“ ... А на самом-то деле не так. Если одному которому-нибудь плохо, то он муча-ется и болеет; и его мука от него во все стороны распространяется. Ходит угрюмый и других угрю-мит. От его беспокойства всем неуютно. От его страха у всех раздражение делается. Люди друг к другу злым местом повертываются: не доверяют,

подозревают, обижают, ссорятся. И все чувствуют, что это от него идет, и на него за это раздражаются. И он это чувствует, отвернется, в себя уйдёт, ожесточится. Ему любовь нужна, а они к нему с раздражением. И никто не видит его муку, а видят только его угрюмость, жестокость, сварливость; и не любят его... И вот уже разрыв, порвалась ткань, врозь идет, расплзается. Надо скорей чинить дыру; а никто за это не берется: „Мне, — говорят, — какое дело? его беда, он и чини“. А разрыв всё растет — и ткань испорчена. А чинить можно только любовью: твоя беда — моя беда, моя беда — общая»...

А ещё отец так говаривал. «Ведь это и в хозяйстве так. Бедный человек не одному себе беден, а всем. Нищий человек не у себя просит, а других тревожит, о муке своей говорит, язву свою обнажает. Где беда, там общая беда; где голод, там всем хлеб горек. Безработный не один скитается, мы все им заболели. Всё равно как зуб заболит; заболит — и весь человек в смятении. Несостоятельный человек, неудачник или пьяница — он свою беду во все стороны излучает, всех задевает, всех бременит. И опять вся ткань испорчена; и надо как можно скорее чинить, помогать, дыру заделывать. Где ты не можешь, я за тебя смогу; где оба не сможем, другие вывезут».

Сердечнейший человек, знаете, был отец. И помогал всем, везде, где только мог. «Я, — говорил, — починкою был занят, дырку заштопал».

*Мыслитель. Портрет И. А. Ильина
работы М. В. Нестерова. 1921–1922 гг.*

И так, бывало, делал: собирает отрезки от всех сукон и костюмов, иной раз прямо выпросит остаточек у заказчика и подбирает; вертит, лицует, составляет, подгоняет; очень ловко... И потом шить начнет. И уж тогда весёлые песни поёт. Глядишь — жилет построил; или брюки. А иногда и целый костюм подберёт; завернёт аккуратно в платок и снесёт бедняку. И тому запретит рассказывать: этого, говорит, никому не надо знать; молчи, и всё. И только мы в семье понимали, что происходит. А уж любили его, как редко кого. И за советом приходили, и просто поплакать.

Нет, знаете, разбогатеть он не хотел; ни к чему это, говорил. Сами прокормитесь. Какое наследство... Вот что о ткани говорил — это наследие. А как почувал смерть, позвал меня и сказал: „Ухожу, Николаша. Не грусти. Все мы — нити в ткани Божией; и пока живём на земле, дано нам эту ткань беречь и крепить. Помнишь ты, был хитон у Спасителя, несшитый, цельный, весь тканый сверху донизу. Вот этот хитон нам помнить надо. Все мы — нити его и по смерти призваны врати в него. Помни о нём. Это ткань Божия. Береги её в земной жизни: каждую нитку крепи, от сердца ревнуй...“

Вот и кажется мне, знаете, что он прав был. Все мы — одна ткань. И в этом, чуется мне, мудрость жизни сокрыта»...

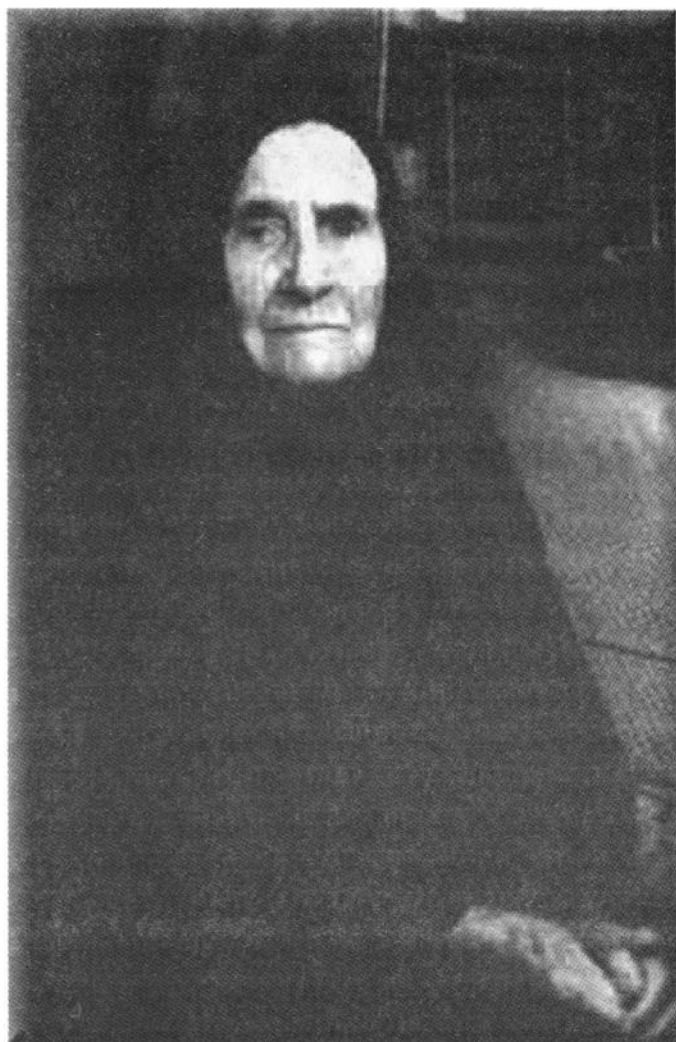

«ВСЕ, ЧТО Я ЗНАЮ О ПАПЕ»

Монахиня Сергия (Клименко)

После свадьбы в 1877 году в Ростове-на-Дону, где папа (Иван Александрович Клименко) работал городским архитектором, родители уехали в Полтаву (на родину папы), потом в Екатеринослав. Папа работал до семидесяти лет, проработав в целом пятьдесят лет. Последнее место его работы — Рязань, где он был губернским архитектором до 1910 года. Потом мы все жили в Ростове-на-Дону, вернее — в Нахичевани-на-Дону.

...Всё, что я знаю о папе, — это из рассказов о нём мамы и его сотрудников. Главные черты папы были доброта и честность. Он, будучи архитектором, не построил себе дома. Сравнительно часто менял место работы. Помню такой рассказ: приходит папа со службы и говорит:

Монахиня Сергия (Клименко)

«Матушечка (так он называл маму), надо укладываться и уезжать. Дело в том, что я объяснил губернатору, когда он мне предложил у бедной старухи отнять кусок земли для кого-то, что он собой представляет». И мама безропотно начала укладывать огромную нотную библиотеку и книги — других ценностей у родителей не было. Или был такой случай: мама услышала крик в передней; она быстро пошла туда и увидела такую картину — из наружной двери торчит рука с зажатými бумажными деньгами, папа хлопает дверью по этой руке и кричит: «Я не взяточник, я не взяточник!» Мамочка поспешила остановить папу, говоря: «Отпусти же его, ведь ты сам его задерживаешь, а он ничего не понял; ведь ты один не берёшь взяток, а он, наверное, думает, что мало дал».

Если папа приезжал из командировки, то, бывало, мама говорит: «Топите скорее плиту на кухне, грейте воду, Ванушка каких-то грязненьких ведёт». И действительно, папа приводил в дом грязных, вшивых погорельцев и просто бездомных. Помню, с меня родители сняли ботинки и надели на бедную девочку. Вообще, эту честность и вспыльчивость унаследовал папа от отца — Александра Клименко (отчества не помню), полтавского судьи. Когда Императрица Екатерина II объезжала Малороссию, она с глаз на глаз опрашивала народ о том, берёт ли судья

взятки, и все в один голос сказали: «Шо це Вы, маты, да наш Ляксандра на губернатора с палкой набросился, когда тот совал ему взятку». За честность Императрица дала моему деду потомственное дворянство. Эту дворянскую грамоту, с восковой печатью и личной подписью Императрицы Екатерины, мама сдала в Исторический музей Ростова-на-Дону.

**ПО МОЛИТВАМ
ОТЦА**

О чудесной помощи, полученной при молитве к святителю ИОАСАФУ БЕЛГОРОДСКОМУ

В России есть поговорка: «Молитва матери со дна моря достанет». Но и отцовская молитва за детей имеет великую силу. Вот несколько рассказов об отцовской молитве — о чудесной помощи, полученной при молитве к святителю Иоасафу Белгородскому.

Скажем несколько слов об этом угоднике Божиим. Святитель Иоасаф Белгородский (1705—1754) происходил из знатного малороссийского рода Горленко. Он родился 8 сентября 1705 года в городе Прилуки Полтавской губернии. Его отец однажды удостоился видения, указывающего на будущее служение мальчика: преклонив колени, он стоял у ног Божией Матери, а Ангел Божий покрывал дитя архиерейской мантией. «Довлеет Мне молитва твоя», — обратилась Богородица к ребёнку.

В восемнадцать лет будущий святитель тайно удалился в Киево-Межигорский монастырь.

Встреча святителя Иосафа со своим престарелым отцом. Литография начала XX в.

В 1727 году юноша был пострижен в мантию и наречен Иоасафом, в 1737 году стал игуменом в Лубенском Спасо-Преображенском монастыре.

В 1742 году игумен Иоасаф, собирая пожертвования на строительство монастырского храма, прибыл в Москву, где служил в придворной церкви в присутствии Императрицы Елизаветы

и произнёс глубокое слово о любви к Богу и ближ-
нему. Вскоре игумен Иоасаф был возведён в сан
архимандрита, а затем назначен заместником
Троице-Сергиевой Лавры.

На Белгородскую кафедру епископ Иоасаф
вступил на 43-м году от рождения. В течение ше-
сти лет он управлял обширной епархией, завоевав
уважение и любовь к себе.

10 декабря 1754 года святитель отошёл ко Гос-
поду. Народное почитание угодника Божьего на-
чалось сразу после его погребения. Когда вход в
склеп был открыт, все увидели, что тело святого
не подверглось тлению. У раки с мощами святого
и по его молитвам совершаются многочисленные
чудеса и знамения. Прославление Белгородского
святителя состоялось в 1911 году.

Ныне нетленные мощи святителя находятся в
Белгороде, в Преображенском соборе.

Свидетельство Трофима Трофимовича Солорева

Сведение о чудотворном исцелении калеки
Епифана, сына путивльского мещанина Трофима
Трофимова сына Солорева у нетленных мощей
святителя Иоасафа Горленка, епископа Белгород-
ского [1827 год].

Годов двадцать пять уже прошло тому, как я,
Солорев, по благодати Божией сподобился видеть
на пятилетнем калеке, сыне своем, благодатное
действие молитвы и чрезвычайное чудотворение

от мощей святителя Иоасафа Белгородского. Это было так. В супружестве с женой моей Гликерией Господь даровал мне первого сына Епифана в то время, когда я был дворовым человеком путивль-ской помещицы Надежды Яковлевны Масалитиновой в селе Красной Слободе. Но недолго утешались мы своим сыном как единственным. На седьмой неделе от рождения выпал он ночью из висячей люльки, по неосторожности худо укрепленной в потолок, упал об пол на землю так сильно, что у него разбилась голова, вывихнулись руки и ноги и в продолжение трёх суток едва заметно было дыхание его. Болезнь его была ужасная, и не оказывалось никаких средств к излечению. Мы ежечасно ожидали его смерти, просили у Врача Небесного прекращения его мук и утешения нашей скорби. Но, к удивлению, изуродованный младенец остался живым в самом жалком положении. Голова у него сделалась большая и кривая, на спине горб, на груди такое же безобразное возвышение наростов, руки и ноги его были совершенно сухи и искривлены, живот увеличился в необыкновенном виде. Так, до пяти лет, прожил этот ребёнок калекой, не обещая своей страдальческой жизнью ни нам, ни себе никакой утехи. На пятом году он мог выговаривать несколько слов и сидеть, однако не ходил, и не было надежды, чтобы он мог когда-либо ползать или подняться на ноги. Но, должно быть, эта болезнь его была не к смерти, а к славе Божией

Икона святителя Иосафа Белгородского

и к назиданию нас в вере. В конце пятого года его жизни, болезненной по нашим грехам, представилось мне в сновидении, что я слушаю панихидную службу по Белгородском епископе Иоасафе и молюсь перед нетленными мощами его об исцелении сына моего калеки. А как я вовсе никогда не был в Белгороде и даже нигде в жизни не слышал панихиды по сем архиерею, то меня весьма занимало такое сновидение, располага-

ющее к молитве за сына. Я предполагал разузнать об этом святителе и объявить сновидение набожной помещице моей. Но человек только предполагает, а Бог Сам управляет благими мыслями и поступками нашими. Да, я располагаю идти к помещице, а она сама требует меня. Вот прихожу я к ней не для объявления же вдруг своего сна, а обыкновенно для выслушания приказания. И что же? Она приказывает мне, вообразите моё изумление, готовиться вместо слуги ехать с ней в Белгород на богомолье и говорит, что не худо было бы мне помолиться там о больном сыне моём. Так Промысл Божий сам направил меня туда, куда я должен был стремиться и где наяву следовало мне осуществить свое сновидение. Я объявил тогда барыне о сновидении своём, и она обстоятельно растолковала мне и жене моей, что в Белгороде действительно почивают мощи святителя Иоасафа, перед которыми отправляются панихиды, и что посему мы непременно должны иметь полную надежду на Бога и решительную готовность усердно помолиться сему угоднику о исцелении сына своего. Я был охотно готов отправиться в Белгород, но болезненный сын, к прискорбию нашему, должен был оставаться в Красной Слободе с матерью его, моей женой. Его никак нельзя было взять мне с собой, потому что с большим трудом и осторожностью переносили его с места на место. В Белгороде имели мы квартиру против кафедрального Свято-Троицкого со-

бора и неупустительно посещали каждое богослужение, совершавшееся в бытность нашу в этом соборе. Там, в особом придельном храме, над гробницей святителя Иоасафа Горленка, отправляли по просьбе госпожи моей литургию и панихиду у самой раки сего угодника Божия. У меня, разумеется, была одна молитва к нему об исцелении сына моего Елифана. Наконец, когда в последний раз, собственно по моей просьбе, отправлена была литургия и панихида и когда приложились мы к святительской руке угодника Иоасафа, я вместо горьких слёз почувствовал какое-то особенное облегчение и неизъяснимую отраду, каковой ни прежде, ни после того не ощущал я более в жизни моей. Итак, возвратясь из Белгорода благополучно домой в Красную Слободу, увидели мы чрезвычайное, неслыханное чудо: сын мой Елифан бежит с господского крыльца навстречу ко мне и говорит: «Тятя! Я хожу». Нельзя было не удивиться и узнать его. Где девался прежний горб его, бездействие и кривизна рук и ног и всё безобразие его калечества? Он стал, как и теперь есть, совершенно здоров, без всяких признаков болезни. Тогда жена моя и все находившиеся в господском доме люди объяснили, что это дивное преобразование бывшего калеки сына моего последовало в виду всех, в зале, в коей занимались шитьём у пялец мастерицы, под надзором жены моей, что Елифан мой в одну минуту стал подниматься сам на ноги и

выпрямляться и что вдруг, ко всеобщему удивлению, Бог весть как и где девались все признаки безобразного телосложения его. А по сличении времени оказалось, что он исцелился в тот самый день и час, когда у нетленных мощей святителя Иоасафа Белгородского сподобился я, недостойный, отрадного душевного восхищения. Очевидно, что это чудо исцеления сына моего совершил именно угодник Божий Иоасаф Горленко.

Сведение сие по словесному объяснению путивльского мещанина Трофима Трофимова сына Солорева написал города Путивля соборной Преображенской церкви священник Василий Духовский. К сему сведению путивльского мещанина Трофима Солорева, ныне умершего, жена, вдова Гликерия, Алексеева дочь, руку приложила, а вместо неё, неграмотной, сын их Епифан Солорев подписался. 1852 г. декабря 10 дня.

*Свидетельство Дмитрия Евграфовича
Вороновского*

Его Высокопреподобию архимандриту Белгородского мужского монастыря.

В честь блаженной памяти преосвященнейшего Иоасафа имею счастье заявить следующее: в прошедшем 1864 году вследствие болезни двухлетнего сына моего Николая, которого в продолжение двух лет врачевали доктора, по обещанию, я со всем семейством отправлялся из города Обо-

яни в Белгород собственно за тем, чтобы выслушать молебен во имя святителя Николая, угодника Божия, и панихиду об упокоении преосвященнейшего Иоасафа, каковое предприятие Господь Бог удостоил меня с семейством совершить 20 июня того же года. В пещере я приобрел себе портрет преосвященнейшего Иоасафа, который, по возвращении домой, я счёл священной обязанностью обделать в рамку, по приносе же мастеровым портрет тот я поставил между духовными картинами, и сын мой, которого мы считали уже калекой и который более двух лет не мог не только ходить, но даже невозможно было по его болезни поставить на ноги, в то же время пожелал посмотреть на портрет преосвященнейшего Иоасафа, и так как картины и портрет находились против дивана, то он, сидевши на диване, сам приподнялся на ноги и, посмотревши на портрет преосвященнейшего Иоасафа, поцеловал его и после этого несколько раз прошелся по дивану, держась за спинку оногo; это было вечером, а на другой день с утра начал тихонько ходить по комнатам, не придерживаясь даже за стены, и с тех пор вот уже более года сын мой Николай по милости Божией свободен от его лютой болезни и ходит довольно твёрдо; таковое обстоятельство, относя к чудотворным действиям угодника Божия преосвященнейшего Иоасафа, священным долгом считаю для себя довести о сем до сведения Вашего Высокопреподобия.

Икона святителя Иосафа Белгородского

С истинной верой в чудотворные дела угодников Божиих остаюсь коллежский регистратор Дмитрий Евграфов Вороновский. 20 ноября 1865 г.

Ваше Высокопреподобие отец архимандрит Евгений!

Честь имею довести до Вашего сведения о чудесном восстановлении здоровья моего сына, по молитвам святителя Иоасафа, почивающего мощами в Свято-Троицком монастыре города Белгорода. Желательно бы было, чтобы это восстановление здоровья признано было чудесным и со стороны Вашей и со стороны других, читающих это письмо; в противном случае оно не может быть помещённым, хотя я и считаю чудесным, в ряду чудес, совершённых по молитвам святителя Иоасафа. Это было так: 1881 года августа 29 дня родился у меня первый сын, который был назван во святом крещении Александром; через месяц после рождения его навестил незваный гость — кашель, под названием коклюш. Я обратился к врачам, но они не дали помощи ему в его болезни; один из них даже сказал: «Отец Иван, скажу вам откровенно: средств к излечению коклюша у нас нет, и поэтому вы более не беспокойтесь; он может пройти сам собой или через 6 недель, или через 3 месяца, а если продолжится до полгода, то считайте вашего сына за умершего». И действительно выходило так: 22 января 1881 года сын мой Александр, младенец пяти месяцев, дошел до такого слабого физического состояния, что не было никакой надежды на его дальнейшее земное суще-

ствование, а 23 генваря я, идя в церковь для отправления богослужений, утрени и литургии, благословил его и сказал матери, а своей жене: сегодня, по всей вероятности, сынок наш кончится; сказав это, пошёл в церковь. По отправлении богослужений поспешно возвратился домой и за первый долг спешил взглянуть на сына, но прежде его увидел мать всю в слезах, рыдающую и плачущую няньку, а затем уже увидел сына с полузакрытыми, тусклыми и недвижимыми глазами, взял его за руки, и они мне сказали, что в них жизнь прекратилась: они были холодны и неудобны для поднятия от груди: исхудалость всего организма так была поразительна, что и высказать трудно. После этого и я заплакал и, находясь в слезах, мысленно обратился за помощью к местному угоднику Божию — святителю Иоасафу со следующими словами: «Преосвященнейший Иоасафе, за истинную православную веру твою и добрые дела прославил тебя Господь нетлением твоих мошей, дай и нам возможность прославить тебя и вместе с тобой и Бога, дивного во святых Своих, — сделай так, чтобы сын мой умирающий ожил». При этом я дал обещание съездить на поклонение мошам с ним и его матерью и сестрой, — но не успел, так сказать, окончить свои молитвы, как сын открыл глаза и в ту же минуту начал показывать их движения, а затем и улыбку; часа через два он стал нам казаться худеньким, но не умирающим, а кашель его с этого дня совершенно прекратился. В мае месяце теку-

шего 1881 года обещание свое я исполнил. Отцу Вениамину — казначею монастыря заявил о чудесном восстановлении здоровья своего сына и в то же время высказывал своё желание о том, чтобы это чудесное восстановление здоровья записано было в книгу чудес, совершённых по молитвам преосвященнейшего Иоасафа, но он посоветовал мне сообщить об этом письменно, на что я и согласился.

Родитель мой покойный рассказывал о среднем моем брате, который ныне священствует в Грайворонском уезде, селе Крюково, Иоасафе. Он родился, по словам покойного родителя, мёртвым: отцу жаль было видеть его таким: он обратился к Богу с такими словами: «Господи, за что ты лишил счастья меня видеть сына живым и чем я прегрешил, что через меня он теперь не удостоится Царства Небесного?» После этого начал читать акафисты: Сыну Божию и Его Матери — Царице Небесной, и во время чтения акафиста Божией Матери мысленно обратился с просьбой о даровании жизни к праведному Иоасафу, и к своей просьбе прибавил, что если он оживёт, то назову его Иоасафом, и тот тотчас же вскрикнул; затем приглашён был священник, совершилось таинство крещения, и в нём получил имя Иоасаф.

О написанном в этом письме свидетельствую, что оно написано так, как совершалось, по чистой христианской совести, и утверждаю подписом с приложением церковной печати.

Икона святителя Иосафа Белгородского

1881 года декабря 17 дня. Курской губернии Тимского уезда села Суволожего священник Иоанн Феофилов.

Р.С. Сын мой Александр во славу Божию теперь живёт: ему с небольшим сейчас год, а он любит в особенности целовать святые иконы и портрет преосвященного Иосафа.

Ваше Преосвященство, Преосвященнейший Владыко!

Почтительнейше прошу предать гласности еще один случай благодатной помощи по представительству новопрославленного угодника Божия святителя Иоасафа, бывший в моей семье. Сын мой Владимир, будучи 3-х с половиной лет от роду, в октябре месяце 1913 года заболел дифтеритом и крупом. Первоначальная помощь врачей была бессильна — болезнь настолько усилилась, что мальчик дошёл до крайней степени заболевания и был в агонии; мать безнадежно плакала. Пригласили священника отца Сергия Руднева, который приобщил его Святых Тайн, и мать начала готовить мальчика к смерти. Я, как отец любимого мною сына, был сильно потрясён этим обстоятельством и, дабы облегчить страдания мальчика, пригласил консилиум врачей, в числе трёх, которых убедительно просил сделать мальчику операцию. Врачи, снисходя к моей усиленной просьбе, решили приступить к операции, но за благополучный исход её не ручались, так как мальчик был в самом опасном положении; я же, несмотря на это, сказал им: «Вы, как врачи, чем вас Бог одарил, и что дала вам наука, так и действуйте, а я буду молиться Господу Богу, дабы Он по ходатайству угодника Своего, святителя и чудотворца Иоасафа, даровал жизнь сыну моему

Икона святителя Иосафа Белгородского

Владимиру». Для операции был приготовлен стол, на который я своими руками положил умирающего мальчика, и тут же немедленно врачи приступили к операции, а мне на это время приказали удалиться из комнаты. Я быстро вышел за дверь, упал на пол и горячо молился с глубокой верой в благодатную помощь великого угодника Божия святителя Иоасафа, Белгородского и всея Руси чудотворца, об исцелении моего сына. Не прошло и пяти минут, как меня пригласили врачи в комнату, где я увидел сына своего оживившимся, с открытыми жизнерадостными глазами, которыми он так приятно смотрел! Я радовался в душе так, что у меня полились слезы радости и благодарности Богу и угоднику Его святителю Иоасафу за исцеление моего сына Владимира. Старший врач также не мог удержаться от слёз и выразил своё мнение, что мальчик мой спасён по Божьему соизволению. Исцелившийся сын мой теперь жив и совершенно здоров.

Глубоко веруя, что угодник Божий исцелил моего сына, я всё вышеизложенное по христианской совести утверждаю пред святым Евангелием и Крестом Господа нашего Иисуса Христа. В том собственноручно и подписуюсь.

1916 года апреля 8 дня.

Евфим Васильевич Канунов. Д. Канунова.

**РАССКАЗЫ
ИЗ СБОРНИКА
«ОТЕЧНИК
ПРОПОВЕДНИКА»**

СПАСЕНИЕ АНГЕЛОМ РЕБЁНКА СТРЕЛОЧНИКА*

В 1885 году помощник начальника московского Октябрьского вокзала Ф. И. Соколов сообщил такой случай. У него был знакомый железнодорожный служащий — стрелочник, который служил на одной из ближайших к Москве станций Октябрьской железной дороги. Однажды при исполнении своих служебных обязанностей на линии ему пришлось пережить ужасные минуты. Из Петрограда в Москву шёл курьерский поезд. Стрелочник вышел ему навстречу, чтобы перевести стрелку и направить его на свободный путь. Смотрит, далеко впереди уже виднеется дымок и слышен свисток паровоза. Оглянувшись назад, он видит: по полотну навстречу поезду бежит его трёхлетний сынишка и что-то держит в руках. Бросить стрелку и бежать навстречу сыну, чтобы увести его с полотна, было уже поздно. Что де-

* Рассказы из сборника «Отечник проповедника. 1221 пример из Пролога и Патериков», составленного игуменом Марком (Лозинским).

лать? А поезд между тем приближался, и через минуты две, если он не перевёл бы стрелку, состав должен был промчаться по другому пути, занятому, и потерпеть крушение, что привело бы к сотням человеческих жертв. Тогда всем сердцем он воззвал к Богу: «Да будет воля Твоя святая», — перекрестился, повернул стрелку и закрыл глаза. Мгновение — и поезд промчался уже по полотну, по которому только что бежал его маленький сын. Когда поезд скрылся из виду и пыль немного улеглась, стрелочник бегом направился к тому месту, где был его сын, думая найти хотя бы останки, и что же видит: мальчик, сложив ручки на груди, лежит ниц на земле. Отец закричал ему: «Сын мой, ты жив?» «Я жив, жив», — весело отвечал он, поднялся на ножки, продолжая прижимать к своей груди воронёнка. В глазах его не было и следа страха. Отец спросил его: «Как же ты догадался лечь на землю?» А мальчик ответил: «Кто-то светлый, красивый, добрый и с крыльями пригнул меня к земле». Стрелочник понял, что, когда он воззвал к Господу, Божий Ангел чудесно спас его ребёнка.

ГОЛОС ОТ ИКОНЫ ПОВЕЛЕЛ ОКАЗАТЬ ПОМОЩЬ СЕМЬЕ МИЛОСЕРДНОГО ЧЕЛОВЕКА

В 1848 году был в Москве голод и свирепствовала холера. Люди умирали тысячами как в Москве, так и в уездах Московской губернии. Од-

нажды во время этого голода к Ивану Илларионовичу Украинцеву пришла одна женщина. В неопишемом горе и рыдании просила она сколько-нибудь хлеба для своей семьи, так как дети её умирали. В доме же самого Ивана Илларионовича оставалась единственная коврига хлеба. Не раздумывая, он взял ковригу и отдал её этой бедной женщине. Когда узнала об этом жена Украинцева, она пришла в такой гнев, что не знала, какими последними словами обозвать Ивана Илларионовича. Он два дня с кротостью и смирением переносил скорбь. Но на третий день, когда его дети слегли в постель и со слезами просили хлеба, он уже не мог вынести этого и из гимназии, где служил, пошел прямо в часовню Иверской иконы Божией Матери. Ей, как живой, поведал он свою лютую печаль, веря, что только Она сможет помочь ему в безвыходном положении. Слезы его на молитве текли непрестанно. В то время, когда он пламенно молился в Иверской часовне, в своей молельне молился московский князь Ватбольский. Ни Украинцев, ни князь, хотя и жили оба в Москве, друг друга не знали. Князь Ватбольский вдруг поразился голосу, исходившему от его келейной иконы Божией Матери: «Тотчас же пошли рабу Моему Иоанну Украинцеву для насыщения его семейства всё необходимое, так как дети его умирают от голода». Дом и улица, где жил Украинцев, были точно указаны. Князь Ватбольский тотчас же послал своего

*Иверская часовня в Москве.
Фото XIX в.*

управляющего по указанному адресу. Управляющий увидел в доме тягостную картину умирания от голода и всё рассказал князю. Князь немедленно послал всё, что нужно, в изобилии: и хлеб, и мясо. Так семейство милосердного Иоанна Украинцева было спасено от голода.

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАПОВЕДИ ОТЦА СПАСЛО ЮНОШУ ОТ СМЕРТИ

У некоего благочестивого мужа был единственный сын. В той стране, где они жили, случился голод, а они были бедны, и им грозила голодная смерть. Вот и сказал отец: «Сын мой, ты видишь, что мы дошли до того, что нам нечего есть. Согласись на то, чтобы я продал тебя в рабство, тогда и ты останешься жив, и мы, твои родители, с голода не умрем». Послушный сын отвечал: «Делай, отче, как тебе угодно». Отец отвёл его к одному из вельмож и продал в рабство. Прощаясь с сыном, отец сказал: «Сын мой, вот какую я оставляю тебе заповедь: когда будешь проходить мимо церкви и узнаешь, что в ней в это время идёт служба, не проходи мимо, войди и стой непременно до окончания службы». Послушный сын, служа у вельможи, в точности исполнял завет отца. Прошёл год, все шло благополучно. Но вот однажды отрок случайно узнал об одном незаконном деле своей госпожи, соучастником которого был его сотоварищ по службе.

Благочестивый отрок никому о своём открытии не сказал и только молил Бога о прощении согрешивших. Но злая госпожа, зная, что отроку известен её грех, с досады и стыда решила погубить его. «Твой новокупленный раб, — сказала она мужу, — замышляет на твою жизнь, и я советую тебе избавиться от него, убить его». Муж послушался злого совета своей жены и, повидавшись с начальником города, сказал ему: «Я пришлю к тебе порознь своих рабов. Первому, который придет к тебе с полотенцем, ты с помощью палача отруби голову, а второму, который придет после, отдай эту голову, чтобы он принес её ко мне». Возвратившись домой, вельможа дал оклеветанному отроку полотенце и послал к палачу. Не зная, что идёт на смерть, благочестивый отрок, проходя мимо церкви, в которой шла служба, помня завет отца, вошёл и стал дожидаться окончания службы. Между тем злая госпожа, желая скорее видеть голову невинного отрока, послала соучастника своего беззакония, любимца-раба, тоже к палачу. Случилось так, что и этот раб зашёл в церковь, где был благочестивый отрок, и тот спросил своего товарища: «Куда идёшь?» — «К палачу мне велено идти». Благочестивый отрок сказал: «И я туда же с полотенцем послан. Так зачем нам сейчас обоим идти? Возьми полотенце и снеси его, а я после зайду». Любимец госпожи взял полотенце, принёс к палачу, и тот тотчас же отрубил ему голову. Благочестивый же

юноша, по родительской заповеди, достоял до конца всю службу, а затем пошёл к палачу. Тот отдал ему завёрнутую в полотенце голову раба и сказал: «Неси её к своему господину». Каково же было изумление господина и его жены, когда они увидели посланного на смерть живым и голову того, который должен возвратиться невредимым! «Как это случилось?» — спросили отрока. Он сказал перед всеми: «Исполняя завет своего отца, я зашёл в церковь, чтобы отстоять в ней до окончания службы, но туда же пришёл и раб, посланный вами после меня. Я попросил его сходить к палачу прежде меня. Он пошел первый и умер, а я — после него и возвратился живым». И все, заключает сказание, «прославиша Бога, яко соблюден бысть отрок от смерти, сотворивый заповедь отчу, а виноватый зле умре».

ЗА СКВЕРНОСЛОВИЕ ОТЦА СЫН БЫЛ ПОДВЕРЖЕН ПРИПАДКАМ СКВЕРНОСЛОВИЯ

Рассказ архимандрита Кронида (Любимова)

В 1894 году в обитель преподобного Сергия прибыл помолиться прихожанин родного мне сельского храма деревни Кетилово Московской губернии Волоколамского уезда, крестьянин Яков Иванович. Лицо его было печально, и на глазах виднелись слёзы. Когда я спросил о причине его грусти, он зарыдал, как ребёнок, и, несколько успокоившись, с тяжким вздохом сказал: «Ох, ба-

Преподобномученик Кронид (Любимов)

тюшка, скорбь моей души так велика, что я дохожу до уныния. Иногда и рад бы умереть. У меня есть сын Василий, восьми лет, одержимый странными припадками, которые выражаются изливанием хулы на святыню и невыносимым сквернословием. Были такие случаи. Накажу я его строго и брошу в подвал, а он и там продолжает сквернословить и хулить всё святое. Лицо его делается при этом чёрным, и страшно на него смотреть. Печаль моя за его душу столь велика, что я подчас теряю надежду на своё и его спасение».

Выслушав, говорю отцу: «Ясно, тут дело диавольское. Дьявол всемерно стремится погубить тебя и твоего сына. Думаю, что есть какая-то особая причина, что дьявол осмелился приблизиться к чистой и невинной душе мальчика. Скажи мне по совести, не ругался ли ты сам когда-либо скверными словами и не был ли свидетелем этой брани твой сын?» Снова залился слезами Яков Иванович и сквозь рыдания проговорил: «Да, я сам виноват в грехах сына. Трезвый я не ругаюсь, но в нетрезвом состоянии — я первый сквернослов на улице и ругаюсь в своём доме, при детях. Это мой тяжкий грех перед Богом и людьми». «Кайся, Яков Иванович, — говорю я ему, — слёзно кайся. Этот грех и служит причиной сквернословия и хулы твоего сына. Но не падай духом и не предавайся унынию и отчаянию. Помни, что нет греха, который бы превышал безграничное милосердие Божие. Не блещет так молния во всей Вселенной, как быстро достигает молитва родителей до Престола Божия и низводит на их детей святейшее благословение Всемогущего Господа. Молитва твоя и жены твоей могуча и может помочь в исцелении сына и всего вашего семейства».

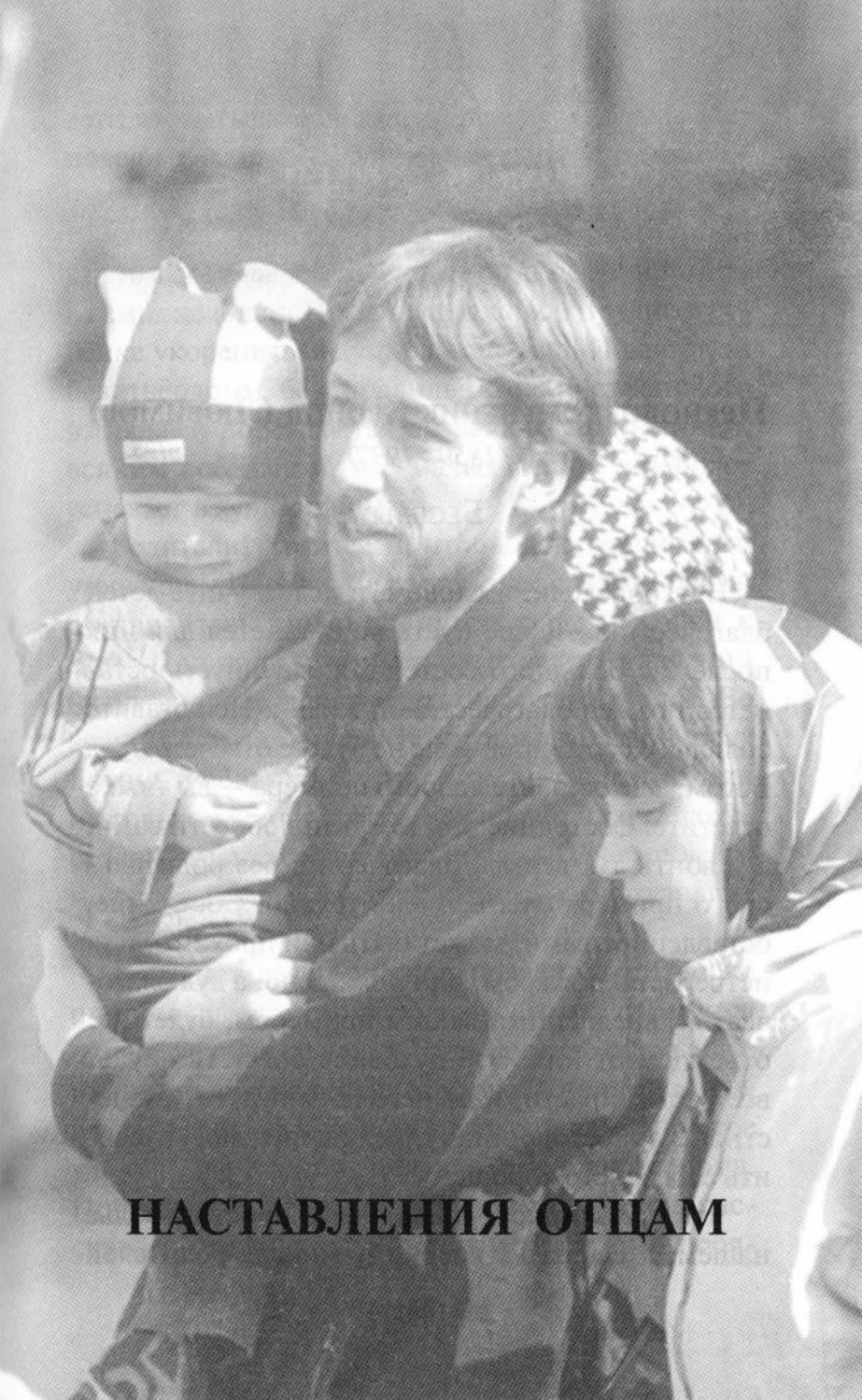
НАСЛЕДСТВО МИЛОСЕРДНОГО ОЦА

Раз одному из святых отцов пришлось быть в Константинополе. Когда он был в церкви, подходит к нему неизвестный ему человек и, позд-

ровавшись, начинает беседу о спасении души. «Воистину блажен тот, — сказал он, — кто всю свою надежду полагает на Бога и всего себя Ему поручает». И затем продолжал: «Я сын богатого человека, который при жизни был необыкновенно милостив к бедным. Раз он, позвав меня, показал мне все свои сокровища и сказал: „Сын мой, что ты хочешь, чтобы я тебе после себя оставил: всё своё богатство или Христа?“ Я отвечал: „Христа, ибо земные сокровища тленны и скоропреходящи“. После этого отец мой ещё милостивее стал и роздал всё своё имение. После его смерти я стал бедняком и всю надежду только и возлагал на Господа. Что же произошло? Был в нашем городе богатый, но вместе с тем благочестивый человек, имевший и такую же жену. У них была единственная дочь. Когда она достигла возраста невесты, благочестивая мать сказала мужу: „У нас есть дочь, и богатства у нас много, значит, мы должны искать ей жениха не богатого, а кроткого и богобоязненного, который бы осчастливил её и сохранил наше имение“. Муж отвечал: „Верно говоришь, я думаю, надо предоставить выбор Самому Богу. Пойдём в церковь, помолимся усердно, кого первого пошлёт Господь в церковь, тот пусть и будет мужем нашей дочери“. Пошли, помолились и стали ожидать входящего. Тут я и вошёл. Они послали вскоре раба звать меня к себе. Когда я пришёл, они стали расспрашивать, кто я и откуда родом. Когда же я назвал

им имя своего отца, которого они хорошо знали, и услышали, что я не женат, то прославили Бога и воскликнули: „Сам Христос избирает тебя мужем нашей дочери. Возьми её и имение наше и живи, имея страх Божий“. Я согласился и стал мужем их дочери, а вместе с ней получил и их имение. И теперь забочусь только о том, чтобы во всём поступать так, как поступал мой благочестивый отец».

НАСТАВЛЕНИЯ ОТЦАМ

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК КРОНИД (ЛЮБИМОВ)

(1859–1937)

БЕСЕДЫ

Нет, родители, и словом, и делом учите детей благочестию. Лучше пусть не останется для них после вас большого состояния, зато пусть останется пример благочестивой жизни. Не оставите большого состояния — вы не будете отвечать пред Богом, а не оставите доброго примера — вы тяжко ответите. Состояние они могут приобрести сами, а усвоить дух веры и благочестия без родительского примера очень, очень трудно. Состояние, оставленное вами, может быть или прожито, или истреблено пожаром, или похищено, а дух благочестия, внедрённый вашим примером, будет неотъемлем от них. Это духовное богатство будет всё расти и расти, и от него дети будут благочестивые; и посторонние, глядя на них, могут усвоить себе много хорошего.

Что всего прискорбнее — и в простонародье нашем, где вера не крепка, у многих родителей

дети воспитываются далеко не в духе веры (у Иисповеди и святого Причащения никогда не бывають, не знают ни одной молитвы, в храм Божий не ходят, грамоте не учатся, хотя есть возможность даже задаром обучаться) и доброго примера в семье не видят. При таких условиях трудно в ребёнке укорениться духу благочестия! И растёт он без твёрдого, без правильного христианского взгляда, и побеждается он всяким искушением, всяким соблазном, и с малых лет он всё более успеваёт в худых навыках.

Родители! Хотите ли, чтобы дети ваши были утешением Церкви, истинными её сынами? Сами постарайтесь запастись духом веры и любви к Богу. При живом примере и слова наставлений будут сильнее действовать на детей ваших. Во всяком случае, внушайте им прежде всего страх Божий, любовь к Богу, молитве, храму, чтобы дети не только ходили в храм Божий, но и со страхом стояли здесь, усерднее молились. Паче же всего молитесь горячее за детей ваших — много значит молитва родителей.

Настанет вечерний или праздничный досуг, придёте вы домой от трудов своих, соберутся около вас и детки ваши. Ради Бога, не оставляйте их, не спешите в гости, за удовольствиями и развлечениями, ведь лучший отдых и самое чистое удовольствие здесь, под кровом родного дома. Побеседуйте задушевно со своими детками, расскажите им простым, понятным языком любя-

*Современная икона
преподобномученика Кронида (Любимова)*

шего родительского сердца евангельскую повесть, историю праздника, населяйте их еще чистое воображение образами святых, прочтите добрую полезную книгу, спешите заполнить юные души добрым, чтобы не вошло в них злое, и они, видя вашу истинную любовь, откроют в эти добрые минуты свои доверчивые души, и вы тогда яснее поймёте, как лучше их воспитывать и успешнее вести к Богу — к вечной цели нашей жизни.

Смолкнет суета дневная, сумрак покроет окрестности, запросят покоя и детки, и сами среди них преклоните тогда колена, устремите свой верующий взор к лику Спасителя, озарённому лучами лампадки, и скажите благоговейно вслух молитвы Ему. ...Это лучший урок молитвы для чад ваших. Ангел Хранитель осенит тогда вас крылами своими, мирный, покойный сон навеет на добрую семью. А Пречистая Богоматерь, из высших обителей райских зрящая на наши земные радости и скорби, увидит и ваш добрый путь, которым вы стараетесь вести деток к Богу, покроет вас Своим покровом, низведёт на вас милость и благословение Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа.

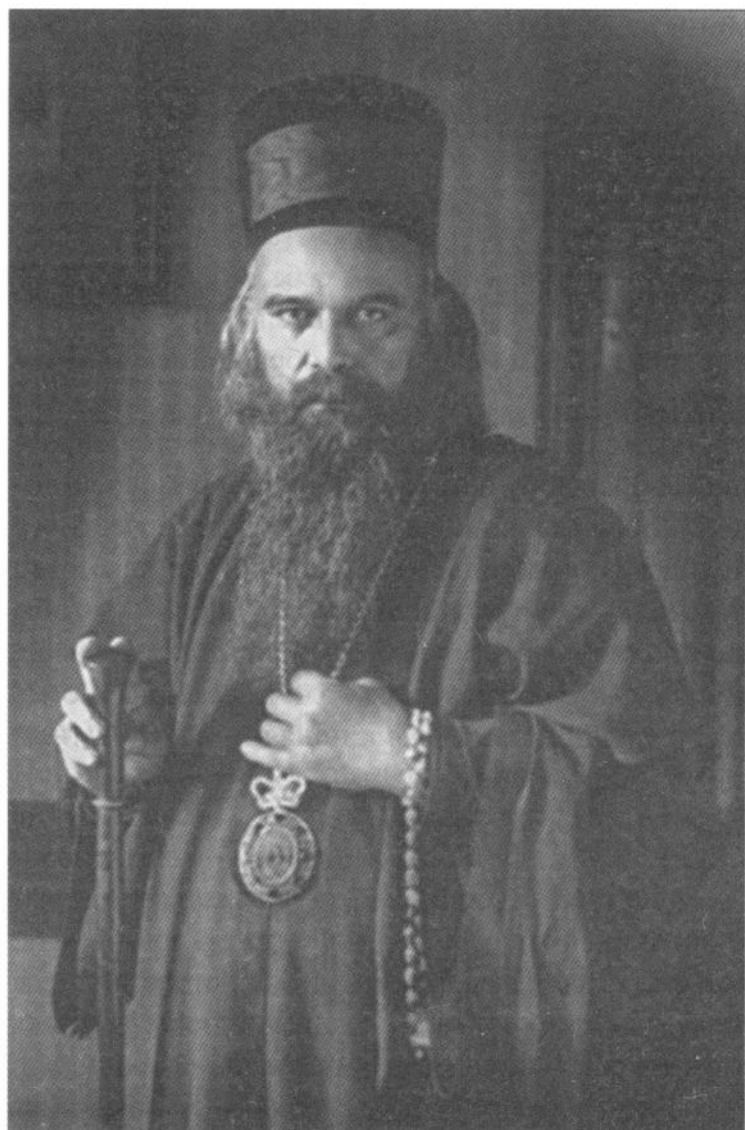

**Святитель Николай, епископ Охридский
и Жичский**
(1880–1956)

ПИСЬМА ОТЦАМ

Письма святителя Николая Сербского очень просты по форме и обращены к самому сердцу. Отвечая отцу на его жалобы на жестокосердного сына, обманом отнявшего у него всё состояние, потерявшего совесть в отношениях с людьми, научившегося пить и развратничать, владыка указывал на главную ошибку, которую допустил несчастный отец. Вместо того чтобы молиться и воспитывать сына в вере, он отправил его учиться в Европу и сам забыл о Боге. Воспитанный в отрыве от дома, от церковных традиций, сын стал главным врагом своего отца. Святитель советовал вспомнить о Господе, молиться и надеяться, что Господь вразумит юношу.

Отвечая отцу, замыслившему в состоянии отчаяния от безвременной кончины сына само-

убийство, владыка Николай указывал на то, что вместо горячего молитвенного обращения ко Христу отец обошёл всех знахарей и целителей-экстрасенсов. Не получив помощи от них, обратился к священнику, но было уже слишком поздно, и его сын умер. Святитель увещевал убитого горем отца вернуться к себе, молиться и просить милости себе у Спасителя, Которого он оскорбил своим неверием и обращением к нечистой силе.

Так же рассудительно он утешал отца, неправдой собравшего богатое приданое для своей дочери. Богатство привлекло к девушке бесчестного человека, ограбившего её, вследствие чего отец был вынужден распродавать имущество, чтобы скудно пропитать дочь и её ребенка. Он роптал на свою судьбу, но святитель обличил его, а вместе с тем и утешил, призывая к покаянию и молитве к Богу о милосердии.

АРХИМАНДРИТ ИОАНН (КРЕСТЬЯНКИН)

(1910–2006)

О ДОЛГЕ ОТЦА

Отец Иоанн призывал обращавшихся к нему с чрезвычайной ответственностью относиться к святому отцовскому долгу. В своих письмах он указывал, что главное — иметь живую веру в любовь Божию к каждой душе человеческой, молиться о своих детях, оставаться твёрдым в своей требовательности к ним, но вместе с тем нужно уметь предавать как их, так и себя самих, полностью в волю Божию. Нельзя за другого пройти его жизненный путь. Скорби, посылаемые Господом для вразумления человека, сами постепенно дают правильное направление его жизни. «Жизни учит сама жизнь», — любил повторять батюшка.

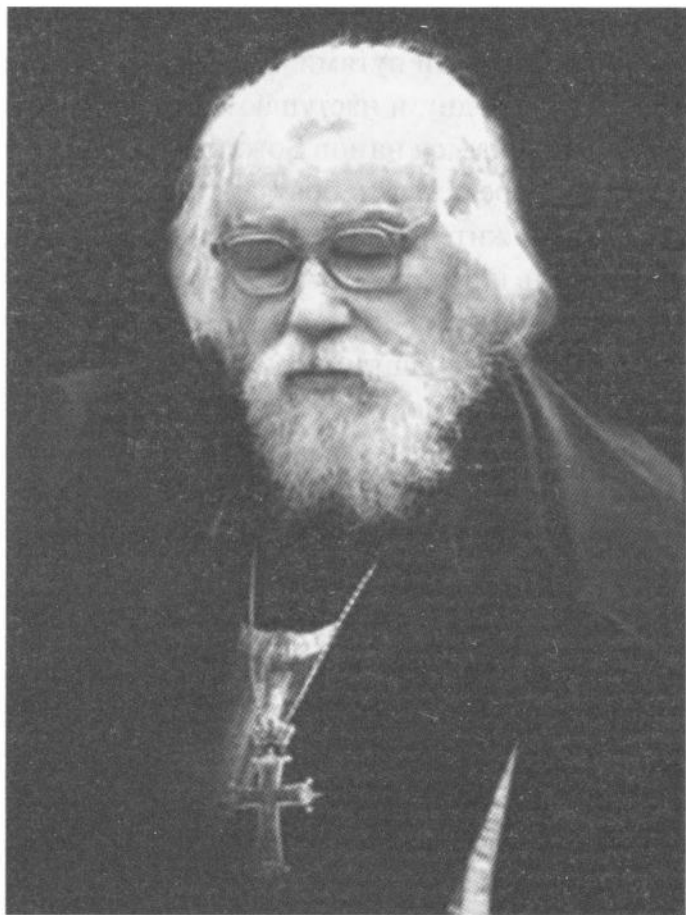
Не раз батюшка утверждал, что родителям о чадах даётся особое знание, граничащее с провидением.

Тем, кто по чрезмерному усердию и отсутствию духовного рассуждения забывал о своих семейных обязанностях, отец Иоанн напоминал, что главное для семейного человека — это деятельная забота о семье. Отец должен понимать всю меру ответственности главы семьи, которую он возлагает на свои плечи, не только за нравственное воспитание детей, но и за их материальное обеспечение. Семья — это домашняя церковь. Строить её следует бережно, не допуская перекосов, чтобы здание не разрушилось, чтобы всемерно сохранялась целостность семьи. Относиться к родным нужно осторожно, воспитывая их в православной вере, но не ломая их души. Отвечать перед Богом человек будет не только за себя, но и за своих близких, в особенности за детей. В наше время попрания святости семьи, во время безотцовщины, необычайно важно понимать значение высокого долга отца, светлый образ которого должен быть примером подражания для ребёнка.

Вот несколько фрагментов из писем батюшки к отцам семейств.

Дорогой о Господе А.!

Простите, не я нарушаю ваш семейный союз. Вся ответственность за это пред Богом ложится на Вас. Если человек взял на себя обет и бремя быть главою семьи, а за три года семейной жизни не удосужился заработать на жизнь не только се-

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

мы, но и свою, то дальнейшее существование такой семьи ставит под угрозу и физическую, и духовную жизнь той, которая её содержит. Всё очень просто. Христианская идея, выражаемая лишь в словах и отрицаемая жизнью, перестает быть жизненной. Вот почему рушится семья Ваша.

Дорогой о Господе Г!

Господь разными путями находит дорогу к человеческому сердцу, и наступают моменты, когда человек откликается на зов Божий. Так случилось и с тобой. Через смерть брата ты познал Бога и тщету наших житейских устремлений. Но, дорогой мой, ведь и вся та жизнь, которую ты прожил до обращения к Богу, была в потоке Промысла Божия о тебе, а значит, что и жена, и дочь — твои, и ничьи больше.

А через тебя (ты — глава семьи) в твой дом должен войти Господь, Который уже коснулся твоей души. Но ты (по Евангелию) обрёл драгоценную жемчужину, сокрыл её и хочешь один разбогатеть. Ан нет. Пред Господом ты, может, и предстанешь один, но Он тебя спросит: «А где же твои кровные родные?» Ведь муж и жена уже не двое, но одна плоть. И чадо твоё, за которое с тебя спросится сполна, — каким оно вырастет? А как ответить? Скажешь, что потерял их по пути и не заметил?

Ну а дороги в монастырь, а — тем более — в уединение тебе нет. В монастырь нет до совершеннолетия дочери: с исполнительным листом в монастырь не берут, да и по совести нельзя оставить младенца без материальной и духовной поддержки. Ведь сначала, я уже сказал тебе, надо не теоретически стать христианином, но жизнью своей.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Дорогой о Господе А.!

Счастье человеческое не в чём ином, как в единении с Богом, исполнении Его спасительных заповедей. Вот и решайте свои жизненно важные для Вас проблемы с этой позиции. Вы человек семейный, и брак Ваш благословлен, а значит, важнейшее для Вас — спасение всей семьи, жизнь в Боге всей семьи. В этот же данный Вами Богу обет входит и материальное обеспечение семьи. Вот и думайте, и молитесь, как это осуществить наилучшим образом. А для этого, уж простите, даны нам Господом голова и ум свой. Духовник лишь немного корректирует Ваши выношенные лично решения или планы.

Умудри Вас Бог!

ЛЮБОВЬ МАТЕРИ

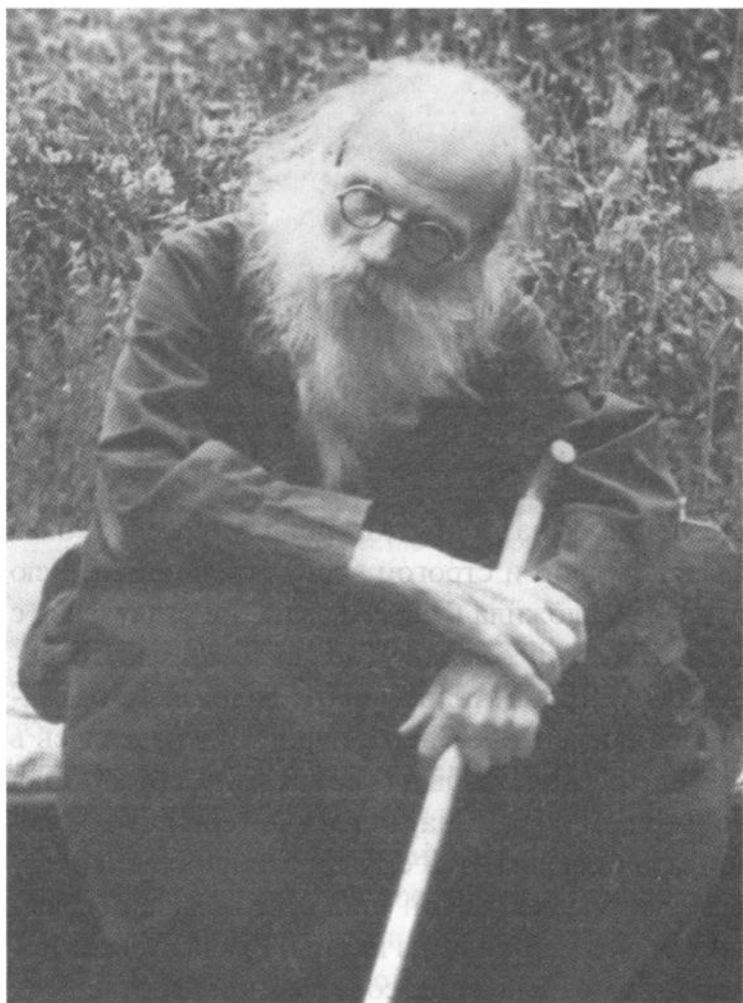

«ГОРЕ ТЕМ, КТО ОСКОРБИТ ЛЮБОВЬ МАТЕРИ»

Из писем игумена Никона (Воробьева)

...Сердце материнское! Горе тем, кто оскорбит его! Много слёз надо будет пролить, чтобы освободить таким людям своё сердце от боли, от угрызания совести («червь неусыпающий»). Всё начинается здесь для человека: рай и ад. Только умершие здесь душой не чувствуют ничего, пока не воскреснут для вечной муки, о реальности которой говорят муки тех, кто здесь еще воскрес и почувствовал страдания, являющиеся образом, тенью будущих страданий для нераскаявшихся здесь.

...Горе тем, кто оскорбит любовь матери! Бесконечное горе оскорбляющим любовь Божию. Лучше бы им не родиться! Вечное пламя в груди будет жечь и не сжигать их.

Игумен Никон (Воробьев)

ЗНАЛ ТОЛЬКО ДОМ И ХРАМ

О святителе Афанасии (Сахарове)

Отец будущего святителя умер вскоре после рождения сына. Мать, Матрона Андреевна, оказалась мудрой и строгой воспитательницей. Всю душу она вложила в своего сына, не разлучаясь с ним до самой ссылки. Горячо любя своего ребёнка, Матрона Андреевна не баловала его, старалась оберегать от всего дурного и надеялась в будущем увидеть сына монахом. Серёжа знал только дом и храм, научился у матери шить и вышивать бисером, что ему пригодилось впоследствии в ссылке, где он шил себе облачения, вышивал бисером ризы на иконы. Владыку даже похоронили в облачении собственной работы.

В церковь он ходил охотно, особенное впечатление на него производило архиерейское служение. Дома он любил играть в церковь и в службу. На вопрос своей крёстной матери о том, кем он бы хотел стать, мальчик, не задумываясь, ответил: «Архиереем».

*Матрона Андреевна Сахарова.
1929 г.*

Матрона Андреевна стремилась дать сыну духовное образование, что было нелегко, потому что в духовные училища принимали почти исключительно детей священнослужителей. Во Владимирское духовное училище его устроить не удалось. С помощью родственника в 1896 году поместили Серёжу в Шуйское духовное училище, куда переехала временно и Матрона Андреевна, чтобы наблюдать за учёбой сына и заботиться о нём. В 1902 году четырнадцатилетний мальчик окончил духовное училище и вместе с матерью вернулся во Владимир, где поступил в Духовную семинарию. Завершив курс семинарии, Сергей Сахаров поступил в Московскую Духовную Академию.

По окончании академии в 1912 году Сергей Сахаров принял монашеский постриг с именем Афанасия, в честь патриарха Цареградского Афанасия Пателария, Лубенского чудотворца. Спустя пять лет учёного иеромонаха, преподавателя Владимирской семинарии, отца Афанасия (Сахарова) избрали представителем от монашествующих Владимирской епархии на Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 годов. Вместе с профессором-египтологом Борисом Александровичем Тураевым будущий святитель участвовал в составлении службы Всем Русским святым. Работу над её усовершенствованием и расширением владыка Афанасий продолжал в течение всей своей жизни.

В 1921 году архимандрита Афанасия назначили настоятелем Боголюбовского монастыря, вскоре была совершена хиротония во епископа Ковровского. Владыка возшёл на многолетний крест тюрем, этапов и ссылок.

В 1930 году, во время пребывания святителя в Туруханском крае, во Владимире скончалась его любимая мать, Матрона Андреевна Сахарова, что было величайшей утратой: оборвалась самая сильная земная привязанность. После смерти матери владыка Афанасий начал писать замечательный труд «О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви», который посвятил памяти Матроны Андреевны.

«МНЕ ОТВЕТ НАДО ЗА ТЕБЯ ОТДАТЬ БОГУ»

Схиархимандрит Гавриил (Зырянов)

Архимандрит Симеон (Холмогоров) вспоминал:

«Единственным способом вразумления детей, кроме слова, мать будущего старца избрала „жалобу“ к Богу. Сам батюшка-старец об этом рассказывал так:

Бывало, нашалишь, а матушка и скажет: „Ганя, не шали, вот ты все не слушаешь — шалишь, а мне ответ надо за тебя отдать Богу. Ты своими шалостями грехи выращиваешь, потом и сам с ними не сладишь“.

А молодость берёт свое: как ни удерживаюсь — опять и нашалю... тут матушка, бывало, встанет на колени перед образами и начнет со слезами вслух жаловаться на меня Богу и молиться: „Господи, вот я вымолила у Тебя сына, а он все шалит, не слушает меня. Что же мне с ним делать, и сам погибнуть может, и меня погубить... Господи, не оставь, вразуми его, чтобы не шалил...“ И всё

Преподобный Гавриил (Зырянов)

в этом роде — молится вслух, плачет. А я стою возле — притихну, слушаю её жалобы. Стыдно мне станет, да и матушку жаль. „Матушка, а матушка... я больше не буду“, — шепчу ей несмело.

А она всё просит Бога обо мне. Я опять обещаю не шалить, да и сам уж начну молиться рядом с матушкой.

Матушка была женщина духовная. Даже и на детские шалости смотрела вот с той точки зрения, что грешно это или нет? Так и всё в жизни она оценивала только с религиозной стороны: угодно ли Богу? Крепко верила в промысление и попечение Божие о людях, жила этой верой и вся семья. Случалось ли единственному, горячо любимому сыну Гане заболеть, — о нём прежде всего молились Богу. Если не выздоравливал Ганя, давался обет благочестивый, и ребенок начинал поправляться.

Так как мальчик родился слабеньким и часто болел, то и обетов дано было много: и в церковь ходить ежеприходно, и милостыню подавать, и мясо не есть, и домашние моления совершать, и супружеские отношения прекратить и т. д. Через это жизнь семьи Зыряновых стала совершенно особенной, полумонашеской, она выделялась даже наружно из ряда прочих крестьян и потому вызвала сначала подозрения, а потом и судебную клевету со стороны их родного дяди и приходского священника. Следствие окончилось, конечно, в их пользу.

Благочестие родителей передавалось и усваивалось в сугубой степени восприимчивой душой детей. Они тоже непоколебимо верили в Бога, ярко чувствовали Его любовь и попечение. Вот ряд случаев, рисующих настроение Гани — дитяти, отрока и юноши.

Еще трёх-четырёхлетним ребенком взяли родители Ганю в первый раз к пасхальной заутрени.

Картина торжественного богослужения в сельском храме, весёлый звон, зажжённая люстра, не перестающее пение, масса народа с зажжёнными свечами, радостные у всех лица и дружные восклицания народа на приветствие священника: «Воистину воскресе» — всё это так глубоко запечатлелось в сердце и памяти Гани, что он непрестанно спрашивал у своей матушки:

— А скоро опять будут стоять со свечами? А когда народ будет кричать «Воистину воскресе»?

— Через год, Ганя.

Долго показалось ждать мальчику... И вот он захотел сам себе устроить Пасху: ушел в подклеть, сел на окно и, прижавшись личиком к стеклу, стал рисовать в своем воображении пасхальную утреню. Вот священник в ярком облачении, вот масса горящих свечей, люстра...

Но что это? Что это?..

На небе вдруг появилась воздушная люстра, полная движущихся огней, и как бы опустилась ближе к Гане; какой-то неизреченный свет столбами переходил с места на место, и кругом — радуги, образующие подобие креста.

Ганя весь замер, прильнул к стеклу и смотрит, смотрит... чудная картина. Это даже лучше, чем тогда в приходском храме. И вдруг голос: «Ты — Мой».

— Чей это? — недоумевает Ганя.

— Божий... — И одновременно видение исчезло. Опять обычное небо, облака, та же подклеть. А мать уже кличет своего любимца:

— Ганя, Ганютка, куда ты запропал? Иди обедать.

Пришел Ганя в избу, и не посидится ему от радостного волнения, так и прыгает на одной ножке и всё твердит: «Я не ваш, я не ваш...»

— Господи, да что с ним сделалось?.. — тревожится мать и спрашивает:

— А чей же?

— Я Богов, Богов... — И опять прыгает кругом со своим «я не ваш»...

О ЖЕНЩИНЕ-ХРИСТИАНКЕ

Протоиерей Тихон Пелих

Один из дивных старцев нашего времени, протоиерей Тихон Пелих, говорил в проповеди о том, что в «очах Божиих каждая женщина по своей природе призвана либо быть носителем духовной жизни на земле, мирносицей, либо продолжать творчество рода человеческого... Это высокое призвание ложится главным образом на женщину. Честное материнство есть воля Божия. И всякое извращение этой воли Божией есть хула на Духа Святого, на Матерь Божию, на Её Богоматеринство. Всякая женщина, по мысли богословской, есть как бы икона Божией Матери». Батюшка Тихон считал, что русскую мать воспитала Сама Пресвятая Богородица.

Протоиерей Тихон Пелих

О МАТЕРИ

Митрополит Камчатский Нестор (Анисимов)

Я всегда с сыновней благодарностью и благоговением вспоминаю светлое для меня имя дорогой моей матери. Весь наш род со стороны матери был духовного звания. Добрая, одарённая природным умом, мама с детских лет воспитывала в нас веру в Бога и Его святых угодников. Она научила нас уважать и любить людей, независимо от их положения в обществе. Под любящим, заботливым материнским влиянием, по мере нашего возрастания, сердце каждого из нас, её сыновей, утверждалось в религиозно-нравственном направлении и, согласно с разумом, устремлялось на избранный по призванию жизненный путь...

Батюшка (отец Андрей, в те годы духовный отец будущего владыки. — *Ред.*), собираясь уезжать в Елабугу на похороны своего духовного сына и благодетеля Спасо-Преображенской оби-

тели И. Г. Стахеева, благословил меня и, садясь в сани, повторил:

— Ты, Колюшка, до моего возвращения из Елабуги подумай о Камчатке. Молись Богу, подготавливаясь на миссионерское служение.

Признаюсь, не желал я тогда этого и сердце моё не лежало к довольно неожиданному предложению. С каким-то огорчением я замкнулся в самом себе, не допуская даже мысли о возможности отъезда.

В таком неопределенном томлении прошла первая неделя Великого поста. Я, против обыкновения, на этот раз даже не говел, находясь в состоянии огорчения и неудовлетворённости. В то же время меня терзала совесть оттого, что я небрежно, непослушно отнесся к поручению моего любимого духовного отца.

Мама, узнав обо всем, успокаивала и высказывала предположение о том, что отец Андрей, вероятно, просто пошутил. Я попросил её пойти со мной ко всенощной, но не в Спасский монастырь, куда мы обычно ходили, а в Богоявленскую церковь, так как там пел лучший в Казани хор, великолепно исполнявший «Покаяния отвержи ми двери...». Я просил маму помолиться обо мне, дабы Господь указал мне путь в жизни.

Богоявленский храм находился далеко, и мы к началу всенощной опоздали: половина службы уже прошла. И здесь, в этой церкви, в тот вечер окончательно решилась моя судьба. В момент,

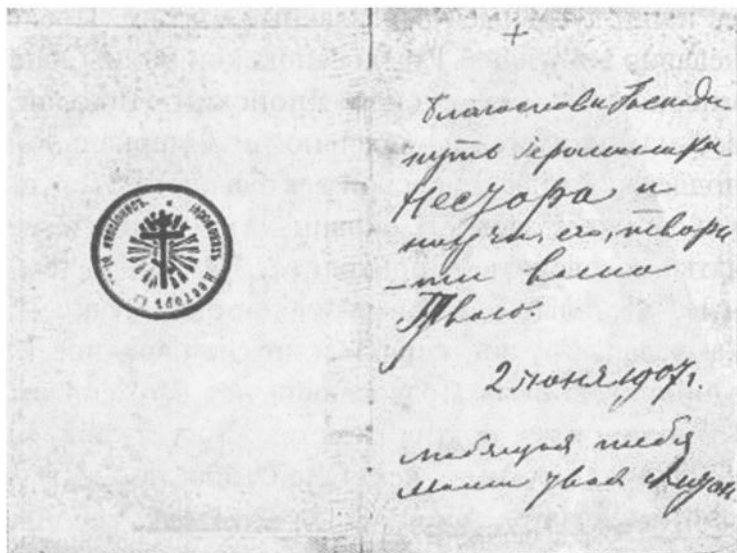
*Иеромонах Нестор (Анисимов)
с мамой Антониной Евлампиевной*

когда мы пробирались через множество молящихся поближе к амвону, до нашего слуха донеслись заключительные слова проповеди старичка-священника, в которой он призывно обращался к прихожанам:

— Сегодня на всенощной и завтра во время литургии мы, согласно прочитанному вам сейчас Синодальному воззванию, совершим сбор средств

на наши духовные православные миссии. После недавно минувшей Русско-японской войны наш миссионер, архиепископ Японский Николай, весьма нуждается в моральной и материальной поддержке миссионерской деятельности. А о таких далеких, забытых окраинах, как наша Камчатка, и говорить не приходится. Там живут тёмные, отсталые язычники-идолопоклонники — камчадалы, чукчи, коряки и другие народности, а проповедников Православия нет в тех краях. Помолимся же, братия и сёстры, Богу, чтобы Он послал на эту ниву делателей, ибо там жатвы много, а делателей нет.

Меня поразило совпадение слов проповеди с моими мыслями и переживаниями, когда я всё еще колебался и размышлял о своей судьбе в связи с разговорами о Камчатке. В тот момент я совершенно спокойно и радостно осознал, по какому пути мне идти. И моя мама, чуткая сердцем, поняла меня. С ласковой, но скорбной улыбкой взглянула она мне в глаза и без слов дала понять, что неожиданное упоминание Камчатки явилось как бы разрешением всех сомнений по поводу моей поездки на эту далёкую окраину Государства Российского. В это время по храму проходил с тарелкой церковный староста. Он собирал добротные пожертвования на православные духовные миссии. Мама внесла свою посильную лепту, посмотрела на меня понимающим взглядом: у её сына нет денег, но он отдаёт на просвещение кам-

*Форзац Евангелия,
подаренного Антониной Евлампиевной Анисимовой
своему сыну иеромонаху Нестору перед отъездом
на Камчатку*

чадалов самого себя. И действительно, я тогда так и решил.

Промысл Божий открывает пути человека, если этот человек верующий и следит за порядком своего жизненного пути...

Передо мной, двадцатидвухлетним молодым человеком, жизнь распахнула врата в нечто неведомое. Первые мысли тогда были о тех необъятных просторах земли русской, которые раскинулись передо мной на пути в Камчатскую область. До Перми меня провожала мама. Каждое её слово, исходящее из любящего сердца, было для меня

путеводной звездой и сохранилось в памяти на всю жизнь. Будучи по природе женщиной чрезвычайно доброй, любвеобильной, мама передала нам, своим детям, участливое отношение к людям, за что я неумолчно благодарю её, благословляю её имя. Замечу, что она всегда подчёркивала и напоминала нам о том, что все, без исключения, люди — братья, а особенного сочувствия заслуживают страждущие и немощные. «Надо к ним умело подойти, — говорила она, — стараться не только быть ласковым, но и на деле оказывать помощь и моральную поддержку».

Когда мы прибыли в Пермь и наступила пора прощания, я, как ни странно, не ощущал грусти. Да оно и понятно: часть замечательного материнского сердца как бы оставалась во мне. Её образ, любимые черты до сих пор не изгладились в моей памяти.

КАК ОНА УМЕЛА МОЛИТЬСЯ!

*Из воспоминаний архимандрита Тихона
(Агрикова)*

Архимандрит Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Тихон (Агриков, в схиме — Пантелеимон), почитаемый за высокую духовную подвижническую жизнь, с горячей сыновней любовью и нежностью вспоминал о своей матери:

«...А как она умела молиться! Два сына её были в пекле войны. Сколько они видели смертей!.. А вот ведь вернулись невредимыми. Вымолила. Помню, когда я ещё приезжал на каникулы домой, то ночью случайно приходилось просыпаться. И всегда, как ни просыпался, слышал тихий шёпот молитвы. Она ночью молилась. И так целыми ночами. О, эта материнская молитва! В воде не тонет и в огне не горит. А как она сильна, эта материнская молитва! Кажется, ничто не может сравниться с ней. Вот поэтому как надо молиться матерям о своих детях! Тем более теперь, когда дети находятся в бурном житейском

Архимандрит Тихон (Агриков)

море, да без молитвы, без креста на груди... А у нас бывает совсем по-другому. Дети непослушны, грубы. Мать обижена, ропшет, нервничает, ругает, прокликает. А ведь надо молиться, да молиться усердно, настойчиво. Я говорю не только о матери мирской, но и о матери духовной. Как ей-то тоже надо молиться за своих духовных детей! Молиться усердно, дерзновенно, настойчиво».

РОЖДЁННЫЙ ПО МОЛИТВАМ

О святителе Игнатии (Брянчанинове)

Наиболее глубокий, трезвый и ясный церковный писатель последних времен, впитавший духовный опыт великих святых отцов Восточной Православной Церкви, истинный подвижник и аскет, епископ Кавказский и Черноморский Игнатий (Брянчанинов) от чрева матери был избран на служение Господу Богу.

Его родители, Александр Семёнович и Софья Афанасьевна Брянчаниновы, потеряли первых двоих детей ещё во младенчестве, вскоре после их рождения. После смерти двух малюток долго юная чета оставалась бездетной и горько скорбела о своём несчастье. Наконец в глубокой печали Брянчаниновы обратились к единственному средству — Небесной помощи.

Супруги предприняли паломничество ко близлежащим святым местам, особенно усердно они обращались с молитвой о даровании им чада к преподобному Димитрию Прилуцкому в Вологодском Спасо-Прилуцком монастыре. Представительством преподобного Димитрия Господь скоро

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

услышал молитвы скорбящей матери и благословил брак младенцем. Благодарные родители назвали сына в честь преподобного Димитрием. Рожденный по молитвам, Димитрий Александрович с детских лет мечтал посвятить свою жизнь Богу и избрал монашескую жизнь, со временем став учителем молитвы и отцом современного иночества, святителем Игнатием.

**«НЕ ПОСРАМИЛА МЕНЯ ВЛАДЫЧИЦА,
НАДЕЖДА НЕНАДЕЖНЫХ»**

*О рождении Марии Солоповой,
будущей игуменнии Таисии*

Духовная дочь, точнее сказать, духовная сестра и неутомимая сотрудница праведного Иоанна, Кронштадтского чудотворца, игуменния Леушинского монастыря Таисия, вспоминая о годах своего детства, привела рассказ своей матери:

«Едва минуло мне пятнадцать лет, я помню, что ещё любила играть в куклы, а мне стали все твердить о женихах и свадьбе. Конечно, о том, нравится ли мне кто-нибудь или нет, меня не спрашивали, да и сама я не понимала этого, да и вовсе не понимала условий супружеской жизни... Когда столкнулась я с супружеской жизнью лицом к лицу, то стала смотреть на мужа, скорее, с ужасом и страхом, чем с любовью, которой и раньше не имела. Сознание бесповоротности своего положения томило меня до отчаяния, я плакала, скорбела безутешно...

Игуменя Таисия (Солопова)

Через год родился у меня ребенок; ожидая его появления на свет Божий, я утешалась надеждой, что он-то, этот младенец, будет мне ангелом утешителем, что ему я отдам всю свою жизнь, посвятив ее его вскармлению и воспитанию, но и этого не судил мне даровать Господь: через несколько часов после рождения, лишь успели просветить новорожденного таинством Крещения, он скончался от чрезмерной слабости. Года через два повторилось то же, и я уже отчаялась иметь утешение в детях, утешение единственное, по мнению моему, доступное мне. Много и горячо молилась я о том, чтобы Господь не лишал меня этого утешения, дал бы мне хотя одно дитя, оставив его в живых; особенно же мо-

лилась я об этом Матери Божией, нарочно ходила пешком в Её храмы к Её чудотворным иконам, пред которыми изливала свои слёзные мольбы, дерзновенно напоминая Ей, что Она Сама была Матерью и может сочувствовать скорби земных матерей, хотя и грешных и недостойных Её помощи, но в Ней имеющих единую, твердую надежду.

И не посрамила меня Владычица, Надежда надежных. Она даровала мне дитя — дочь, которую я из чувства благодарности к Ней назвала Её именем — Мария».

Этой Марией, Богом дарованной на утешение скорбной матери дочерью, и была будущая игуменья Таисия.

Как до её рождения, так и после него, детей у супругов больше в живых не осталось. Следует особо отметить, что мать Марии в молитве о даровании ей чада давала многие священные обеты, один из которых состоял в намерении всеми силами вкладывать в сердце ребёнка страх Божий, любовь к Богу и ближним. Своё обещание она исполняла со всем старанием, воспитывая дочь по-христиански.

«**НАЗОВЁТЕ ЕГО НИКОЛАЕМ В ЧЕСТЬ СЯТИТЕЛЯ БОЖИЯ**»

*Об одном из чудес
преподобного Серафима Вырицкого*

В первые годы советской власти отец Серафим, тогда ещё, до схимы, Варнава, был духовником Александро-Невской лавры. Однажды к нему пришла его духовная дочь Екатерина. Они жили с мужем в Лигово и до Октябрьского переворота имели небольшую мастерскую по пошиву меховых шапок. В семье было трое детей, с приходом новой власти нелегко стало сводить концы с концами. В годы НЭПа супруги возродили своё дело, однако вскоре мужа арестовали. Екатерина находилась в смятении и отчаянии особенно потому, что ждала четвёртого ребенка. Родные настаивали на том, чтобы она избавилась от него. Екатерина по обычаю поехала в лавру к отцу Варнаве за советом и молитвой. Батюшка очень тепло принял её, благословил и внимательно выслушал. Затем предложил: «Давайте помолимся. Вы — здесь, а я — в алтаре».

Преподобный Серафим Вырицкий

Спустя некоторое время он вышел к Екатерине и ответил: «Вот что, матушка. Ничего не предпринимай. Оставим всё на волю Божию. Мужа твоего оправдают, и через сорок дней он вернётся, а мальчик у тебя родится такой, что его все любить будут. Назовёте его Николаем в честь святителя Божия. Молитвы не оставляй, проси о помощи Пресвятую Богородицу и Николая угодника. Господь всё управит». Помолчав, добавил: «А Вы знаете, как тяжело бывает, когда семнадца-

тилетняя дочь погибает от туберкулёза?» Екатерина недоумевала: к чему это он говорит?

Вернувшись в Лигово, она рассказала родным о своей встрече с отцом Варнавой, но они с недоверием отнеслись к его словам. Екатерина промолчала, но ежедневно вместе с детьми начала читать акафист Пресвятой Богородице и святителю Николаю. Через десять дней муж нашел возможность сообщить ей, что в течение месяца его отпустят. Всею семьей продолжали молиться и ждали отца. Ровно на сороковой день после посещения Екатериной Александро-Невской лавры её супруга освободили. Пришло время, и в семье появился четвёртый ребенок — сын Николай.

Старшая дочь Екатерины, Ниночка, одарённая, музыкальная девочка, имела очень живой, лёгкий характер. Однажды, катаясь на коньках, она разделась и простудилась. Простуда перешла в воспаление лёгких в тяжёлой форме, а затем — в туберкулёз. Врачи посоветовали отвезти девочку в Крым, но отец Серафим не благословил поездку. Огорчённые родители поступили по-своему и повезли дочь в санаторий. В дороге Ниночка скончалась.

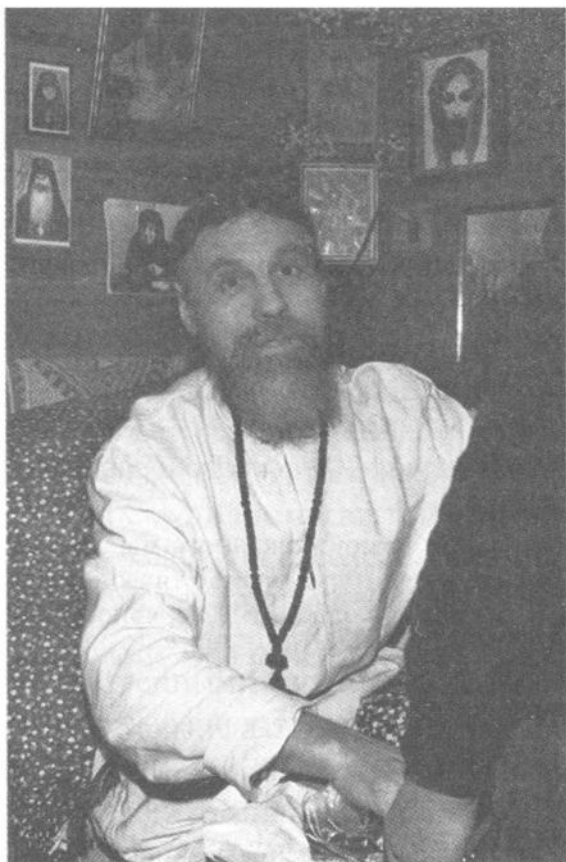

**«ГОСПОДИ, ДАЙ МНЕ ТАКОЕ ДИТЯ,
ЧТОБЫ ОНО БЫЛО УГОДНО ТЕБЕ И ЛЮДЯМ»**

*О детстве схиархимандрита Виталия
(Сидоренко)*

В 1928 году, в селе Екатериновка Краснодарского края, в бедной крестьянской семье Николая и Александры Сидоренко, родился второй ребёнок, которого нарекли Виталием. Мать во время беременности непрестанно молилась: «Господи, дай мне такое дитя, чтобы оно было угодно Тебе и людям». Однажды она увидела во сне два ярких солнца и удивилась: «Откуда два солнца?» — ей ответил голос: «Одно солнце в твоём чреве». Во время крещения восьмидневный младенец всё время улыбался и встал на ножки в купели.

На сороковой день, по благочестивому обычаю, Александра принесла своего сына в церковь. Священник занёс младенца в алтарь и, почувствовав особую благодать, положил его у престола на горнем месте. Он вынес младенца из алтаря и

Схиархимандрит Виталий (Сидоренко)

вернул его матери со словами: «Это дитя будет великим человеком». Дома мать неоднократно слышала чудное ангельское пение над колыбелью мальчика.

ГОСУДАРЫНЯ-МАТЬ

О Государыне Императрице Александре Феодоровне

Боже мой, как много мы прожили вместе в эти годы — везде тяжкие испытания, но дома, в нашем гнезде, яркое солнце.

Из письма Государыни (апрель 1915 г.)

Из тихого, мирного, маленького Дармштадта принцесса Алиса Гессенская была возведена судьбой на царственные вершины громадной Империи в самые величавые и страшные годы её истории, и это создало Государыне труднейший жизненный путь. Однако судьба ещё его усложнила неисполненными ей страданиями. И в них особенно — она не осталась маленькой провинциальной немецкой принцессой, а нашла в глубинах своей богато одарённой природы силы, претворившие её в подлинную русскую Императрицу, с величайшим достоинством и в ореоле высокого жертвенного подвига прошедшую свой крестный путь.

Прекрасной юной принцессой прибыла она в Россию, всем сердцем полюбив Наследника русского престола Николая Александровича. Но уже на этих первых шагах, в дни её личного счастья, судьба ниспослала ей печальные переживания траура её новой родины и великое личное горе того, кого она, теперь уже русская Великая княжна Александра Феодоровна, так любила — смерть Императора Александра III.

Юными, неподготовленными и неопытными (а она — в совершенно непривычной ей обстановке самого пышного европейского Двора) вступили они на престол и могли тогда же воскликнуть: «Боже! Защити нас, сохрани нас; мы слишком молодыми начали царствовать!»

Образованная, даровитая, одарённая прекрасными нравственными качествами, прямая и искренняя, она восприняла свою новую родину так же всем сердцем, как и новое вероисповедание.

Россия, русская культура, с её вековым укладом, завоевали свою новую Государыню: из Гессенской принцессы, представительницы западноевропейского просвещения и культуры, она стала глубоко-русской, глубоко православной и всецело прониклась идеей самодержавной власти.

Деятельная и преданная долгу, она хотела с первых дней стать верной и стойкой помощницей своего мужа, Императрицей Всероссийской, «во еже вся устроити к пользе врученных Ему людей и к славе Божьей».

Святая страстотерпица царица Александра

Руководствуясь всегда самыми благородными побуждениями, искренно желая блага народу и родной стране, она боролась при этом во имя самого ей дорогого — Государя, сына и России.

«Я знаю, что я тебя беспокою, — писала она в конце 1916 года, — ах, разве бы я не писала гораздо, гораздо охотнее про любовь свою, про нежность и ласку, которыми полно моё сердце, — но мой долг, как жены и матери, и матери России, заставляет меня сказать тебе все это... любимый мой, солнце жизни моей... будь Властелином, и все преклонятся перед тобой...»

Но с первых же шагов Императрица встретила неприветливую холодность Двора, пустоту светской жизни; очень застенчивая, не владевшая тогда ещё в совершенстве русским языком, она поневоле замыкалась в себе, а это принимали за холодность и надменность, и её горячие порывы к широкой деятельности, к деятельному добру невольно гасли, а то добро, которое она самоотверженно, необычайно скромно, совершенно неведомо, но щедро творила, никогда не кричало о себе.

Всю глубину и нежность своего сердца она отдала прежде всего мужу и детям, семье, где она жила полной жизнью и испытала истинное счастье, выполняя исполненный глубокой мудростью завет Достоевского: «Быть доброй женой и, особенно, матерью, это вершина назначения женщины».

Широкая семья Государя — Императорская фамилия — не была с Императрицей Александрой Феодоровной в особенно близких отношениях, кроме Августейших сестры Государыни и сестёр и брата Государя.

Что же касается узкой, личной семьи Государя — то это была редкая и образцовая по сплочённости, взаимной любви, цельности, спаянности и высокой душевной настроенности прекрасная семья. Она состояла из Государя, Государыни, четырёх дочерей (Ольга — 1895 г., Татьяна — 1897 г., Мария — 1899 г., Анастасия — 1901 г.) и сына, наследника Престола (1904 г.). Во главе её, в центре, стояла бесспорно Государыня Императрица, так как Государя так отрывали дела, приёмы, выезды, кабинетная работа, что он в семье скорее был горячо любимым, желанным гостем, другом, но не создателем, хотя, живя душа в душу с Государыней, он, конечно, был душевным соратником в её педагогическом труде. Государыня была, как говорили, «крышей» семьи, её живейшей опекой; неустанным любовным деланием и глубочайшим вниманием она действительно строила, созидала её и добилась исключительных результатов.

С первого появления детей она отдала им все своё внимание: кормила, ежедневно сама купала, выбирала нянь, неотступно бывала в детской, не доверяя своих малюток никому. «Так много уделяла времени детской, — вспоминает А. Вырубова, — что при Дворе стали говорить, что Императрица не Царица, а только мать... Прежде всего она была матерью: держа на руках шестимесячную Великую Княжну Ольгу Николаевну, Государыня обсуждала с моим отцом серьёзные вопросы своего нового учреждения; одной рукой

качая колыбель с новорождённой Великой Княжной Татьяной Николаевной, она другой подписывала деловые бумаги». С дочерьми, особенно когда они были маленькие, ей было легко. Здоровые, жизнерадостные, ласковые, послушные девочки, поставленные в простые, строгие, установленные условия жизни, — доставляли ей, прекрасному, умному, сердечному и чуткому педагогу, мало забот.

«Я сохранил совершенно отчётливое воспоминание, — впоследствии писал приглашённый Государыней преподавать детям французский язык П. А. Жильяр, — о крайнем интересе, с каким Императрица относилась к воспитанию и обучению Своих детей, как мать, всецело преданная своему долгу». Императрица часами проводила в классной, руководя занятиями своих детей. Она учила их рукоделию.

Высоко ценя полученное ею самой английское воспитание, она и дочерей вела в том же духе: физически — их окружало много воздуха (жила Императорская Семья всегда не в тесноте столиц, а среди просторных парков Царского Села и Петергофа), света; много воды; их не кутали; они выросли спортсменками (велосипед, верховая езда, теннис), были постоянно в работе («Государыня не позволяла княжнам ни одной минуты сидеть без дела. Они должны были быть всегда занятыми, всегда находиться в действии. Чудные работы и вышивки выходили из-под их изяшных,

быстрых ручек» — С. Офросимова); духовно — простые и любившие всё простое, ласковые, образованные, естественные, без позы, нетребовательные, открытые, глубоко правдивые, проникнутые чувством долга, истинно религиозные. «Государыня воспитала в них, — пишет один наблюдательный человек, хорошо знавший Царскую Семью, — ту веру, ту силу духа и смирения, которые помогли им безропотно и светло вынести тяжёлые дни заточения и принять мученическую смерть». Все четыре велись ею ровно, умно, заботливо, любовно, и Сама она была им лучшим примером, стояла на большой высоте. Именно о таком воспитании писал Ф. Достоевский: «Их маленькие детские души требуют беспрерывного и неустанного соприкосновения с вашими родительскими душами, требуют, чтобы вы были для них, так сказать, всегда духовно на горе, как предмет любви, великого нелицемерного уважения и прекрасного подражания». Душевный мир Великих Княжон слагался в кругу сплочённой деятельной взаимной любовью Царской Семьи.

Конечно, ближе Государыне были две взрослые дочери — «старшие» — Ольга и Татьяна, особенно вторая, близкая ей по душевному складу; с ними она чаще была вместе, особенно последние годы, когда они работали с матерью в лазаретах, много ездили по России. Их дальнейшая судьба рано стала заботить её, как мать. «Да ниспош-

лются нашим детям щедрые милости Бога, я с мучительным страхом думаю об их будущем, оно так неизвестно. Жизнь загадка, будущее скрыто завесой, и когда я смотрю на нашу большую Ольгу, моё сердце полно волнения, и я спрашиваю, какая судьба ей готовится, что её ожидает? Ах, если бы дети наши могли бы также быть счастливы в своей супружеской жизни».

Отношение Великих Княжон к Государыне обуславливалось прежде всего отношением взрослых дочерей к строгой и требовательной матери, которая их всем сердцем любила и ими жила. «Мать, которую они обожали, — вспоминает П. А. Жильяр, — была в их глазах как бы непогрешима; они были полны очаровательной предпримчивости по отношению к ней».

Сплочённая Царская Семья привыкла к единой, общей жизни — все вместе, вдали от шумной дворцовой или широкой общественной жизни. Было однообразно, одиноко, но очень задушевно и взаимно близко.

Государыня тщательно поддерживала установленный порядок этой семейной жизни, очень скромной, простой и жаждавшей свободы (как оживала вся Царская Семья при выездах в шхеры или в Крым).

«Большую часть дня, — вспоминает А. Вырубова, — Императрица проводила у себя в кабинете, с бледно-лиловой мебелью и такого же цвета стенами (любимый цвет Государыни). Комната

Святые Царственные страстотерпцы

эта была полна цветов, кустов цветущей сирени или розанов, и в вазочках стояли цветы. Над кушеткой висела огромная картина „Сон Пресвятой Богородицы“... Тишину этой комнаты нарушали звуки рояля сверху, где Великие Княжны поочерёдно разучивали одну и ту же пьесу, или же когда пробегут по коридору, и задрожит хрустальная люстра... Около кушетки Государыни на низком столе стояли семейные фотографии, лежали письма и телеграммы (Императрица писала чрезвычайно быстро, лёжа на кушетке; она в полчаса могла ответить на несколько писем)».

Если погода была хорошая, Государыня с детьми, после двух часов дня, выезжала кататься;

по дороге выходили из экипажа, собирали цветы. Ровно в 5 ч дня подавали чай. В кабинет Её Величества вносили круглый стол, перед Государыней ставили серебряную спиртовую машинку, серебряный чайник и несколько тарелочек с печеньем (часто Государыня говорила: „У всех бывает вкуснее чай, чем у нас, и более разнообразия“). Собиралась вся семья; после чая Государь читал агентские телеграммы или газеты, а Государыня работала; дети, пока были маленькие, играли на ковре с игрушками, которые сохранялись в высокой корзине в кабинете Государыни; позже они приходили с работами.

С. Офросимова припоминает фотографию из альбома Её Величества: «На длинной кушетке лежит Государыня со слегка закинутой назад головой... Профиль её строг и скорбен... Её царственные, прекрасные руки вместе с работой устало, устало опустились на тёмные бархатные складки платья... Она или отдыхает или погружена в тяжёлые думы. Вокруг, в креслах и на маленьких скамеечках, сидят Княжны с вышиваниями в руках. На полу, на мягкой подушке, сидит Наследник. Взоры всех Княжон обращены на него с любовью и нежностью; только Татьяна Николаевна сосредоточенно смотрит на мать. Тишина и уединение и бесконечная любовь друг к другу веет с этой страницы».

В эти часы бывали выезды в церковь, ко всенощной. «Сколько церквей мы так объехали, —

вспоминает А. Вырубова. — Бывали счастливые дни, когда нас не узнавали, и Государыня молилась, отходя душой от земной суеты, стоя на коленях на каменном полу. Возвращаясь в свои царские покои, она приходила к обеду румяная от морозного воздуха, с слегка заплаканными глазами, спокойная...».

Обед подавали в восемь часов. Собиралась семья. В 9 часов в открытом платье и бриллиантах, которые Государыня всегда надевала к обеду, она подымалась наверх, в детские, помолиться с Наследником.

В эти часы Государь был с семьёй, часто, с большим искусством, читал русских классиков (Гоголя, Тургенева, Чехова) и юмористов.

Ложились Их Величества поздно.

Так налажено и ровно текла жизнь Царской Семьи — зимой в Царском Селе, летом — в Петергофе, с радостными выездами на просторы: весной и осенью — в Крым, а летом — в финские шхеры. И только по обязанности, в официальных случаях, Их Величества выезжали в столицы; редко — за границу, в Дармштадт и курорты.

Когда в 1917 году Царскую Семью насильно оторвали от этих мест и этой жизни, решив перевезти в Tobольск, Государыня писала: «Какое страдание наш отъезд; все уложено, пустые комнаты — так больно, наш очаг в продолжение двадцати трех лет».

Очаг, созданный Государыней.

«Жизнь Их Величеств, — говорит А. Вырубова, — была безоблачным счастьем взаимной безграничной любви. За двенадцать лет я никогда не слышала ни одного громкого слова между ними, ни разу не видела их даже сколько-нибудь раздражёнными друг против друга. Государь называл Её Величество „Sunny“ (Солнышко). Приходя в её комнату, он отдыхал и, Боже сохрани, какие-нибудь разговоры о политике или о делах. Заботы о воспитании детей и мелкие домашние дразги Императрица несла одна. Дети буквально боготворили родителей».

«Мы одно, — говорила Государыня, — а это, увы, так редко в теперешнее время — мы тесно связаны вместе... Маленькая крепко связанная семья»...

Однажды, уже в Тобольске, за вечерним чаем у Их Величеств генерал Татищев выразил своё удивление при виде того, насколько тесно сплочена и проникнута любовью семейная жизнь Государя, Государыни и их детей. «Если вы, Татищев, — сказал Государь, — который были моим генерал-адъютантом и имели столько случаев составить себе верное суждение о нас, так мало нас знали, как вы хотите, чтобы мы с Государыней могли обижаться тем, что говорят о нас в газетах?»

Прошло страшное испытание, и устояла нетленной чистотой Царская Семья.

Об этом сказали все, кто только познал её вблизи (флигель-адъютант Мордвинов: «Я на-

всегда буду под впечатлением этой изумительной, до встречи с ними никогда ранее мною невиданной, чудной во всех отношениях семьи». Камердинер Государя Волков: «Я скажу про них просто: это была самая святая и чистая семья». Охранник рабочий Якимов (в Екатеринбурге): «Как я их своими глазами поглядел несколько раз, я стал душой к ним относиться совсем по-другому: мне стало их жалко»).

И прав был П. А. Жильяр, который заметил: «Какой пример, если бы только о нем знали, давала эта столь достойная семейная жизнь, полная такой нежности! Но как мало людей о ней подозревали! Правда, что эта семья была слишком равнодушна к общественному мнению и укрывалась от посторонних взоров».

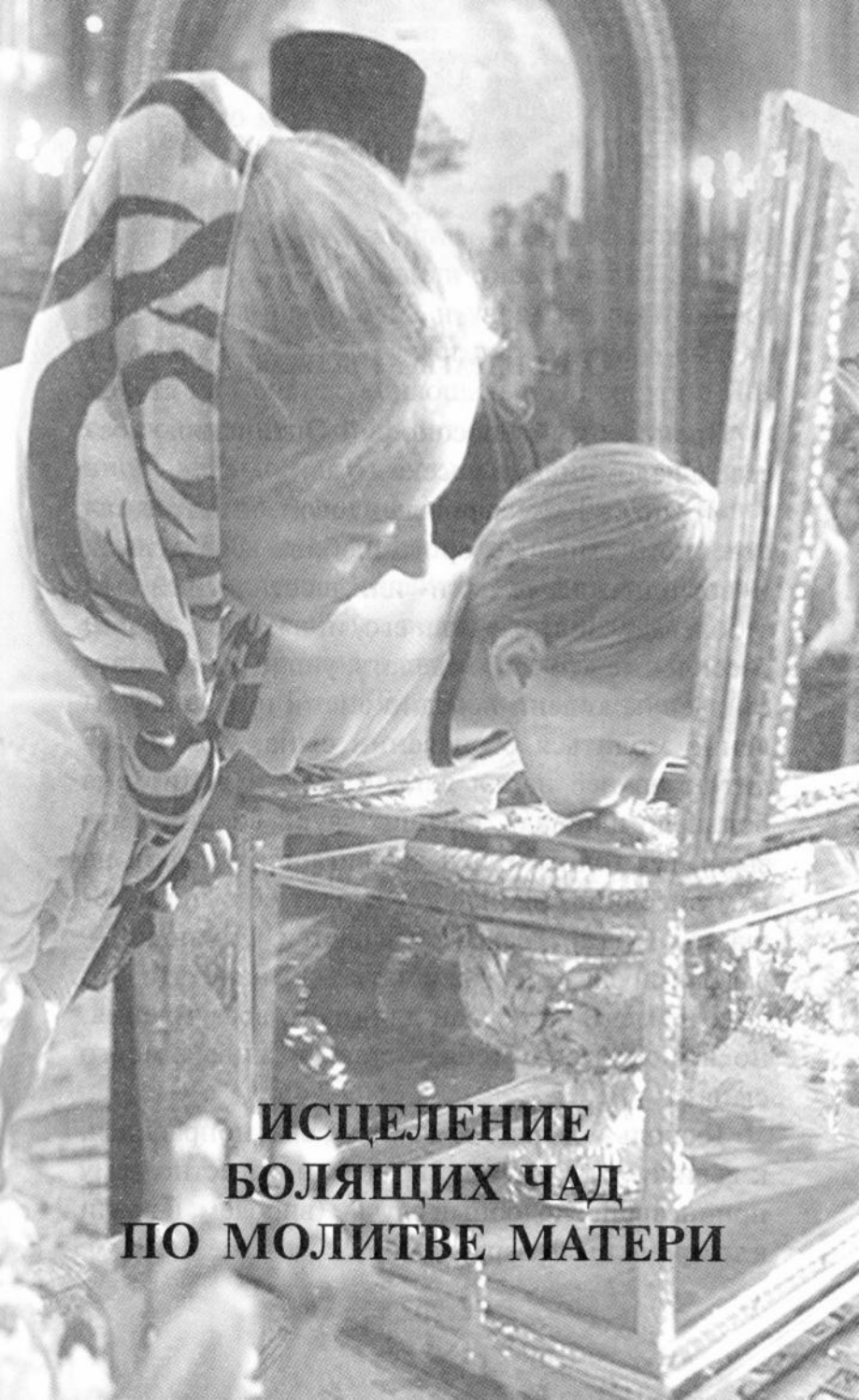
Теперь об этом знают, должны знать!

Царская Семья — и её нельзя разделять — все семь вместе — это единый алмаз, сияющий и крепчайший, гранённый деятельной любовью.

Какой пример в наши дни!

И в создании её (а «создается семья, — по слову Достоевского, — неустанным трудом любви») великая заслуга Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

**ИСЦЕЛЕНИЕ
БОЛЯЩИХ ЧАД
ПО МОЛИТВЕ МАТЕРИ**

О КОНДРАТИИ РЫЛЕЕВЕ

Преподобный Варсонофий Оптинский в беседе с паломниками рассказывал:

«Госпожа Рылеева была вдовой, имела единственного сына, которого любила всей душой. И вот однажды ее пяти- или шестилетний сын заболевает. Долго лечили его, и, наконец, врачи, бессильные что-либо сделать, ушли, а мать опустилась на колени перед иконами и начала усиленно молиться о спасении сына. Среди молитвы на неё напал легкий сон, и видит она большую площадь, слышит звуки военной музыки, гул толпы. Вдруг выдвигается эшафот, на нём виселица, на эшафот вводят её сына и вешают... Она в страхе просыпается. „Господи! — воскликнула горестная мать. — Знаю, что это сон, не мечта, а послан для моего вразумления, но всё же молю Тебя, оставь в живых моего сына“.

Господь услышал её молитву, сын поправился, к великому изумлению врачей, неизвестно чему приписавших подобный случай (впрочем, и врачи в то время были верующими).

Прошло много лет, Рылеев вырос, сошёлся с людьми, отвергавшими Бога и всё святое, желавшими закрыть все церкви и прекратить богослужение, а также восставшими против самодержавной власти. Они составили союз с целью ниспровергнуть самодержавие и учредить республику. 14 декабря 1825 года участники заговора вывели войска на Сенатскую площадь в Петербурге. После подавления мятежа пять его участников, в том числе и Рылеев, были приговорены к смертной казни через повешение. И вот мать Рылеева наяву увидела большую площадь, толпы народа, звуки военной музыки. Воздвигли эшафот, на нем виселицу, и Рылеев был повешен. Его мать не возроптала, не пришла в отчаяние, но с твёрдостью произнесла: „Прав Ты, Господи, и правы суды Твои“».

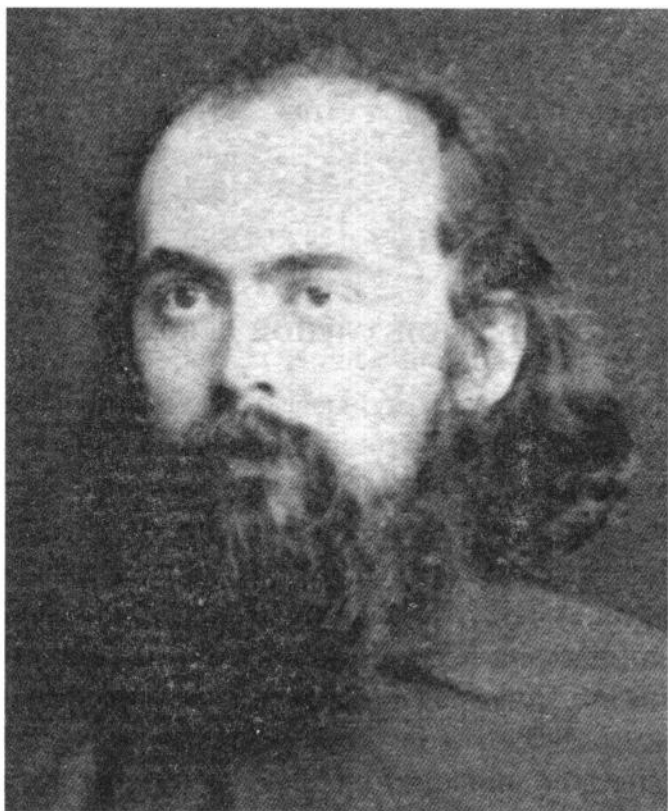

ОБЕТ МАТЕРИ МИТРОПОЛИТА ТРИФОНА (ТУРКЕСТАНОВА)

Мать митрополита Трифона, Варвара Александровна Туркестанова, рассказывала:

«Мой Боря (такое имя владыка носил в миру. — *Ред.*), будучи младенцем, был очень слаб и часто прихварывал. Одно время он так расхворался, что врачи не надеялись на его выздоровление; и тогда я прибегла к Врачу Небесному. Особенно я любила молиться в церкви мученика Трифона, находящейся на окраине Москвы, церковь эта в то время не отличалась ни богатством, ни обширностью. Молилась я святому мученику Трифону за своего малютку Борю, слёзно просила у святого мученика ходатайства его перед Богом за больного сына, обещая, если он выздоровеет, посвятить его на служение Богу и, если суждено будет ему отречься от мира, назвать его при пострижении в монашество Трифоном. После этого Боря стал быстро поправляться, скоро он совсем выздоровел, окреп, и, как видите, обещание выполнено...»

Владыка не знал об этом до своего пострижения. ...В 1889 году, 31 декабря, накануне Нового года, князь-послушник Борис принимает монашество с именем Трифон, а через семь дней, в январе 1890 года, рукополагается в иеромонахи, его заветная мечта наконец сбылась. Когда он сказал о намерении принять монашество своей матери, она не стала отговаривать сына, помня свое давнее обещание посвятить его Богу, и благословила его на этот подвиг.

ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПОЙ ДЕВОЧКИ

«Лет двадцать тому назад, — вспоминала жительница Петербурга Елизавета Павловна Иванова, — я отдыхала летом в Кривоезерской женской пустыни Костромской области. Пустынь раскинулась на берегу Волги. Здесь я была свидетельницей такой картины.

К пристани Кривоезерской пустыни, следуя из Нижнего Новгорода, подошёл пассажирский пароход. Масса пассажиров вышла на пристань. А одна женщина средних лет с девочкой лет девяти, сойдя с пристани, направилась в монастырь. Девочка поднималась по лестнице с каким-то особенным чувством радости. Переходя с одной стороны лестницы на другую, она бросалась на перила и громко восклицала: „Милая, дорогая мамочка! Я и сюда погляжу, и сюда погляжу!“ Когда мать и дочь взошли на площадку лестницы и поравнялись со мною, я обратилась к девочке со словами: „Ангел мой! Когда ты поднималась по лестнице и бросалась с одной стороны на другую, мое сердце изболелось за тебя. Я страшно

боялась, как бы ты не сорвалась с перил и не упала на груды камней. Ведь ты бы могла разбиться до смерти!“ Мать её, идя за ней, ответила мне: „Я и сама опасалась за свою девочку, но теперь для неё исключительные дни радости. Я ей все позволяю и сама разделяю с нею её радость“. И при этом она рассказала чудесную историю только что свершившегося исцеления дочери от слепоты в Сарове, у мощей преподобного Серафима. „Это моя дочь Вера, она родилась слепая и была слепой девять лет. Я страдала беспредельно, не зная покоя ни днём ни ночью. Я была с ней у самых лучших глазных врачей, и все говорили мне, что болезнь её неизлечима. У меня осталась только единственная надежда на помощь Божию и помощь преподобного Серафима. В Саров, к святым мощам угодника Божия, мы прибыли всего две недели тому назад. Всю первую неделю мы не выходили из собора, от святых мощей преподобного Серафима, и со слезами просили его помощи и предстательства перед Богом о даровании Верочке зрения. Но слёзной мольбы нашей преподобный Серафим как бы не слышал.

По прошествии недели я решила вернуться домой. Наняла извозчика, который стоял уже у подъезда гостиницы. Сердце мое разрывалось на части от невыносимой печали, и в то же время я не теряла надежды на помощь Божию и преподобного Серафима. Я взяла Верочку, и в последний раз мы с ней пошли в собор. Здесь я поста-

*Рака с мощами преподобного Серафима Саровского
в Саровском монастыре. Фото начала XX в.*

вила ее перед ракой преподобного Серафима на колени и, с рыданием, обращаясь к Верочке, сказала: «Молись, пламенно молись преподобному Серафиму об исцелении твоих глаз. Для него всё

возможно перед Богом», — и сама со скорбными слезами просила угодника Божия посетить мою душу радостью, не отпускать меня и Верочку неутешными. От скорби во время молитвы я готова была умереть.

Вдруг Верочка закричала на весь собор: «Мама, вижу! Мама, я вижу!» И в порыве радости стала прикасаться ко всему блестящему — к раке святых мощей, к святому Кресту, Евангелию. Все её поражало и интересовало. Своего состояния я не могу передать словами. Я радовалась с дочкой, а с ней радовались все, кто был в храме, и от умиления плакали, славили Бога и преподобного Серафима“.

Когда мать закончила свой дивный рассказ, я подошла к Верочке, чтобы увидеть её чудные глаза, которые горели, как драгоценный изумруд. На ресницах её была заметна как бы тончайшая розовая нить, свидетельствующая о её неисцелимой слепоте. Мать с Верочкой при мне пробыли в обители три дня и отправились домой».

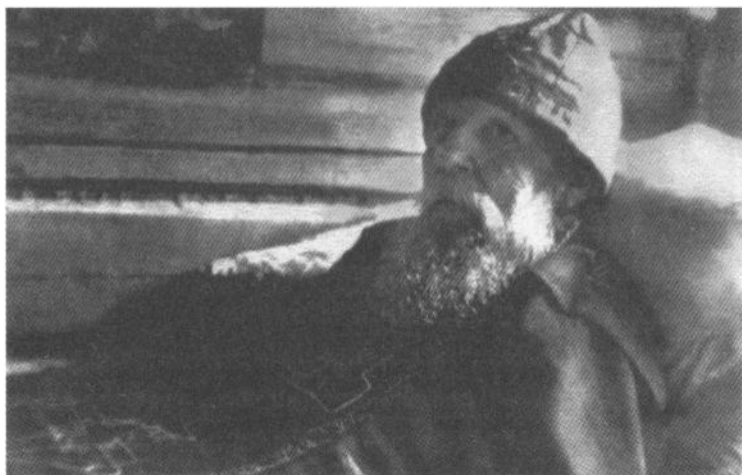

ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПОГО РЕБЁНКА

В дождливую осеннюю пору в дверь дома старца (ныне прославленного, преподобного Серафима Вырицкого. — *Сост.*) на Пильном посту- чали женщина со слепой дочерью. Матушка Серафима открыла дверь и сказала: «Батюшка очень слаб и сегодня никого не принимает». Женщина стала умолять передать старцу, что они проделали такой далекий путь и просят всё же принять их. Матушка сообщила старцу о пришедших, и он благословил впустить их. Войдя в келью, мать встала на колени, получила благословение и, обливаясь слезами, просила помочь её слепой дочери. Батюшка помолился, взял маслица из горящей лампы, помазал глаза ребенка и велел завязать их платком, строго указав, чтобы развязали его на следующий день вечером.

Прошло немало времени, и вот однажды на пороге батюшкиной кельи снова появились двое: улыбающаяся мать и прозревшая её дочь с громадным букетом цветов. Подойдя к батюшке, женщина опустилась перед ним на колени и ска-

Преподобный Серафим Вырицкий

зала, что Господь по его молитвам исцелил дочь от слепоты. Девочка преподнесла ему букет цветов, а отец Серафим ответил: «Возблагодарите Господа и Матерь Божию, это по вашей вере Господь послал вам исцеление, чтобы ты и дети твои в трудное время знали, что Он близок к сокрушенным и смиренным сердцем».

ВОСКРЕШЕНИЕ МЁРТВОГО

Анастасий, красивый и здоровый мальчик трёх лет, был единственным утешением своей матери Софии Мандили из Авлонарии, что на острове Евбея, с тех пор как её оставил супруг. После мучительной болезни ребенок скончался. В течение двух дней мать не отходила от усопшего ребёнка и не в состоянии была поверить, что всё кончено, что её дитя больше не встанет.

«Мати моя Пресвятая, как мне в это поверить?! Дева моя Многомилостивая, — умоляла она, — верни мне моего сына! Вот, я на коленях умоляю Тебя перед Твоей иконой!»

Сумерки уступили место ночи. Когда забрезжил рассвет, произошло нечто невероятное: у мёртвого ребенка начали розоветь губы, мальчик вздохнул.

Мать пристально всматривалась, желая убедиться, что это не было галлюцинацией. Последние сомнения о воскресении Анастасия из мёртвых разогнал его слабый голосок: «Мама!»

*Чудотворная икона Благовещения
Пресвятой Богородицы на острове Тиносс*

Многомилостивая Владычица совершила чудо! Прошли годы, София переехала в Канаду, в город Эдмонтон. В одном из своих писем 1938 года Обществу Тиносской иконы Божией Матери она

сообщала: «Посылаю вам две фотографии: свою и моего сына. Его, трёхлетнего, воскресила Пресвятая Богородица, когда он был уже два дня мёртвый. Благодать Пресвятой Богородицы возвратила его к жизни. Я неоднократно собиралась приехать к вам, поклониться святой иконе Божией Матери и навсегда остаться рядом с ней. Но это мне не под силу. Когда я прошу Божию Матерь о чём-нибудь, всегда чувствую Её рядом с собой. Сколько я буду жить, с моих уст никогда не сойдёт Её святое имя!»

**НАСТАВЛЕНИЯ
РОДИТЕЛЯМ**

Путь к Богу

Преподобномученик Кронид (Любимов)

Беседа на праздник
Введения во храм Пресвятой Богородицы

По назаретским равнинам отправилось умиленное шествие. Праведные старцы Иоаким и Анна с любовью взирали на свою дорогую дочь Марию, что покорно и благоговейно шла перед ними к дому Божию во святой град Иерусалим. В воздухе лилось как бы ангельское пение Её юных спутниц, их белые одежды и мерцающие светильники дополняли прекрасную картину.

Нельзя и описать той полной радости, того светлого счастья, которые переживали праведные родители в эти святые минуты. Давно ли тёмное облако печали туманило их сердце, давно ли близкие и знакомые подозрительно смотрели на них, как на тайных грешников, давно ли поношение за бесчадие омрачало их чистую жизнь?.. Но вот всё миновало: по дивной милости Всевышнего теперь они могут прижимать к любящему сердцу

родную Дочь. Не расставаться с Ней до самого последнего вздоха, на Ней остановить свой последний взор, кажется, должно бы быть самым горячим, постоянным их желанием — однако они ведут Её из дома родного... Они покойны, радостны, ведь они ведут свою безгранично любимую Дочь к Богу. Ещё раньше рождения Её они избрали Ей путь, они помнят обет, которым во дни скорби подкрепляли силу своих молитв, и спешат честно исполнить его. Любовь же к Богу, преданность Его святой воле вполне убеждают их, что Его дом будет самым надёжным местом воспитания для их Малютки.

И вот чудная награда ожидает уже праведных путников: первосвященник Захария, озарённый Духом Божиим, пророчесвенно вводит Отроковицу в таинственную сень Святого Святых, куда он сам мог вступать только однажды в год... Удивились Ангелы на Небе, зряще восхождение Пречистой; спутники Её были изумлены дивным чудом; ещё более обрадовалось сердце родительское, предчувствуя будущую славу своего Младенца. Покойные, радостные, вернулись они домой дожидаться праведной кончины, оставив Дочь под кровом Самого Бога, в месте селения славы Его. И начала здесь Богоизбранная Отроковица возрастать телом, расцветать добродетелями. Живой пример родительской веры и преданности Богу глубоко запал в юную душу, благоговейное введение Её в дом Божий не забудется

Ею никогда. Она ясно сознает, что это — только начало пути к Богу, продолжением которого будет вся Её жизнь. Постоянная молитва, как благодатный дождь, орошает добрые свойства Её души и быстро развивает их. Псалмы, песнопения и священные воспоминания — вот воздух, которым дышит чистое сердце Отроковицы, слово Божие — вот чем Она питает Свою душу. Обыкновенный усердный труд за рукоделием не мешает Её мыслям устремляться к Небу, а воображению озаряться светлыми образами праведных людей древности. Так соделывалась Мария чистым сосудом, достойным воспринять Самого Бога!

Прошли годы первой юности. По закону девице нужно было оставить храм и идти в жизнь мирскую, но святая душа Марии на крыльях веры и любви к Богу воспарила так высоко, что не хотела обычной доли — замужества, ожидавшего тогда каждую еврейскую девушку. Она всю Себя посвятила Богу, изрекла необыкновенный для того времени обет вечного девства и в твердой решимости исполнить его переселилась из храма в скромную хижину праведного назаретского плотника. Здесь, как было и в храме, продолжает Она делить время между богомыслием, молитвами и трудами. Здесь-то в то время, когда Её мысли погрузились в Священное, пророческое Писание, предстал Ей Архангел-благовеститель, и в минуту, когда смирение особенно ярко засияло в Её прекрасной душе и вылилось в словах: *се, Раба Гос-*

подня; да будет Мне по слову твоему (Лк. 1, 38), совершилось в Ней чудо из чудес: чудо воплощения Бога.

Христианские родители! Вы, разумеется, любите своих детей, их счастье — ваше счастье, их воспитание — одна из главных целей вашей жизни, вы иногда, может быть, и ночи не спите, обдумывая судьбу ваших чад, и среди этих похвальных забот, вероятно, ваши сердца не раз угнетали те печальные картины нравственной порчи молодёжи, которые можно наблюдать везде — и в городах, и в селениях. В среде так называемых просвещённых людей тысячи юных душ гибнут в мутном потоке страстей, своеволия, греховных удовольствий, развлечений и уносятся далеко от Бога и Его Святой Церкви. В простой среде сердца юношей и девиц заражаются разными грубыми пороками: непокорством родительской власти, пьянством, распущенностью — и эти пороки удаляют их от благодатного христианского света. Болит сердце родительское при виде этих несчастных юношей, сжимается оно при мысли: «А что, как мое любимое дитя будет одним из таких?» Вот, добрые родители, если хотите защитить чад своих от тлетворного дыхания порока, изберите им путь надёжный и всей силой родительской любви укажите им его. Этот путь сияет всем нам сквозь даль многих веков, это тот путь, которым Богоматерь, по указанию Своих праведных родителей, прошла от Назарета до Вифлеема; это путь

веры и преданности Богу, путь молитв, богомыслия и деятельного участия в церковной жизни.

Перед вами колыбелька, в которой таится дорогое вам существо: это ещё не раскрывшийся цветок. Пока неведомо, что выйдет из него: расцветёт ли он, принесёт ли добрый плод или засохнет от зноя, завянет от житейских бурь. Осеняйте колыбельку горячими молитвами — это первый залог счастья вашего дорогого дитяти.

Едва раскроется сознание младенца, спешите назвать ему имя Божие, научите его ручку творить крестное знамение, пусть святое имя Божие освящает его детский лепет, а святой крест осеняет головку.

Сердце ребёнка впечатлительно, восприимчиво, а ум очень внимателен ко всему окружающему: закладывайте же в них, по примеру праведных родителей Богоматери, живые примеры собственной преданности и любви к Богу. Эти лучшие семена, брошенные родительской рукой, дадут потом обильный всход.

Отраднo, тепло и уютно детям в родительском доме. Не забывайте, однако, что есть общий всем нам дом Отца Небесного — Его святой храм, ведите туда усердно, и прежде всего собственным примером, детей своих. Пусть церковные службы с их трогательными песнопениями, благолепная обстановка храма: лики святых, благоухание фимиама, блистание облачений, мерцание светильников, сумрак храма с его тишиной — пусть всё

это глубже запечатлевается в сердцах детей, становится родным для их сердца... Поверьте, эти святые впечатления детства не забудутся ими, и они всегда горячо будут благодарны тем, кто открывал для них их души. Что мы и видим на примере жизни святых Божиих, например преподобного Феодора Сикеота.

Преподобный Феодор родился в VI веке от благочестивых родителей. Мать его Мария вскоре после зачатия имела дивное видение. Она видела, что большая звезда сошла с неба и вошла в неё. Проснувшись, рассказала своё видение матери и сестре, а потом одному благочестивому отшельнику, который ей сказал, что она родит сына, который будет велик перед людьми и перед Богом. Она действительно родила сына и назвала его Феодором. Когда ему исполнилось шесть лет, она хотела записать его в военное звание и стала готовить воинские вещи: золотой пояс и драгоценные одежды. Но во сне ей явился святой великомученик Георгий и сказал: «Не трудись напрасно, потому что Царь Небесный потребует Себе сына твоего». Проснувшись, мать заплакала, думая, что сын её скоро умрет.

Между тем отрок рос и укреплялся. Восьми лет он был отдан в училище, где отлично успевал. Примечательно, что он никогда не ссорился с товарищами, но всегда старался примирить ссорившихся. В семействе Феодора жил благочестивый старец Стефан, который держал строгий пост, мо-

лился непрестанно, и мальчик Феодор полюбил его, стал часто приходить к нему, беседовал с ним и старался подражать делам его. Видя его чрезмерное пошение в Великий пост, Феодор стал подражать ему и поститься до вечера. Когда отрок возвращался из училища в обеденное время, мать заставляла его есть, но он отказывался от пищи. Отрок, наконец, не стал приходить к обеду, но целый день оставался в училище, а вечером со Стефаном ходил в церковь святого великомученика Георгия, стоявшую близ селения на высокой горе, и уже поздно приходил домой и вкушал хлеб с водой. Мать, думая, что он всё это время проводит за уроками, стала бояться, чтобы это не повредило его здоровью, и просила учителя отпускать его домой пораньше, но святой Феодор спешил из училища прямо в церковь и потом в назначенный час вновь приходил в училище с прочими детьми.

Вскоре мать заметила, что Феодор иногда встает по ночам и уходит в церковь. Она строго наказала его, потому что боялась за его здоровье, и стала привязывать к кровати, но во сне ей опять явился великомученик Георгий с мечом и грозно сказал, что он накажет её, если она будет отклонять своего сына от Бога. Когда у Феодора спросили, как он не боится проходить ночью по пустынным местам, где на него могут напасть волки и другие звери, мальчик отвечал, что он ходит не один, а что его будит на молитву светлый юноша и водит его за руку в храм. Все домашние поняли,

что отрока охраняет великомученик Георгий, и с этих пор уже не останавливали его, говорили: «Да будет воля Божия». С двенадцати лет Феодор стал ещё прилежнее к молитве и чтению Священного Писания, а когда подрос, то выкопал себе пещеру близ церкви святого Георгия — там и поселился. Он постоянно ходил в церковь и вкушал в день одну просфору. Ему приносили из дома хлеб и овощи, но он раздавал пищу бедным. Впоследствии он много потрудился для Бога и своей души и наконец удостоился за свою святость архиерейского сана. Случалось, когда он совершал Святые Таинства, благодать Святого Духа очевидно сходила на Святые Дары в подобии светлой плащаницы. Все сослужащие с ним видели в это время на лице святого Божественное сияние, и однажды, когда он возгласил слова: «Святая святых», Агнец поднялся на воздух.

Мальчик Феодор любил пост и молитву. Вот как рано запало в него семя любви к Богу, вот когда он стал любить Бога больше всего на свете. Счастливы дети, в которых есть подобная искра. Эта искра может рано или поздно охватить всю душу и обратиться в пламень. Но как и где дитя научится так любить Бога и себя приносить в жертву Богу? Ему непременно нужен пример. Феодор видел этот пример в благочестивом старце Стефане, жившем в одном семействе с ним. Где возьмут пример благочестивой жизни наши дети?

Родители! Вы будьте им подобным примером. Любите молитву домашнюю, неопустительно посещайте храм Божий, всегда ждите себе милости от Бога, на всё бывающее с вами в жизни смотрите как на проявление воли Божией, устройте домашнюю жизнь по духу веры и по Уставу Церкви, и, поверьте, этот дух благочестия невольно перельется и в детей ваших. Если сами вы не обладаете духом благочестия: пришел пост, а вы спокойно на глазах своего семейства вкушаете пищу запрещённую; наступил праздник, а вы не идете к службе церковной, сидите дома вечер, спите долго утром, работаете, торгуете или только думаете о развлечениях в этот день, — скажите, как дети ваши будут уважать посты, праздники Божии и всё священное? В вас нет горячей любви к Богу, откуда заимствуют эту любовь они? Чтобы сообщить пламень любви, нужно иметь его самому. Ныне мы не видим в детях особенной любви к подвигам духовным; вообще, если они к чему очень холодны, так это к церковному. Много причин этой холодности: и дух времени, и неправильное, совершенно светское образование, товарищество, излишние развлечения — всё это неблагоприятно влияет на юность. Но очень часто всё это зависит и от недостатка доброго родительского примера и влияния. А иной родитель говорит ещё так: «Я не хочу стеснять детей в делах веры, отдаю на полную волю их не исполнять религиозные обязанности». Какое равнодушие! Ка-

кой лёгкий взгляд на дело самоуважнейшее! Шесть дней ребенка обязывают неопустительно посещать школу, или являться на торговлю, или предлагают другие занятия, а день праздничный проводить, как он захочет! Не внушать им важности религиозных обязанностей, не желать, чтобы они строго исполняли их, — не значит ли ни во что считать нарушение их? Нет, родители, и словом, и делом учите детей благочестию. Лучше пусть не останется для них после вас большого состояния, зато пусть останется пример благочестивой жизни. Не оставите большого состояния — вы не будете отвечать пред Богом, а не оставите доброго примера — вы тяжко ответите. Состояние они могут приобрести сами, а усвоить дух веры и благочестия без родительского примера очень-очень трудно. Состояние, оставленное вами, может быть или прожито, или истреблено пожаром, или похищено, а дух благочестия, внедрённый вашим примером, будет неотъемлем от них. Это духовное богатство будет всё расти и расти, и от него дети будут благочестивые; и посторонние, глядя на них, могут усвоить себе много хорошего. Но, скажите, что будет с детьми, в которых нет ни веры, ни страха Божия? Каковы будут их дети? Страшно и подумать об этом!

Есть христианские страны, где благочестие и вера до того оскудели, что родители не считают нужным даже крестить своих детей, не говоря уже о других христианских обязанностях. К несча-

стью, нужно сказать, что и у нас на Святой Руси много таких семейств, где царит совершенно светский дух, куда священник является только по особенным причинам, откуда в храм приходят только в крайнем случае, где о вере, о Церкви, о Спасителе и спасении и помину нет. Вот плоды упадка доброго направления, доброго влияния на детей со стороны родителей. Что всего прискорбнее — и в простонародье нашем, где вера не крепка, у многих родителей дети воспитываются далеко не в духе веры (у Исповеди и Святого Причащения никогда не бывают, не знают ни одной молитвы, в храм Божий не ходят, грамоте не учатся, хотя есть возможность даже задаром обучаться) и доброго примера в семье не видят. При таких условиях трудно в ребенке укорениться духу благочестия! И растёт он без твердого, без правильного христианского взгляда, и побеждается он всяким искушением, всяким соблазном, и с малых лет он всё более успеваает в худых навыках.

Родители! Хотите ли, чтобы дети ваши были вашим утешением и истинными сынами Церкви? Сами постарайтесь заpastись духом веры и любви к Богу. При живом примере и слова наставлений будут сильнее действовать на детей ваших. Во всяком случае внушайте им прежде всего страх Божий, любовь к Богу, молитве, храму, чтобы дети не только ходили в храм Божий, но и со страхом стояли здесь, усерднее молились. Паче же всего

молитесь горячее за детей ваших — много значит молитва родителей.

Самый главный предмет попечения для всех верующих родителей-христиан — это дети и воспитание их в вере и благочестии. Вам известны, конечно, жены и матери-христианки, которые, воспитав в благочестии своих детей, пожинают плоды своих трудов ещё при жизни и доживают до того времени, когда дети их, вырастая, становятся примерными христианами, верными слугами Отечества, прекрасными людьми в семье, и кормильцами, и опорой своих матерей в их старости. Бесспорно, что и это великая награда таким матерям. Но тут вот какой является вопрос: получают ли они награду за благочестивое воспитание детей в будущей жизни? И в благочестии воспитанные ими дети заплатят ли им чем-либо за их труды и заботы о них и в загробном мире? Как решить эти вопросы? Решим при помощи примера.

Святая Марфа имела единственного сына Симеона, воспитала его, как сказано в Житии её, «со всяким опасством», и Бог привел ей при жизни порадоваться на святую и богоугодную жизнь сына. Но вот наступило для Марфы время отшествия в мир Горний, и тут, за день до своей кончины, она удостоилась следующего видения. Представилось ей, что она восхищена была на высоту небесную и там увидела дом пречудный и светлый, красоты которого и передать невоз-

можно. И когда она ходила в доме том и удивлялась чудному устройству его, вдруг увидала Пресвятую Богородицу с двумя пресветлыми Ангелами, Которая спросила её: «Что удивляешься?» Марфа, с благоговением поклонившись Матери Божией, отвечала: «Удивляюсь потому, Владычица, что такого чудного дома во все дни жизни моей на земле не видела». Тогда Царица Небесная сказала: «Как ты думаешь, кому этот дом уготован?» «Не знаю, Госпожа», — отвечала Марфа. Пречистая продолжала: «Знай, что этот покой тебе уготован, и этот дом создал для тебя сын твой, и ты в нём вовек пребудешь». После этого, по повелению Владычицы, Ангелы поставили престол дивный, и Мать Божия продолжала: «Сия слава тебе дается за то, что ты в страхе Божиим и богоугодно жила. Но хочешь ли видеть здесь и ещё славнейшие места?» И, сказав это, велела Марфе следовать за Собой. Вывела её Царица Небесная на высочайшие Небесные места и показала ей еще более прекрасный наичуднейший и светлый дом, красоту которого не может ни ум человеческий постигнуть, ни язык изречь. Тут Мать Божия сказала: «И этот дом создал сын твой, да ещё и третьему положил основание». Через день после этого блаженная Марфа скончалась.

Итак, жены-христианки, знайте, что матери, в благочестии воспитывающие своих детей, не только в сей, но и в будущей жизни будут награж-

дены за свои труды и заботы о детях, и сами дети их, возвращенные ими в благочестии, заплатят им там за их попечение о них. А зная это, и сами усугубьте свою ревность о воспитании чад ваших и, преуспевая сами в добродетели, приучайте и их к тому, чтобы они исполнение заповедей Божиих и жизнь благочестивую и добродетельную ставили для себя выше всего. Напечатлевайте глубже в их сердцах нелицемерный страх Божий и всегдашнее благоговение перед всевидящим оком Божиим, сыновнюю покорность заповедям Божиим и уставам Святой Церкви и отвращение от всякого греха. Приучайте, наконец, их к тому, чтобы они каждое дело начинали и оканчивали молитвой, во всех добрых делах просили помощи у Бога, за всякий дар благодарили Его, в скорбях и нуждах прибегали с молитвой к Нему и на Него возлагали надежду и чтобы в счастье не превозносились, а в несчастье не унывали. И вот когда так будете воспитывать их, тогда, несомненно, выросши, они преуспеют в мудрости и благодати и, преуспев, обеспечат и своё и ваше счастье здесь и в жизни будущей.

А когда скорби житейские заглянут в вашу семью, испытания и искушения будут уязвлять вас, навевая холодный ветер сомнений, вспомните святейший образ Богоматери, с верой и любовью поручите себя и деток Ей, Матери Милосердия, и Она, добре прошедшая земной путь, испытавшая земные скорби, поможет и вам укрепиться на из-

бранном, добром пути, и деток ваших приведет к Богу... Если даже смерть подкрадется к вам, чтобы похитить вас из круга любимой семьи, покойнее будет вам на сердце, когда станете холодеющей рукой благословлять деток, направленных уже на путь добрый и невидимо находящихся под заступничеством Самой Царицы Небесной, подражать Которой они стараются в своей юной жизни. Аминь.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕВАСТИАН КАРАГАНДИНСКИЙ О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Иногда батюшка говорил о брачных узах и о супружеских обязанностях: о верности, доверии, о терпении в случае болезни одного из супругов или детей. Упрекал неблагодарных детей, напоминая им заботы родительские: их труд, любовь, бессонные ночи у колыбели во время болезни, страх за жизнь и здоровье детей. «Господь лишит таких детей счастья, — говорил батюшка. — *Чти отца и мать, да долголетен будешь на земли*» (Исх. 20, 12). В пример ставил тех детей, которые чтили своих родителей при их жизни и по смерти молятся о них...

«Теперь не дети идут за родителями, а родители за детьми». И приходилось наблюдать, как мальчик тянет за руку бабушку или мать: «Пойдём домой или на улицу!» Только бы уйти из храма. И родители слушались и уходили.

Не раз и не два батюшка делал замечание родителям за чрезмерное пристрастие и привязанность к своим детям, за то, что родители готовы

чуть не молиться на них вместо Бога. «Сами простые крестьяне малограмотные, одеваются и обуваются абы во что и абы как, недоедают ради того, чтобы своих детей одеть-обуть и выучить наравне с городской интеллигенцией. А дети, выучившись, начинают презирать неграмотность и нищенское одеяние своих родителей, даже стыдятся их».

Митрополит Иосиф (Чернов) — тот убеждал родителей с младенчества приучать детей не убивать живых существ, начиная с букашки, птички, кошки, собачки. Потом и до человека дойдёт, и даже самих родителей не пощадят от жестокости. «Приучайте любить и жалеть всякую тварь Божию и не обижать. В том числе и растения». Но нашлись ретивые мамыши, которые посмеялись над проповедью владыки Иосифа. Они даже смысла не хотели понять, что детей полезному надо учить. Может, какая впоследствии и поняла, когда в ожесточении выросший сын или внук задал ей урок по её воспитанию.

О важности чтения Святого Евангелия за детей

Духоносные старцы и духовники советуют читать за близких, особенно за детей, ежедневно Святое Евангелие по одной главе со следующей молитвой:

Спаси, сохрани, и помилуй, Господи, раба Твоего (*имя*) словесами Божественного Евангелия, чтóмыми о спасении, душевном и телесном здравии раба твоего (*имя*), и попалí терние всех его согрешений, вольных и невольных, и даруй ему благодать Святаго Духа Твоего, очищающую, опаляющую и освящающую всего человека во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

О важности чтения Псалтири за детей

Монахиня Сарра (Тамбиева), духовная дочь иеросхимонаха Стефана (Игнатенко), говорила:

— Читай Псалтирь, как мама тебя учила. Если хочешь благополучия и благочестия детям, то сильнее и святее этого средства на нашей земле под небом не найдешь. Иоанн Златоустый, великий святой, сказал на вопрос о чтении Псалтири: «Лучше течению солнца остановиться, чем прекратить чтение Псалтири». Особенно матери о детях. Это чтение — величайшее лекарство от всех болезней — и душевных, и духовных, и телесных.

ГРЕЧЕСКИЕ СТАРЦЫ О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Из книги священника Дионисия Тациса

Старец Иероним некоей замужней женщине дал следующие советы: «Слушай своего мужа, уважай его и ставь выше себя. Он многое познал. Не проси у него ничего. Бог дал тебе детей-ангелочков. Посмотрим, какими ты их сделаешь. Родители несут большую ответственность за своих детей. Я знаю одну женщину, у которой сын непослушный. День и ночь она молится за него. Я ей сказал: „Богу ты покажешь либо спасенное дитя, либо раны на своих коленях“».

Когда родители нерелигиозны, «ребёнок не должен исполнять злые их пожелания, но должен хранить заповеди и исполнять волю Божию, — говорил старец Евсевий. — Потому что первая и бóльшая заповедь, как учит Священное Писание, — это любовь к Богу и послушание Ему, которое выше любви и послушания родителям, родственникам, друзьям и любому любимому человеку или земному интересу».

О воспитании детей старец Паисий говорил: «Первую духовную простуду дети схватывают благодаря открытым дверям чувств родителей. Больше всего их простужает мать, когда она не одета в скромность и опустошает своим поведением детей». «Святая жизнь родителей извещает души детей, и они естественно вырастают послушными и благоговейными, без душевных повреждений, и дети радуют родителей, радуют и родители детей и в сей жизни, и в другой, вечной, где они снова вместе возрадуются».

Старец Филофей поучал: «Родители пусть воспитывают своих детей с колыбели. Пусть они учат их страху Божию, пресекают их злые стремления и порывы, пусть не заискивают перед ними и не удовлетворяют их дурных пожеланий и вкусов. Как мягкий воск, который ты лепишь как хочешь, принимает любую печать, так и из маленького ребенка ты можешь вылепить всё, что пожелаешь. Буквы, написанные на чистой бумаге, останутся неизгладимыми. И то, что узнает маленький ребёнок, неизгладимо останется с ним до старости». «Если на дерево, когда оно мало, подует ветер и согнет его, а мы поставим столбик, то оно станет прямым, если же мы не поставим столбик, то оно навсегда останется кривым. Если оно вырастет и хорошо укоренится, а мы захотим его выровнять, тогда оно трескается и ломается. Так и наши дети. Когда они малы, будем укреплять их в вере и страхе Божиим. Соору-

дим для них ограду и воздвигнем для них стену из поучений и добрых примеров, доколе они не укоренятся в добродетели, когда им не будет страшна никакая опасность».

Интересны следующие советы старца Порфирия родителю, воспитывающему детей: «Не дави на своих детей. То, что хочешь им сказать, говори с молитвой. Дети не слышат ушами. Только когда приходит Божественная благодать и просвещает их, они слышат то, что мы хотим им сказать. Когда хочешь что-нибудь сказать своим детям, скажи это Богородице, и Она все устроит. Эта молитва твоя будет как духовная ласка, которая обнимет и привлечет детей. Иногда мы их ласкаем, а они сопротивляются, в то время как духовной ласке они не противятся никогда». «Родители, у которых трудные и грубые дети, пусть не обвиняют самих детей, но того, кто стоит за их спинами — дьявола. С дьяволом же мы можем воевать только тогда, когда станем святыми».

О воспитании детей старец Епифаний говорил родителям: «Больше говорите Богу о ваших детях, чем детям о Боге». «Душа юного жаждет свободы, поэтому он с трудом принимает разнообразные советы. Вместо того чтобы постоянно давать ему советы и порицать за любую мелочь, возложи это на Христа, Богородицу и на святых и проси Их образумить его». «С детьми обращайтесь, как с жеребятами, то подтягивая, то ослабляя уздечку.

Когда жеребёнок брыкается, не отпуская уздечку, ослабим её, иначе же он её порвёт. И, когда он спокоен, тогда потянем за уздечку и поведём его, куда пожелаем». «Родители должны любить своих детей как детей, а не как своих идолов. То есть ребёнка пусть они любят таким, какой он есть, а не таким, каким бы они хотели его видеть — похожим на них».

**СВЯТОСТЬ
ОТЦОВСТВА**

АРХИМАНДРИТ ГЕОРГИЙ (ШЕСТУН)

Архимандрит Георгий — доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН, заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии Самарской Православной Духовной семинарии, настоятель Заволжского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня, настоятель Троице-Сергиева храма г. Самары. Статья, в которой он излагает свой взгляд на взаимоотношения в семье, написана им для журнала «Славянка».

ИСПОЛНЕНИЕ БОЖЕСТВЕННОГО ПРИЗВАНИЯ КАК СМЫСЛ ЖИЗНИ МУЖЧИНЫ

Как остроумно заметил А. П. Чехов: «Настоящий мужчина состоит из мужа и чина». Можно сказать, что мужчина — это мужской чин. А чин — это особое место в Небесной иерархии. И в этой Небесной иерархии мужчина представляет свою семью, свой род. Поэтому он занимает особое,

первенствующее положение в иерархии семейной. В своей семье мужчина может быть только главой — так установил Господь.

Но если для женщины жить жизнью семьи — есть призвание Божие, то для мужчины семейная жизнь не может быть делом главным. Для него самое важное в жизни — исполнение Божией воли на земле.

Главное для семьи — это непрерывная связь с Богом. Она осуществляется через главу семьи: через то дело, которое Господь поручает ему, через участие всей семьи в этом деле. Насколько семья участвует в этом Божественном призвании, настолько она участвует в исполнении Божией воли. Но понять и исполнить Божию волю вне Церкви крайне трудно, а во всей полноте — и вовсе невозможно. В Церкви человек встречается с Богом. Поэтому вне Церкви мужчина постоянно находится в состоянии некоего поиска. Он зачастую страдает не оттого даже, что в семье неладно или материально трудно, а оттого, что его занятие ему не по душе, то есть оно — не то, к чему он призван в этом мире. В церковной жизни человек, Богом водимый, приходит к своему делу, ради которого призван на эту землю. Вне Церкви, вне жизни по воле Божией, вне Божественного призвания эта неудовлетворенность всегда ощущается, мужчина обязательно страдает, душа у него «не на месте». Поэтому счастлива та семья, глава которой нашел дело своей жизни. Тогда он чув-

ствуует себя полноценным — он обрёл ту жемчужину, то богатство, которое искал.

Вот отчего мучаются мужчины: не зная Бога или оторвавшись от Него, потеряв смысл, цель жизни, они никак не могут найти своё место в мире. Это состояние души очень тяжкое, мучительное, и ни укорять, ни упрекать такого человека нельзя. Надо искать Бога. И когда человек находит Бога, тогда он находит и призвание, ради которого пришел в этот мир. Это может быть и совсем простое занятие, но занятие по душе. Нередко человек много лет занимается чем-либо, а потом разом все бросает ради новой жизни. Главное, этот Божественный призыв услышать, откликнуться. Тогда и семья обретает полноту бытия.

Что будет, если родные не поддержат выбор главы семьи? Тогда ему гораздо труднее будет исполнять Божию волю. С другой же стороны, и семья будет мучиться оттого, что отказывается от своего предназначения. И какое бы внешнее благополучие ни сопровождало жизнь такой семьи, она будет неустроенная и безрадостная в этом мире.

Мужчина — предстатель перед Богом за свой род

Традиционно отец православного семейства всегда исполнял в нём роль как бы священниче-

ского служения, представляя пред Богом свой род. Он общался с духовником и с ним решал духовные вопросы семьи. Все проблемы жизни семьи может и должен решать глава. Потому что вести семью по жизни Господь поручает мужу, Он его и вразумляет. Это касается не только верующих, так как установленный Богом принцип семейной иерархии действителен для всех. Поэтому и неверующий муж способен мудро решать обычные семейные, бытовые задачи, в каких-то же глубоких духовных или других сложных вопросах жене можно советоваться с духовником. Но любить и почитать своего мужа жене необходимо независимо от его веры.

Жизнь так устроена, что при нарушении Божественных установлений одинаково страдают и верующие, и неверующие. Просто верующие могут понять, отчего это случается. Церковная жизнь даёт осмысление тому, что происходит с нами, этим радостным и скорбным моментам. Верующий человек воспринимает все не как случайность, «повезло — не повезло»: болезнь, несчастье какое-то или, наоборот, выздоровление, благополучие и т. д. Он уже понимает смысл и причину жизненных трудностей и с Божией помощью преодолеть их может. Церковь раскрывает смысл и глубину человеческой жизни, жизни семьи.

Вселенская иерархия, Богом установленная от сотворения мира, есть твердыня любви. Господь устроил мир так, чтобы он укреплялся любовью. Благодать, идущая от Бога в мир через Небесную и земную иерархию отношений, удерживается и передаётся любовью. Человеку всегда хочется туда, где есть любовь, есть благодать, где есть покой и мир. И когда иерархия разрушается, он выпадает из этого потока благодати и остается один на один с миром, который «во зле лежит». Где нет любви, там нет и жизни.

Когда в семье разрушается иерархия, то страдают все. Если муж не глава семьи, то он может начать пить, гулять, уходить из дома. Но точно так же страдает и жена, только проявляется это по-другому, более эмоционально: она начинает раздражаться, скандалить. Часто она и не понимает, чего конкретно хочет добиться. А хочет она, чтобы сняли с неё бремя ответственности, чтобы ею руководили, подсказывали, чтобы её поддерживали. Жене необходим муж-заступник. Ей нужно, чтобы он её приголубил, утешил, прижал к груди: «Не волнуйся, ведь я с тобой». Большинству женщин очень трудно без твёрдой мужской руки, крепкого плеча, без этой защиты. Эта надёжность в семье нужна куда больше, чем деньги.

Мужчина должен уметь любить, должен быть благородным, великодушным. Только благород-

ное отношение к жизни, к женщинам, к семье должно быть у мужчины.

Мужчине нужно быть немногословным. Не надо стараться отвечать на все женские вопросы. Женщины очень любят их задавать: где был, что делал, с кем? Мужчине следует посвящать жену только в то, что он считает нужным. Не всё надо дома рассказывать, помня о том, что у женщин — совсем другое психическое устройство. То, что муж переживает на работе или в отношениях с окружающими, жену так задевает, что она будет сильно нервничать, сердиться, обижаться, свои советы давать, а иная может даже вмешаться, чем только больше добавит проблем. Поэтому не всеми переживаниями надо делиться. Мужчине чаще нужно на себя брать эти трудности жизни, в себе их переносить.

Господь поставил мужчину иерархически выше женщины, и в мужской природе заложено противление женской власти над собой. Муж, даже если знает, что жена тысячу раз права, всё равно будет сопротивляться и стоять на своем. И мудрые женщины понимают, что нужно уступать. А мудрые мужчины знают, что если жена дает дельный совет, то надо не сразу ему следовать, а через некоторое время, чтобы жена понимала, что в семье не должно быть «по её». Беда, если женщина верховодит — муж ей становится неинтересен. Иногда в такой ситуации жена мужа бросает, потому что уважать его не может: «Он тряпка,

а не мужик». Счастлива та семья, где женщина не может победить своего мужа. Поэтому, когда жена пытается взять в семье верх и всем командовать, то спасти эту женщину может одно — если мужчина будет продолжать жить своей жизнью, заниматься своим делом. Ему в этом отношении надо иметь несгибаемую твёрдость. И если жена не сможет победить его, то семья сохранится.

Женщине надо помнить, что есть такие вещи, которые она вообще никогда не должна себе позволять, ни при каких обстоятельствах. Нельзя оскорблять, унижать мужа, смеяться над ним, выставлять напоказ и обсуждать с другими свои семейные отношения. Потому что душевные раны, которые при этом наносятся, не затянутся уже никогда. Может, жить вместе будут и дальше, но без любви. Любовь исчезнет безвозвратно.

ОТЦОВСТВО КАК ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ МУЖЧИНЫ В СЕМЬЕ

Предназначение мужчины в семье — отцовство. Это отцовство распространяется у него не только на детей, но и на жену. Глава семьи в ответе за них, обязан их хранить, стараться жить так, чтобы они ни в чём не испытывали нужды. Мужская жизнь должна быть жертвенной — в трудах, в служении, в молитве. Отец должен быть во всем примером. И это не зависит от его образования, чинов и должностей. Важно само

отношение мужчины к его делу: оно должно быть возвышенным. Поэтому у мужчины, целиком посвятившего себя только зарабатыванию денег, скорее всего, не будет хорошей семьи, поскольку примером для детей и авторитетом для жены он в полной мере быть не сможет.

Семья воспитывается, дети возрастают на примере того, как отец исполняет своё служение. Поэтому даже длительное отсутствие отца может играть большую воспитательную роль. Например, военнослужащие, дипломаты, моряки могут многие месяцы находиться вдали от своих близких, но их дети при этом будут знать, что у них есть отец — герой и труженик, который занят таким важным делом — служит Родине.

Это такие, конечно, самые разительные примеры, но исполнение своего долга должно быть на первом месте вообще у каждого мужчины. И это спасает семью даже от скудости и бедности жизни. Из Священного Писания мы знаем, что, когда человек после грехопадения был изгнан из рая, Господь сказал, что мужчина будет в поте лица зарабатывать свой хлеб. Но в Евангелии сказано: *ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6, 33). Это значит, что если человек исполняет волю Божию, ищет Царства Божия, то Господь Сам прикладывает достаток ему и всей его семье.

Мне кажется, что у русского человека есть особенность: он может участвовать только в вели-

ких делах. Ему не интересно просто работать ради денег. То, что называют бизнесом — для русского слишком мелко. И если, бывает, он работает только ради денег, то почти всегда при этом ему тоскливо и скучно. Ему безрадостно оттого, что он не может себя реализовать, — мужчина должен не просто трудиться, а чувствовать свой вклад в некое важное дело. Вот, к примеру, развитие авиации: человек может быть главным конструктором КБ, а может — обыкновенным заводским токарем, это не имеет значения. Причастность к такому великому делу будет одинаково вдохновлять этих людей. Потому-то в настоящее время, когда великие задачи почти не ставятся ни в науке, ни в культуре, ни в производстве, роль мужчины сразу оскудела. Некое уныние у мужчин наблюдается, потому что только добывать деньги для православного человека, для русского человека — задача слишком простая и не соответствует высоким запросам души.

Мужчины готовы отдать свой труд, своё время, силы, здоровье, а если надо, и жизнь на служение, для исполнения долга. Так, несмотря на непатриотичные и корыстные установки нескольких последних десятилетий, наши люди по-прежнему готовы по первому призыву Родины встать на её защиту. Сейчас мы это видим, когда наши офицеры и солдаты сражаются, проливая кровь. Для нормального мужчины это очень есте-

ственно — быть готовым за Отечество, за свой народ, за свою семью жизнь отдать.

Многие жёны не понимают и обижаются, когда мужчины больше внимания уделяют своему делу, чем семье. Особенно ярко выражено это у людей науки и творческих профессий: учёных, писателей, художников. Или у тех, кто тесно связан с природой, например занимающихся сельским хозяйством, кто иной раз должен буквально сутками работать на земле или ферме, чтоб не упустить подходящее время. И это правильно, если мужчина отдаётся весь тому делу, которым занимается. И когда он исполняет Божию волю не корысти ради, не денег ради, тогда эта жизнь его очень благодатна и увлекательна.

Мы должны понимать, что, когда предстоим пред Богом, наше «хочу — не хочу» отпадает. Господь ведь смотрит не на то, чего мы хотим, а на то, что можем сделать. Поэтому поручает дела в соответствии с нашими призванием, способностями и устремлениями. И нужно желать не «своего хотения», а того, что нам Богом поручено, желать *исполнить все повеленное* (Лк. 17, 10). Каждый человек и каждая семья, как соборное целое, как малая Церковь, должны *исполнить повеленное*.

Мужчине важно понимать, что упущенная возможность — это возможность, упущенная навсегда. И если сегодня Господь подвигает тебя

на что-либо, то именно сегодня это нужно сделать. «Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня», — говорит пословица. Поэтому мужчина должен быть лёгким на подъем — вставать, идти и делать то, что должен. А если отложишь на завтра, то завтра Господь может уже эту возможность не дать, и будешь потом добиваться того же очень долго и очень большим трудом, если вообще добьёшься. Нужно не лениться, ловить этот момент призвания Божия. Это очень важно.

Увлечённого своим делом мужчину надо всячески поддерживать. Даже когда он тратит на это всё свободное время, не нужно его отвлекать, а надо потерпеть. Наоборот, хорошо всей семьей стараться участвовать в этом занятии. Это ведь очень интересно. Например, увлечённый своей работой отец-токарь домой приносил токарные резцы, и дети с рождения вместо игрушек играли ими. Брал сыновей с собой на работу, рассказывал про станки, все объяснял, показывал, давал самим попробовать. И все его три сына пошли учиться на токарей. В таких условиях вместо праздного времяпрепровождения у детей появляется интерес к участию в серьёзном деле.

Увлечённость своим делом передаётся от отца детям, которые с радостью идут потом по его стопам. Пусть иногда они это делают по инерции, но

когда освоят отцовскую профессию, даже если Господь потом призовет их на другое дело, всё это пойдёт им на пользу и пригодится в жизни. Поэтому отец не должен роптать и жаловаться на свою работу: вот, мол, какая она тяжёлая и скучная, — иначе дети подумают: «Да зачем нам это нужно?»

Жизнь мужчины должна быть достойной — открытой, честной, целомудренной, трудовой, чтобы её не стыдно было показывать детям. Нужно, чтобы жена и дети не стеснялись его работы, его друзей, его поведения, его поступков. Удивительно, что когда сегодня спрашиваешь старшеклассников, то многие из них толком не знают, кем работают их отцы и матери. Раньше дети очень хорошо знали жизнь, занятие, увлечения своих родителей. Их нередко брали с собой на работу, и дома постоянно обсуждали трудовые дела. Теперь же дети могут ничего не знать о своих родителях и даже не интересоваться. Иной раз у этого есть и объективные причины: когда родители занимаются зарабатыванием денег, то способы не всегда благочестивы бывают. Случается также, стесняются своей профессии, понимая, что это занятие не вполне их достойно — их способностей, образования, призвания. Бывает даже, что ради дохода жертвуют своим достоинством, личной жизнью, окружением. В таких случаях при детях ничего и не говорят, не рассказывают.

Мужчина должен понимать, что жизнь переменчива, и в трудных обстоятельствах не стоит сидеть сложа руки, страдая и стелая, а нужно браться за дело, пусть хоть маленькое. Есть много людей, которые сидят без работы, потому что хотят получать сразу много, считают не достойным для себя низкий заработок. В итоге в семью не приносят ни копейки. Нужно быть смиренным — начинать с малого, себя проявить и показать, на что способен. В тяжёлые времена не стоит гордиться и мечтать, а следует думать, как прокормить семью, и всё возможное для этого делать. В любых обстоятельствах ответственность за семью, за детей у мужчины остаётся. Поэтому во времена «перестройки» многие высококлассные и уникальные специалисты соглашались ради семьи на любую работу. Но времена меняются, и те, кто сохранил свое достоинство, трудолюбие, в конечном счёте оказываются очень востребованы.

Одного рабочего спросили, что такое счастье. И он ответил народной мудростью: «Для меня счастье, когда утром мне хочется идти на работу, а вечером хочется идти с работы домой».

ВЕТХОЗАВЕТНЫЙ ЗАКОН И НОВОЗАВЕТНАЯ ЛЮБОВЬ

Чтобы исполнять то, к чему призывает нас Господь, нужно любить... Здесь мы можем говорить, что есть закон, а есть любовь. Это как в Священ-

ном Писании — есть Ветхий Завет и есть Новый Завет. Существует закон, который регламентирует поведение людей в обществе, в семье. Например, все знают, кто в семье что должен делать. Муж должен обеспечивать семью и заботиться о ней, быть примером для детей. Жена должна почитать мужа, вести хозяйство, содержать дом в порядке, воспитывать детей в почитании Бога и родителей. Дети должны слушаться родителей. Все должны, должны, должны... Ответ на вопрос, должен ли муж заниматься домашним хозяйством, однозначный — не должен. Это ответ по закону, это Ветхий Завет. Но если мы обратимся к Новому Завету, который поставил над всем законом заповедь любви, то ответим несколько по-другому: он не должен этим заниматься, но может, если любит свою семью, свою жену и в такой его помощи есть необходимость. Переход в семье от «должен» к «может» и есть переход от Ветхого к Новому Завету. Мужчина, конечно, не должен мыть посуду, стирать, нянчить детей, но если жена не успевает, если ей трудно, если ей неважно, то он может это сделать из любви к ней. Так же и другой вопрос: должна ли жена содержать семью? Не должна. Но может, если она любит мужа, а в силу обстоятельств у него не получается это делать в полной мере. Например, бывают времена, когда мужчины, обладающие уникальными профессиями, высококлассные специалисты, остаются без работы: закрываются

заводы, сворачиваются научные и производственные проекты. Мужчины довольно долго не могут приспособиться к такой жизни, а женщины обычно перестраиваются быстрее. И женщина не должна, но может содержать семью, если так складываются обстоятельства.

Если в семье есть любовь, то вопрос «должен — не должен» сам отпадает. А если начинаются разговоры, что «ты должен деньги зарабатывать» — «а ты должна мне щи варить», «ты должен вовремя с работы приходить» — «а ты должна за детьми лучше смотреть», то это значит — любви нет. Если переходят на язык закона, язык юридических отношений, значит, любовь куда-то исчезла. Когда есть любовь, то все знают, что, кроме долга, есть еще жертвенность. Это очень важно. Поэтому никто не может заставить мужчину заниматься домашними делами, только он сам. И женщину никто не может заставить содержать семью, только она сама может решиться на это. Нужно с любовью «друг друга тяготы носить» и при этом не возноситься и не нарушать семейную иерархию.

ДУХОВНАЯ БЛИЗОСТЬ СУПРУГОВ ЕСТЬ ЗАЛОГ КРЕПОСТИ БРАКА

Жена должна, как ниточка за иголочкой, следовать за мужем. Есть многие профессии, когда человека просто в приказном порядке с одного

места отправляют на другое. Например, военные. Бывает, что семья офицера живёт в городе, в квартире, и вдруг его направляют в какое-нибудь захолустье, в военный городок, где, кроме общежития, ничего нет. И жена должна ехать за мужем своим и не ворчать, не капризничать, мол, я не поеду в эту глухомань, а поживу у мамы. Если она не поедет, значит, мужу будет очень плохо. Он станет переживать, расстраиваться, а следовательно, и службу нести должным образом ему будет очень трудно. Над ним и коллеги могут смеяться: «Ты и с женой-то сладить не можешь!» То же самое можно сказать о духовенстве. Выпускника семинарии, например, из города могут отправить в какой-нибудь дальний приход, где придется жить в избушке и из-за бедности прихожан перебиваться «с хлеба на квас». И молодая жена священника должна ехать с ним. Если же она не желает и настаивает на своём, то это — начало разрушения семьи. Она должна понимать: если выходит замуж, то интересы мужа, его служение, помощь ему — для неё теперь главное в жизни. Мужчине нужно выбирать себе невесту, которая за ним пойдёт «в огонь и в воду». Если посмотреть на крепкие семьи, то там как раз такие жены. Они понимают: чтобы стать генеральшей, надо сначала выйти замуж за лейтенанта и поездить с ним полжизни по всяким гарнизонам. Чтобы стать женой учёного или художника, нужно выйти за

бедного студента, который только спустя много лет станет известным и преуспевающим. А может, и не станет...

Невесту следует искать близкую по духу, своего круга, чтобы представления о жизни, уровень жизни, привычки были похожие. Нужно, чтобы мужу не приходилось стесняться своей жены среди друзей, коллег. Большая разница в образовании, в материальном положении впоследствии сказываются. Если мужчина женился на богатой невесте, то её семья с большой вероятностью будет смотреть на него как на нахлебника. Его, конечно, постараются продвинуть в карьере, дать возможность роста, но всегда будут требовать благодарности за то, что его «возвысили». И если жена образована лучше, чем муж, — это тоже в конечном итоге будет создавать трудности. Надо иметь очень благородный, именно настоящий мужской характер, чтобы на семейных отношениях пагубно не сказывалось более высокое служебное положение жены.

Чтобы жизнь мужчины состоялась, жена не должна мешать ему делать своё дело. Поэтому жену нужно выбирать именно как помощницу. Важно, чтобы невеста была из хорошей, крепкой семьи. Обычно дети копируют поведение своих родителей, поэтому надо посмотреть, как живёт её семья. Хоть всегда молодежь и говорит, что будет жить совсем по-другому, но всё равно жизнь родителей — пример, хороший или дурной. По-

смотрите, как мать невесты относится к мужу, — точно так же и ваша избранница будет относиться к вам. Конечно, сейчас очень много разводов, и найти себе невесту из крепкой семьи бывает нелегко, но нужно просто знать заранее о тех трудностях, которые могут возникнуть, чтобы быть готовым и правильно реагировать. В любых ситуациях родителей надо почитать, но слушать их советы, например: «Ты брось мужа, проживёшь и без него, а захочешь — найдёшь и получше», никогда нельзя. Семья — союз нерасторжимый.

Женщине следует помогать мужу в профессиональном возрастании — это должен быть рост всей семьи. Но нельзя его продвигать в том направлении, к чему у него не лежит душа или нет способностей. Хотите, чтобы он обязательно стал руководителем, подумайте, а надо ли ему это? А вам это зачем? Простая жизнь зачастую бывает спокойнее и радостнее. Иерархия, о которой мы всё время говорим, подразумевает разные уровни: все одинаково жить не могут, одинаковыми быть не должны. Поэтому не надо стараться никому подражать. Надо жить, как Господь благословил, и помнить, что для благополучия семье не так уж много надо. На этот минимум с Божией помощью могут заработать любой мужчина и любая женщина. Но есть некие претензии на большее, и они не дают людям покоя: надо, мол, занять положение не ниже, чем у этого, и жить не хуже, чем те...

Надо понимать, что то дело, к которому человек призван, вовсе не обязательно позволит ему жить богато. Молодая семья в свой начальный период должна научиться жить скромно. В тесной квартире с мамой и папой или в съёмной — потерпеть эту тесноту и скудость какое-то время. Надо научиться жить по средствам, ни у кого ничего не требуя и никого не упрекая. Этому всегда мешает зависть: «Другие живут вон как, а мы — вот как!» Последнее дело, когда семья начинает мужчину укорять, что он мало зарабатывает, если он старается, трудится, делает всё, что может. А если и не старается... Значит, он и до свадьбы был таким. Большинство женщин по каким-то непонятным соображениям выходят замуж. Вот подвернулся эдакий «орёл» — видный, шустрый. А что он умеет, чем занимается, как живёт, как к семье, к детям относится, что об этом думает, трудолюбивый ли, ответственный, не выпивает ли — это и не интересуется. Но раз вышла замуж — все терпи и люби мужа таким, какой он есть.

**СОХРАНЕНИЕ ЦЕЛОМУДРИЯ ДО БРАКА
И СУПРУЖЕСКАЯ ВЕРНОСТЬ —
НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ**

Важно сказать и о том, что если молодые люди, юноши и девушки, теряют целомудрие до брака и начинают вести блудную жизнь, то это может

иметь необратимые последствия для всей их дальнейшей жизни. Например, у девушек, если они до замужества блудили, характер меняется в скверную сторону: они становятся строптивыми, капризными, упрямыми. Юноши же в результате нецеломудренной жизни часто сильно затормаживаются в своем развитии. Разрушена «цельность мудрости», целостность личности. Те способности и таланты, которые были у него от рождения, могут не только не получить развития, но и нередко вовсе утрачиваются.

От последствий этих грехов можно избавиться глубоким покаянием и искренним сокрушением, но это не каждому под силу. Поэтому, конечно же, целомудрие нужно хранить не только девушкам, но и юношам. Только сохранив чистоту до брака, а затем — храня супружескую верность, мужчина может на самом деле достичь в жизни того, к чему призван. У него будут для этого необходимые средства. Он сбережёт свою свободу и в духовном, и в творческом, и в материальном плане. Сохранив свои природные дарования, он получает возможность развития, достижения полноты личности.

Исполнение Божиих заповедей — путь сохранения человеческого достоинства

Теряет всякое уважение мужчина, унизивший себя бесчестным отношением к женщине. Безответственные связи, брошенные дети не совме-

стимы с достоинством мужчины, с той высотой, на которую Господь поставил его в мире, в человеческом обществе, в семье. Ради этого высокого достоинства супруга должны быть уважаемы его жена — его избранница, и дети — его наследники. И муж обязан уважать и ценить жену. Из-за его падений её не должны укорять, презирать, она не должна стыдиться жизни супруга.

Очень хорошо и точно именуется мужчину украинский язык — «чоловік». Мужчина — человек, а человек всегда должен оставаться таковым, а не превращаться в животное. И мужчина может выполнять свой долг, свои обязанности, быть мужем и отцом, только когда он остается человеком. А в родственном нам сербском языке жена именуется мужа — «войно». Глава семьи, женатый мужчина, по-сербски «воин». Сербы, находившиеся под турецким владычеством пятьсот лет, знают, что выстоять порабощённому игму народу можно только тогда, когда его мужчины поголовно становятся воинами. А воин — это, прежде всего, мужество и человеческое достоинство. Ведь из десяти заповедей, данных Богом Моисею, первые пять — о достойной человеческой жизни (о любви к Богу, о почитании родителей), а остальные пять — те, нарушая которые человек превращается в животное. Не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не обманывай, не завидуй — хоть этого не делай, чтобы не стать «скотом несмысленным»! Если ты потерял человеческое достоинство — ты не мужчина.

Сейчас нередко не отличишь мужчину от женщины ни по поведению, ни по манерам, ни по наружности. И очень приятно, когда даже издали видно, что идёт мужчина — мужественный, крепкий, собранный. Женщины мечтают не просто о муже или друге, а о мужчине, который будет настоящим человеком. Поэтому выполнение заповедей Божиих для мужа — прямой путь сохранить в себе человеческое достоинство и остаться настоящим мужчиной. Только настоящий мужчина может отдать жизнь за семью, за Отечество. Только настоящий мужчина может благородно относиться к своей жене. Только настоящий мужчина может показывать пример достойной жизни своим детям.

Это и есть ответственность: отвечать перед своей совестью, перед Богом, перед своим народом, перед Родиной. Каждый ответствен и за свою семью, за детей. Ведь не в материальных накоплениях заключается истинное богатство детей, а в том, что отец и мать вкладывают в их души. Это ответственность за сохранение чистоты, целомудрия. Главное — ответственность за душу ребёнка: что Бог дал — Богу верни.

НЕОБХОДИМОСТЬ ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ СЕМЬИ И ГОСУДАРСТВА ДЛЯ ИХ СОХРАНЕНИЯ

Демографическая проблема нашего времени в известной мере держится и на безответствен-

ности мужчин. Их ненадёжность порождает у женщин страх перед будущим. Из-за отсутствия мужского начала в семье у женщин возникает неуверенность в завтрашнем дне, сомнения в возможности вырастить, воспитать детей: «А вдруг он уйдёт, бросит одну с детьми?.. Вдруг он нас не прокормит?» Почему раньше в России почти все семьи были большими, многодетными? Потому что была твёрдая идея нерасторжимости брака. Потому что глава семьи был настоящим мужчиной — кормильцем, защитником, молитвенником. Потому что все были рады рождению детей, ведь это — Божие благословение, умножение любви, укрепление рода, продолжение жизни. Мужчине в голову не приходило бросить жену с детьми: это же постыдный грех, позор и бесчестье! А женщине в голову не приходило делать аборт — убивать своё родное дитя. Жена была уверена, что муж до смерти не предаст, не уйдёт, не бросит, что на пропитание будет зарабатывать, и она не боялась за детишек. Матери обычно более ответственны по отношению к чадам, потому-то они всего и опасаются. А страх этот — оттого, что мужской дух из семьи исчезает. Но как только мужской дух укрепляется и женщина уверена, что муж не предаст, она с радостью готова иметь много детей. Мы видим это в церковных приходах, где три-четыре ребенка в семьях уже являются нормой. Это как раз пример того, что православные понятия нерасторжимости

брака и ответственности перед Богом дают чувство надёжности, уверенности в будущем.

Обсуждая проблемы семьи, почти всегда говорят только о матерях, вроде как за семью и детей отвечают только они. И в любой спорной семейной ситуации право почти всегда на стороне женщины. Возрождение отцовства сегодня необходимо и важно как никогда. Отцы должны понимать свою ответственность, тот особый дух, носителями которого они должны быть. Тогда женщина опять станет женщиной, ей уже не нужно будет полагаться только на свои силы. Не надеясь на мужа, она держится за работу, без конца занимается учёбой, чтобы не потерять квалификацию, множеством других дел, отрывающих её от семьи, от чад. Дети от этого плохо воспитаны, хуже учатся, слабее здоровьем. Вообще принцип абсолютного равенства полов вызывает очень много проблем и в воспитании, и в образовании. В частности, воспитывают и обучают мальчиков так же, как девочек, а девочек — как мальчиков. Потому-то и в семьях потом не могут разобраться, кто главнее, кто сильнее, кто ответственнее, да выясняют, кто кому чего должен.

Поэтому одна из главных задач сегодня — возродить мужской дух, дух отцовства. Но чтобы это произошло, важен дух всего государства. Когда оно построено на либеральных принципах всеобщего равенства, диктата прав всевозможных меньшинств, феминизма, почти неограниченной

свободы в поведении, то это проникает и в семью. Сейчас много говорят о ювенальной юстиции, которая полностью подрывает авторитет родителей, лишает их возможности воспитывать собственных детей на традиционных началах. Это просто разрушение всего Божественного иерархического устройства мира.

Российское государство всегда было устроено по семейному принципу: во главе стоял «отец». В идеале это, конечно, православный царь. Его и называли «Царь-батюшка» — так его и почитали, и слушались. Государственное устройство являлось примером устройства семьи. У царя была своя семья, свои дети, но семьёй для него был и весь народ, вся Россия, которую он хранил и за которую перед Богом отвечал. Он подавал пример служения Богу, пример семейных отношений, воспитания чад. Показывал, как надо хранить родную страну, её территорию, её духовные и материальные богатства, её святыни, веру. Теперь, когда нет царя, мы радуемся любой сильной власти и правителю, который думает о России, о народе, заботится о нас. Семья не может быть построена на либерально-демократических принципах. Единоразличие, отцовство — главный принцип построения семьи.

На примере разных стран легко можно заметить, как влияет тип государственного устройства на жизнь народа. Пример мусульманских стран нам показывает: пусть и специфично, но отцов-

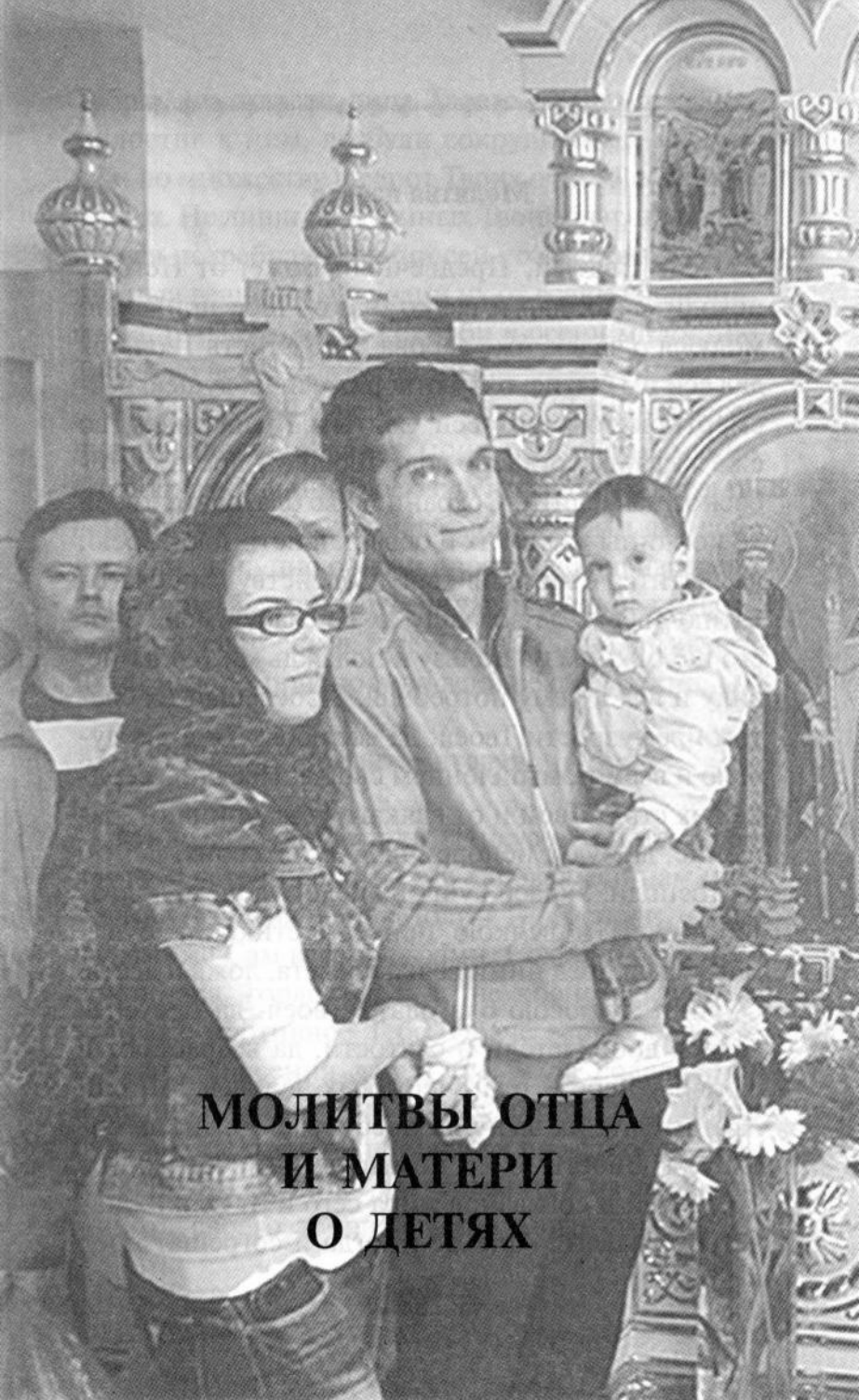
ство у них есть, почитание главы семьи есть, и как следствие — крепкие семьи, высокая рождаемость, успешное экономическое развитие. В Европе же наоборот: институт семьи упраздняется, рождаемость упала, целые регионы заселяются эмигрантами совсем другой культуры, веры, традиций. Чтобы сохранить институт семьи, а в конечном итоге и само государство, нужна крепкая государственная власть, лучше — единоначалие. Нужен «отец» — отец нации, отец государства. В идеале это должен быть Богом поставленный человек. Тогда и в семье отец будет восприниматься, как это и было на Руси традиционно, человеком, Богом поставленным.

Семья, являясь «клеткой» государства, строится по тем же законам — подобное состоит из подобного. Если всё в социуме устроено не так, если государственная власть действует по совершенно чуждым традициям законам, то, естественно, и семья, как, например, в Европе, упраздняется, приобретает формы уже даже не просто грешные, а патологические — гомосексуальные «браки», усыновление детей в такие «семьи» и т. п. Даже нормальному человеку в таких условиях сложно уберечься от развращения. А ведь всё это идёт от государства. Государство начинает строиться с семьи, но и семья должна строиться государством.

Простым людям нужно, несмотря ни на что, сохранять традиционные, установленные Богом

формы устройства семьи. Именно этим мы со временем, может быть, восстановим и в государстве иерархический порядок. Восстановим нашу народную жизнь как общинную жизнь, как соборную жизнь, как семейную жизнь. Народ — это единая, соборная, Богом данная семья. Сохраняя Православие, духовные традиции, культуру, православную семью, воспитывая детей по-православному, строя свою жизнь по Божественным законам, мы тем самым будем возрождать и Россию.

**МОЛИТВЫ ОТЦА
И МАТЕРИ
О ДЕТЯХ**

Молитва первая

Отче Святыи, Предвечный Боже, от Негоже исходит всяк дар и всяко благо, Тебе прилежно молюся о чадех, яже дарова ми благодать Твоя. Ты дал еси им бытие, оживотворил еси их душею бессмертною, оградил еси Святым Крещением, во еже жити им согласно воле Твоей и Царствие Небесное наследити. Сохрани их во благодати Твоей до кончины жития их и освящай истинною Твоею, да святится в них имя Твое. Содействуй ми благодатию Твоею, да возвращу их во славу имени Твоего и ближним на пользу и подаждь ми терпение, силу и вся к сему потребная. Просвещай их светом премудрости Твоея, да возлюбят Тя всею душею и всем помышлением своим. Насади в сердцах их страх Твой и от всякаго беззакония отвращение, да будут непорочны в путех своих.

Господи! Украси души их целомудрием, долготерпением и всякою праведностию, да будет мерзостна пред ними всяка клевета, ложь и лесть. Окропи их рососою благодати Твоея, да преуспевают в добродетели и святости, да возрастают в любви у Тебе и благочестивых человек. Ангели Хранителие их выну да пребудут с ними, да соблюдут юность их от помышлений суетных, от прелестей и соблазнов мира сего и от всяких наветов лукаваго. Аще же иногда и согрешат пред

Тобою, не отврати лица Твоего от них, но буди милостив к ним, возбуди сокрушение в сердцах их и по множеству щедрот Твоих очисти согрешения их. Не лиши их и земных Твоих благ, но послѣ им вся потребная в жизни сей ко обрѣтению блаженныя вечности. Сохрани их от всякия болезни, гнева, напасти, беды и скорби и осени милостию Твоею во вся дни живота их.

Боже благий! Еще молю Ти ся: даждь мѣ веселие и радость о чѣдах моих и сподоби мѣ на Страшнем Судѣищи Твоем с непостыдным дерзновением рещи: се аз и чѣда моя, яже ми дал еси, Господи; да кѹпно с ними прославляю неизреченную Твою благасть и вечную любовь и перевозношу пресвятое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва вторая

Милосердый Господи, Иисусе Христе, Тебе вручаем детей наших, ихже даровал еси нам, исполнив моления наша. Молим Тя, Господи, спаси их, имиже Сам веши судьбами. Сохрани их от пороков, зла, гордости, и да не коснется душ их ничтоже противное Тебе. Обаче веру, любовь и надежду спасения даруй им, и да соделаются избранными сосудами Духа Святаго, и да будет путь жития их свят и непорочен пред Тобою. Благослови их, Господи, да стремятся на всяк час животѣ своего творити волю Твою святую, да

восхóщещи, вѣну пребывати с ними Духом Твоим Святым.

Господи, научи их молѣтися Тебе, да будет им молитва крѣпостию и отрадою в скóрбех и утешением в житии их, и да молитвою их спасемся и мы, их родители. Ангели Твои да хранят их вѣну. Сотвори, да будут чáда нáша сострадательны ко ближним своим и да исполнят Твою заповѣдь любвѣ. Аще же и согрешат, сподоби их, Господи, принести Тебе покаяние и по неизреченной милости Твоей прости их. Егдá же скончаются днѣе живота их на земли, приимѣ их в Небесныя Твоя обители.

Молитвами Пречистыя Твоея Матере, Пресвятыя Богородицы и Приснодевы Марии, и святых Твоих (перечисляются все святые покровители семьи), Господи, помилуй и спаси нас, яко препрослáвлен есѣ со Безначальным Твоим Отцем и с Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и прѣсно, и во веки веков. Аминь.

Молитва третья

Боже и Отче, всея твари Создателю и Хранителю! Облагодатѣ чад моих смиренных (имена) Духом Твоим Святым, да возгрѣет Он в них истинный страх Божий, ѣже есть начало премудрости и истинное благоразумие, по немѣже áще кто поступает, ѣмать хвалу во веки. Насладѣ их ис-

тинным разумением Твоим, соблюди их от всякаго идолослужения и лжеучёния, сотвори, да возрастут во истинной и спасительной вере и во всяцем благочестии, и да пребудут таковыми до конца.

Дáруй им веру, смирение и послушание в сердце и разуме, да возрастают в летах и во благодати пред Тобою и пред людьми. Насади в сердце их любовь к Божественному Твоему слову, да стяжут благоговение в молитве и в службе Божией, да будут почтительни к служителем Твоим, и ко всякому человеку искренни, стыдливи во обхождении, целомудренни нравом, истинны в словесёх, вёрни в дёлах, в учении и трудёх прилежни, безпечальни во исполнении долгаго им, разумни и праводётельни ко всем людем.

Соблюди их от всех соблазнов злаго мира, и да не развратит их сообщество худое. Не попусти им впасти в нечистоту и нецеломудрие, да не сократят жития своего и да не оскорбят ближних. Буди им защитой во всяцей напасти, да не похитит их напрасная погибель. Сотвори, яко да не соделаются безчестием и посрамлением нашим, но честью и радостию, яко да умножится ими Царствие Твое и возрастет число верных Твоих, и да пребудут на Небесех окрест трапёзы Твоея, яко мáсличныя ветви Небесныя, и со всеми избранными Твоими да воздадут честь, хвалу и прославление Тебе, Господу нашему Иисусу Христу, во веки веков. Аминь.

Молитва четвертая

Господи Иисусе Христе, буди милость Твоя на чадах моих (имена), сохрани их под кровом Твоим, соблюди их от всякаго лукаваго похотения, отжені от них всякаго врага и супостата, отвѣрзи им уши и очи сердечныя, даруй сердцам их умиление и смирение.

Господи, всї есмь создание Твое, буди милостив чадом моим (имена) и обраті их на путь покаяния. Спаси, Господи, и помилуй чад моих (имена) и просвети им ум светом разума святаго Евангелія Твоего и настави их на стезю заповедей Твоих и научи их, Спáсе, творіти волю Твою, ꙗко Ты еси Бог наш.

Молитва пятая

Боже милостивый и Небесный Отче! Помилуй дети наша (имена), о нихже смиренно молим Ти - ся и ихже Твоему попечению и защите предаем. Вложи в сердца их веру крепку, научи благоговѣти пред Тобою и сподоби их крепце любити Тя, Создателя нашего и Спасителя. Настави их, Боже, на путь истины и добродѣлания, да во всех дѣлах своих прославят имя Твое. Научи их жити благочестно и добродетельно, да будут не именем токмо, но и жизнью христианы, и Отечеству полезны.

Дажь им здравие душевное и телесное и благопоспешение в трудѣх. Избáви их от ловле-

ния диаволя, от множества соблазнов, от страстей скверных и от всяких человек нечестивых и лукавых. Молитвами Пречистыя Богородицы и всех святых приведи их к тихому пристанищу вѣчнаго Твоего Царствія, да вѣну со всеми праведники благодарят Тя со Единородным Твоим Сыном и Животворящим Твоим Духом. Аминь.

Молитва шестая

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Твоея́ Ма́тере услы́ши мя, недо́стойную рабу́ Твою (имя). Господи, в ми́лостивой вла́сти Твоей ча́да моя́, рабы́ Твоя́ (имена). Помилуй и спаси́ их, и́мене Твоего́ ра́ди. Господи, прости́ им вся согреше́ния во́льная и нево́льная, соде́янная ими пред Тобо́ю. Господи, наста́ви их на и́стинный путь Твои́х за́поведей и ра́зум просвети́ све́том Твоим, сердце согрей любовью́ Твоею. Господи, благослови их в до́ме, в шко́ле, в пу́ти и на всяком ме́сте Твоего́ влады́чества. Господи, сохрани́ их под кро́вом Твои́м от летя́щия стрелы́, мечá, я́да, огня́, от смертоно́сных я́звы и напрáсныя сме́рти. Господи, оградí их от всяких ви́димых и неви́димых враго́в, от всяких бед, зол, несча́стий. Господи, исцели́ их от всякия болéзни, очисти́ от всякия скве́рны и облегчи́ их душе́вная страда́ния. Господи, да́руй им благода́ть Ду́ха Твоего́ Свята́го на мно́гая léта живота, здра́вие и целому́дрие во всяком благоче́стии и любви́,

в міре с ближними и дальними. Господи, подаждь им остроту разума и укрепи телесныя силы, Тобю дарованныя им. Даруй им Твое благословение на благочестивую и, аще угодно Ти есть, семейную жизнь и деторождение. Господи, даруй мне недостойной и грешной рабѣ Твоей (*имя*) благословение на воспитание чад моих, имене Твоего ради, ибо Царствие Твое вечно, всесильно и всемогущественно. Аминь.

О Пресвятая Владычице Дѣво Богородице, спаси и сохрани под кровом Твоим моих чад (*имена*), всех отроков, отроковиц и младенцев, крещеных и еще безымянных, и во чреве матере носимых. Укрой их ризою Твоею Матернею, соблюди их в страхе Божием и послушании родителей, умоли Господа моего и Сына Твоего, да дарует им полезная ко спасению их. Вручаю их Матернему смотрению Твоему, яко Ты еси Божественный покров рабам Твоим. Аминь.

Молитва матери о своих детях

(составлена преподобным Амвросием Оптинским)

Господи, Ты Един вся веши и вся можешь и всем хочешь спастися и в разум истины прийти. Вразуми чадо мое (*имя*) познанием истины Твоей и воли Твоей святыя, укрепи его ходити по заповедем Твоим и мене, грешную, помилуй. Аминь.

Иная молитва матери о своих детях

(составлена преподобным Амвросием Оптинским)

Боже, Создатель всех тварей! Прилагая милость к милости, Ты соделал меня достойной быть матерью семейства; благодать Твоя даровала мне детей, и я дерзаю сказать: они Твои дети! Потому что Ты даровал им бытие, оживотворил их душою бессмертною, возродил их Крещением для жизни, сообразной с Твоей волей, усыновил их и принял в недра Церкви Своей.

Господи! Сохрани их в благодатном состоянии до конца жизни; сподоби их быть причастниками таинств Твоего Завета; освящай Твоей истиной; да святится в них и через них святое имя Твое! Ниспошли мне Твою благодатную помощь в их воспитании для славы имени Твоего и пользы ближнего. Подаждь мне для сей цели способы, терпение и силы, научи меня насадить в их сердце корень истинной мудрости — страх Твой. Озари их светом управляющей вселенной Твоей Премудрости, да возлюбят Тебя всей душой и помышлением своим; да прилепятся к Тебе всем сердцем и во всю жизнь свою да трепещут слов Твоих. Даруй мне разум убедить их, что истинная жизнь состоит в соблюдении заповедей Твоих; что труд, укрепляемый благочестием, доставляет в сей жизни безмятежное довольствие, а в вечности — неизреченное блаженство. Открой им разумение Твоего Закона, да до конца дней своих действуют в чувстве всеприсутствия Твоего. Насади в их

сердце страх Твой и отвращение от всякого беззакония, да будут непорочными в путях своих; да памятуют всегда, что Ты, Всеблагий Боже, ревнитель закона и правды Твоей. Соблюди их в целомудрии и благоговении к имени Твоему. Да не порочат Церкви Твоей своим поведением, но да живут по ее предписаниям. Одушеви их охотой к полезному учению и содейлай способными на всякое доброе дело. Да приобретут истинное понятие о тех предметах, коих сведения необходимы в их состоянии; да просветятся познаниями, благодетельными для человечества.

Господи! Умудри меня напечатлеть неизгладимыми чертами в уме и сердце детей моих опасение содружеств с не знающими страха Твоего, внушить им всемерное удаление от всякого союза с беззаконными; да не внимают они гнилым беседам; да не слушают людей легкомысленных; да не совратят их с пути Твоего дурные примеры; да не соблазняются они тем, что иногда путь беззаконных благоуспешен в сем мире.

Отче Небесный! Даруй мне благодать всемерно беречься подавать детям моим соблазн моими поступками, но, постоянно имея в виду их поведение, отвлекать их от заблуждений, исправлять их погрешности, обуздывать упорство и строптивость их, воздерживать от стремления к суете и легкомыслию; да не увлекаются они безумными помыслами; да не ходят вслед сердца своего; да не забудут Тебя и Закона Твоего. Да не погубит

беззаконие ума и здоровья их, да не расслабят грехи душевных и телесных сил их. Окропи их рососою благодати Твоей; да преуспевают в добродетели и святости; да возрастают в благоволении Твоем и в любви людей благочестивых.

Отче щедрот и всякого милосердия! По чувству родительскому я желала бы детям своим всякого обилия благ земных, желала бы им благословения от росы небесной и от тука земного, но да будет с ними святая воля Твоя! Устрой судьбу их по Твоему благоволению, не лиши их в жизни насущного хлеба, ниспосылай им все необходимое во времени для приобретения блаженной вечности; будь милостив к ним, когда согрешат перед Тобою; не вменяй им грехов юности и неведения их; приведи в сокрушение их сердца, когда будут противиться руководству благодати Твоей; карай их и милуй, направляя на путь, благоугодный Тебе, но не отвергай их от лица Твоего! Принимай с благоволением молитвы их; даруй им успех во всяком добром деле; не отврати лица Твоего от них во дни скорби их, да не постигнут их искушения выше сил их. Осеняй их Твоею милостью; да ходит Ангел Твой с ними и сохранит их от всякого несчастья и злого пути.

Всеблагий Боже! Соделай меня матерью, веселящейся о детях своих, да будут они отрадой моей в дни жизни моей и опорой мне в старости моей. Удостой меня, с упованием на Твое милосердие, предстать с ними на Страшном Суде Твоем и с не-

достойным дерзновением сказать: «Вот я и дети мои, которых Ты дал мне, Господи!» Да совокупно с ними, прославляя неизреченную благодать и вечную любовь Твою, превозношу пресвятое имя Твое, Отче, Сыне и Душе Святой, во веки веков. Аминь.

Молитва к Божией Матери о детях

О Пресвятая и Преблагословенная Дево Богородице, Мати Сладчайшаго Господа нашего Иисуса Христа, Царице Небесé и землй, всемилостивая Заступнице рода христианскаго, прибежище и спасение притекающих к Тебе! Припадаю и поклоняюся Тебе пред святою иконою Твоею и смиренно молю Тя: спаси и сохрани под кровом Твоим чад моих (имена), огради их от глады, губительства, труса, потопа, огня, мечá, нашествия иноплемённых, междоусобных бранй, от всех враг видимых и невидимых, от всякия беды, болезни, напасти и внезапныя смерти. О Царице Небесная, на всяком месте и на всякое время буди им стена неоторимая и заступление крепкое. Яко Свет невечерний от чрева Твоего возсиявшая, озари души их, Пречистая, и отжени всякую мглу от сердец их.

Даруй им умиление, смирение, покаяние, чистоту помышлений и дух сокрушения. Покрый ризою пренепорочнаго Материнства Твоего, воспитай, уцеломудри, отверзи ум к восприятию всякаго полезнаго учения, соблюди во страхе Бо-

жием и к послушанию родителем настави. Буди им непрестанная теплая Молитвенница и Ходатаица к рождшемуся от Тебе Господу и Богу нашему Иисусу Христу, умоли́ Его, да дарует им вся полезная ко спасению их. Мнóго бо может Матерняя Твоя молитва на умоление Владыки; сего ради Твоим ходатайством и заступлением избави их от мытарств воздушных князёй века сего, и на Страшнем Суди́щи Христо́ве сподоби их ста́ти одесну́ю Сына Твоего, и наследники вечных благ сотвори.

О Всеблагáя! Под Твою милость прибегаю, Богородице Дево, вручаю чад моих (имена) Твоим святым молитвам и Матернему смотрению Твоему, яко Ты еси, едина чистая и благословенная, Божественный покров рабом Твоим, да величаем Тя, всеблагомóшная Госпоже Богороди́тельнице, и славим вопло́щагося от Тебе Христа Бога нашего, Ему́же подобáет всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцем и с Пресвятым и Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва родителей о неверующих, болящих и страждущих детях

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) советовал о таких детях молиться следующей молитвой:

Боже! Ты знаешь все, и любовь Твоя совершенна, возьми же жизнь болящих, страждущих

чад моих (имена) в Свою руку и сделай то, что я жажду сделать, но не могу. Аминь.

Молитва о муже и детях

(составлена преподобным Антонием Оптинским)

В рúце Твоего превеликаго милосердия, о Боже мой, вручаю душу мою и многоболéзненное тело мое, мужа, от Тебе мне даннаго, и всех возлюбленных детей. Ты бúди Помощником нашим и Покровителем во всей жизни нашей, во исходе нашем и по кончине, и во всем, как в радости, так и в печали, в счастии и в несчастии, в болезни и здравии, в жизни и смерти, во всем да будет с нами воля Твоя святая. Аминь.

Тропарь и кондак Пресвятой Богородице пред Её иконой, именуемой «Взыскание погибших»

Тропарь, глас 7-й

Ра́дуйся, Благодáтная Богородице Дéво, во объáтиих Своих Предвéчнаго Младенца и Бога носívшая. Проси́ Его дáти мíру умирéние и душáм нашим спасение. Сын бо Тебе, Богомáти, вещáет, я́ко вся проше́ния Твоя во благо́е испóлнит. Сего ра́ди и мы, припа́дающе, молимся и надею́щиеся на Тя, да не погибнем, имя Твое именúем: Ты бо еси́, Владычице, Взыска́ние погибших.

Кондак, глас 6-й

Предстáтельство христиáн непосты́дное,
ходáтайство ко Творцу непрелóжное, не прэзри
грешных молéний глáсы, но предвари́, я́ко Благáя,
на помощь нас, верно зову́щих Ти: ускори́ на мо-
литву и потщи́ся на умоле́ние, предстáтельствующи
присно, Богородице, чту́щих Тя.

**Тропарь и кондак Пресвятой Богородице
пред Её иконой, именуемой «Воспитание»**

Тропарь, глас 4-й

Воспитавшейся во храме во Святая Святых,
оде́янной верою и премудростию и безмерным
девством, Архистрати́г Гавриил принесé с Небесé
целование и ёже радуйся, радуйся Благословенная,
радуйся, Препрославленная, Господь с Тобою.

Кондак, глас 6-й

Не има́мы инья́ по́мощи, не има́мы инья́ на-
дежды, ра́зве Тебе, Владычице. Ты нам помози́, на
Тебе надеемся и Тобою хва́лимся, Твои бо есмь
раби́, да не постыдимся.

**Тропарь, кондак и молитва Пресвятой Богородице
пред Её иконой,
именуемой «Млекопитательница»**

Тропарь, глас 3-й

Без се́мене от Божéственного Духа, волею же
Отчею зачалá еси́ Сы́на Бóжия, от Отца без ма́тере

прежде век суща, нас же ради из Тебѣ без отца бывша, плотию родила еси и Младенца млеком питала еси, темже не престай молити избавитися от бед душам нашим.

Кондак, глас 5-й

Душ наших чувства очистивше, узрим на иконе таинство преславное, Творца Вселенной и Господа Вышних Сил, во объятых держима и от сосцү Твоею яко Младенца питаема, и, со страхом и радостію покланяющеса Тебѣ и рождшемуся от Тебѣ Спасу нашему, воззовѣм: радуйся, Владычице, Жизни нашея Питательнице.

Молитва

Приими, Госпожѣ Богородительнице, слѣзная моления рабов Твоих, к Тебе притекающих. Зрим Тя на святей иконе, на руках носящую и млеком питающую Сына Твоего и Бога нашего, Господа Иисуса Христа. Аще и безболезненно родила еси Его, обаче матерняя скорби вѣси и немощи сынѣв и дщѣрей человеческих зриши. Темже тепле припадающе к цельбонѣсному образу Твоему и умилѣнно сей лобызающе, молим Тя, всемилостивая Владычице: нас, грешных, осужденных в болезнях родити и в печалех питати чада наша, милостивно пощади и сострадательно заступи, младенцы же наша, такожде и родившія их, от тяжкаго недуга и горькия скорби избави. Даруй им здравіе и благомощіе, да и питаемии от силы

в силу возрастати будут, и питающия их исполнятся радостію и утешением, яко да и ныне предстательством Твоим из уст младенец и ссущих Господь совершит хвалу Свою. О Мати Сына Божия! Умилосердися на матери сынов человеческих и на немощныя люди Твоя: постигающия нас болезни скоро исцели, належашия на нас скорби и печали утоли, и не презри слез и воздыханий рабов Твоих. Услыши нас, в день скорби пред иконою Твоею припадающих, и в день радости и избавления приими благодарная хваления сердец наших. Вознеси мольбы наша к Престолу Сына Твоего и Бога нашего, да милостив будет ко грехом и немощем нашим и пробавит милость Свою вѣдущим имя Его, яко да и мы, и чада наша, прославим Тя, милосердную заступницу и верную надежду рода нашего, во веки веков. Аминь.

Молитва о детях Ангелу Хранителю

Святой Ангел, хранитель моих чад (*имена*), покрой их твоим покровом от стрел демона, от глаз обольстителя и сохрани их сердце в ангельской чистоте. Аминь.

Тропарь и кондак святителю Иоасафу, епископу Белгородскому

Тропарь, глас 3-й

Святителю Христу Богу возлюбленне, правило веры и образ милосердия людем был еси, бдением же, постом и молитвою яко светильник пресвѣт-

лый просиял еси, и прославлен от Бога явился еси: телом убо в нетлении почивая, духом же Престолу Божию предстоя, чудеса преславная источаеши. Моли Христа Бога, да утвердит нас в Православии и благочестии, и спасет души наша.

Кондак, глас 8-й

Многоразличныя подвиги жития твоего кто исповестъ? Многообразныя милости Божия тобою явленные кто исчислит? Дерзновение же твое у Пречистой Богородицы и Всещедраго Бога добре ведуще, во умилении сердечном зовем ти: не лишь и нас твоея помощи и заступления, святителю Христов и чудотворче Иоасафе.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, Архиепископа Константинопольского. — СПб.: Издательство П. П. Сойкина, 1910.

Нечволодов А. Д. Сказания о Русской земле. Т. I—II. М., 2010.

Бантыш-Каменский Д. Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. — СПб.: В тип. 3-го департамента Мингосимушеств, 1840.

Петрушевский А. Ф. Генералиссимус князь Суворов. — СПб., Типография М. М. Стасюлевича, 1884.

Толстой М. В. Хранилище моей памяти. М., 1995.

Суворов А. В. Письма. Из частной и служебной переписки князя А. В. Суворова с разными особами / Сост. В. С. Лопатин. М., 1987.

Сушков Н. В. Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московского. Москва, 1868.

Иоанн (Снычѳ), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Жизнь и деятельность Филарета, митрополита Московского. Тула, 1994.

Все вы в сердце моем. Жизнеописание и духовное наследие священномученика Серафима, епископа Дмитровского. М. 2001.

«Надежда». Базель-Москва, 1993.

Златоуст XX века. Митрополит Николай (Ярушевич) в воспоминаниях современников. / Издана по заказу Казачьего Крестовоздвиженского братства г. Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург, 2003.

Путь немечтательного делания. Игумения Арсения и схимонахиня Ардалиона. Издание дополненное. Первая публикация собственноручных писаний схимонахини Ардалионы и поучений игумении Арсении. Москва: Правило веры, 1999.

Старец Силуан / Иеромонах Софроний (Сахаров). Троице-Сергиева лавра, 2010.

Молитва всех вас спасёт. Материалы к жизнеописанию святителя Афанасия, епископа Ковровского. ПСТБИ. М., 2000.

Архиепископ Иоанн Сан-Францисский. Избранное / Сост., авт. вступ. статьи Ю. Линник. — Петрозаводск, 1992 г.

Митрополит Вениамин (Федченков). Божьи люди. Мои духовные встречи. М. 1998.

Ильин Иван Александрович. Книга раздумий и тихих созерцаний. М., 2005.

Белгородский чудотворец. Житие, творения, чудеса и прославление святителя Иоасафа, епископа Белгородского. Белгород — М., 1997.

Игумен Марк (Лозинский). Отечник проповедника. 1221 пример из Пролога и Патериков. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1996.

Монахиня Сергия (Клименко). Минувшее развертывает свиток / Авт.-сост. Е. Спасская. Самара, 2008.

Архимандрит Кронид (Любимов). Беседы и проповеди. Т. 1. Свято-Троицкая Сергиева лавра. 1998.

О трёх самых важных вещах. Святитель Николай Сербский. Избранные письма к духовным детям. М., 2003.

Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь. 2008.

Игумен Никон (Воробьев). Нам оставлено покаяние. Письма. Изд. 2. М., 2002.

Карагандинский старец прп. Севастиан. — 1998.

Бисер многоценный: Праведные жены Кавказа. — М., 2000.

Свящ. Дионисий Тацис. Поучения старцев. — М., 1997.

Отечник, составленный епископом Игнатием (Брянчаниновым). — СПб., 1891. — М., 1992.

Молитва всех вас спасет. М., 2000.

Архимандрит Симеон (Холмогоров). Един от древних. М., 1996.

Старец протоиерей Тихон Пелих. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2000; Воплощение Любви. — М., 2000.

Божией милостью архиерей Русской Церкви. Три жизни митрополита Нестора Камчатского. М., 2002.

Архимандрит Тихон (Агриков). У Троицы окрыленные: Воспоминания. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Пермь, 2000.

Записки и письма игуменьи Таисии, настоятельницы Леушинского монастыря. — М., 2000.

О жизни схиархимандрита Виталия. М., 2002.

Прп. Варсонофий Оптинский. Духовное наследие. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1999.

Митрополит Трифон (Туркестанов). Проповеди и молитвы: Материалы к жизнеописанию / Сост. иеромонах Афиноген (Полесский). — М., 1999.

Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий (Василий Николаевич Муравьев) (1865–1949). Изд. 2-е. — М., 1997.

Филимонов В. П. Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий и Русская Голгофа. СПб., 1999.

Явления и чудеса Пресвятой Богородицы. М., 2002.

Три встречи. — М., 1997.

Троицкие цветки с луга духовного / Сост. архимандрит Кронид (Любимов). — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997.

Архимандрит Кронид (Любимов). Беседы и проповеди. Т. 1, 2. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998.

П. Савченко. Государыня Императрица Александра Феодоровна. — Белград, 1939.

Русь Святая!
Храни веру Православную,
в ней же тебе утверждение.

Подписано в печать 26.09.13. Формат 84×108¹/₃₂.
Печать офсетная. Бумага газетная. Объем 6 п. л.
Гарнитура «Newton». Тираж 10000 экз.

Издательство «Ковчег».
Москва, Савеловский проезд, д. 8
Оптовая и розничная книжная торговля
Тел.: (495) 689-11-00
Санкт-Петербург: (812) 336-21-98

Книжный интернет-магазин издательства «Ковчег»:

izd-knigi.ru

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93
www.oaomprk.ru, www.olompk.rf тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

Заказ № 4138.

ԿՐԻՍ ՏՎՈՐԱԼ!

ԿՐԱՆԻ ՆԵՐՄ ՍԻՆՏՐԱԿԱՆՈՒԿԻ,
Վ ՈՒՅՆՈՒՆ ԻՐԵՏԻ ԿՐԻՍՏՈՐԱՆՆԵՐՈՒՆԸ!

